

№31 2017

Вестник

Комиссии Российской Федерации по делам

ЮНЕСКО

Vestnik

Commission of the Russian
Federation for UNESCO

Владимир, Суздаль, Новгород, включены в Список ЮНЕСКО
Vladimir, Suzdal, Novgorod, Included in the UNESCO Heritage List

Содержание

- 3 Российские регионы заинтересованы в развитии гуманитарного сотрудничества в Евразии

ОБРАЗОВАНИЕ

- 12 Институту ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании - 20 лет
- 18 **Наталья Масоликова**
Марина Сорокина
Русский апостол Бразилии: психолог Елена Антипова

НАУКА

- 40 **Александра Очирова**
Сбережение человечества как императив устойчивого развития
- 46 **Сергей Ефремов**
Россия - ЮНЕСКО: возможности сотрудничества в социальной сфере
- 56 **Юрий Саямов**
О Международной базовой магистерской программе высшего образования «Управление социальными трансформациями»

КУЛЬТУРА

- 73 **Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий**
Реставрация ансамбля Новодевичьего монастыря продолжается, и это не может не радовать
- 88 Владимир, Суздаль, Новгород, Соловки: 25 лет в Списке всемирного наследия

КОММУНИКАЦИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

- 104 **Евгений Кузьмин**
Многоязычие в России

ХРОНИКА

- 125 Доклад ЮНЕСКО по науке вышел на русском языке
- 128 Министры спорта 195 стран соберутся в Казани
- 134 К 25-летию программы УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО

Contents

- 3 Russian Regions
Are Interested in Furthering
Humanitarian Cooperation
in Eurasia

EDUCATION

- 13 UNESCO Institute for
Information Technologies
in Education celebrates
its 20th anniversary
- 19 [Natalia Masolikova](#)
[Marina Sorokina](#)
The Russian Apostle of Brazil:
Psychologist Yelena Antipova

SCIENCE

- 41 [Alexandra Ochirova](#)
Preservation of Humanity
as a Sustainable Development
Imperative
- 47 [Sergey Efremov](#)
Russia-UNESCO:
Possibilities for Cooperation
in Social Sphere
- 57 [Yuri Sayamov](#)
On the International
Master's Program
of Social Transformations
Management

CULTURE

- 73 [Metropolitan of Krutitsy and
Kolomna Juvenaly](#)
Restoration of the Ensemble of the
Novodevichy Convent is ongoing,
and it can not but rejoice
- 89 Vladimir, Suzdal, Novgorod,
Solovki: 25 years
on the World Heritage List

COMMUNICATION AND INFORMATION

- 105 [Evgeny Kuzmin](#)
Language Diversity in Russia

CHRONICLE

- 127 UNESCO Report
on Science was issued
in the Russian language
- 129 Sport ministers
from 195 countries come
together in Kazan
- 135 UNITWIN/UNESCO
Chairs Program
25 Years Old

***РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В РАЗВИТИИ
ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРАЗИИ***

***RUSSIAN REGIONS ARE INTERESTED IN FURTHERING
HUMANITARIAN COOPERATION IN EURASIA***

**Встреча министра иностранных дел Российской Федерации, председателя
Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО С.В.Лаврова
с руководителями российских регионов**

13 марта 2017 года, МИД России

**Meeting of Sergei Lavrov, Foreign Affairs Minister of the Russian Federation,
Chairman of the Commission of the Russian Federation for UNESCO,
with heads of Russia's regions**

March 13, 2017, MFA of Russia

Евразийское гуманитарное сотрудничество стало основной темой встречи министра иностранных дел Российской Федерации, председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО С.В.Лаврова с руководителями ряда российских регионов, состоявшейся 13 марта 2017 года в МИД России.

Были обсуждены различные вопросы участия субъектов Российской Федерации в интеграционных процессах на евразийском пространстве, касающиеся, в частности, создания Евразийского культурного центра в Москве, Международного центра эпоса евразийских народов в Якутске, Центра евразийского археологического наследия в Хакасии, сотрудничества Российской Федерации с Международной организацией тюркской культуры ТЮРКСОЙ, работы Евразийского гуманитарного форума и Международного координационного совета «Наш общий дом - Алтай».

Во встрече приняли участие главы пяти субъектов Российской Федерации - Республики Алтай А.В.Бердников, Республики Башкортостан Р.З.Хамитов, Республики Саха (Якутия) Е.А.Борисов, Республики Татарстан Р.Н.Минниханов, Республики Хакасия В.М.Зимин, а также советник Президента Российской Федерации В.И.Толстой, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.И.Белеков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Г.М.Гатилов, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э.Орджоникидзе, государственный советник Республики Саха (Якутия) А.С.Борисов.

С вступительным словом к собравшимся обратился **С.В.Лавров**:

С.В.ЛАВРОВ

Министр иностранных дел
Российской Федерации,
председатель Комиссии
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

S.V. LAVROV

Foreign Affairs Minister of the
Russian Federation, Chairman of
the Commission of the Russian
Federation for UNESCO

В непростой ситуации в мире гуманитарное сотрудничество является важным направлением усилий по оздоровлению международных отношений, предотвращению появления разломов по межкультурному и межконфессиональному признакам.

На протяжении последних нескольких лет российские регионы проявляют повышенную заинтересованность в развитии такого сотрудничества на евразийском пространстве.

Насколько я знаю, во всех субъектах Федерации, руководители

которых собрались сегодня за этим столом, реализуются региональные и межрегиональные проекты, конференции, фестивали, образовательные, археологические и иные мероприятия, содействующие формированию единого гуманитарного пространства Евразии. Многие из этих инициатив реализуются под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО или с участием ЮНЕСКО и в полной мере соответствуют программным приоритетам Организации.

Безусловно, развитие таких горизонтальных связей между людьми способствует углублению евразийской интеграции в целом. Это действенный инструмент так

«Уважаемые коллеги, друзья,

Рад приветствовать вас на нашей встрече, посвященной вопросам евразийского гуманитарного сотрудничества. Хотел бы выразить признательность за то, что вы сумели выделить время, чтобы собраться для обсуждения этого важного вопроса.

Отдельно хотел бы поблагодарить Егора Афанасьевича Борисова за его инициативу собраться в таком составе и рассмотреть возможности задействования потенциала субъектов Федерации в интеграционных процессах на евразийском континенте.

К публикации материал подготовлен В.А.Черепановым.

Eurasian humanitarian cooperation was the main subject at the meeting of Sergei Lavrov, Foreign Affairs Minister of the Russian Federation, Chairman of the RF UNESCO Commission, with heads of several of Russia's regions that took place on March 13 at the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Among the issues discussed was participation of RF entities in the integration processes across the Eurasian space to do in particular with setting up the International Center for Eurasian Research in Moscow, the International Center for Eurasian Peoples Epos in Yakutsk, the Center for Eurasian Archeological Heritage in Khakassia, cooperation of the Russian Federation and the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY), work of the Eurasian Humanitarian Forum and the International Coordination Council "Our Common Home – Altai".

Taking part were heads of five entities of the Russian Federation: A.V. Berdnikov, of the Republic of Altai, R.Z. Khamitov, of the Republic of Bashkortostan, E.A. Borisov, of the Republic of Sakha (Yakutia), R.N. Minnikhanov, of the Republic of Tatarstan, V.M. Zimin, of the Republic of Khakassia, and also RF Presidential Advisor V.I. Tolstoi, Deputy of the State Duma Federal Assembly of the Russian Federation I.I. Belev, Deputy Foreign Affairs Minister of the Russian Federation G.M. Gatilov, Secretary General of the Commission of the Russian Federation for UNESCO G.E. Ordzhonikidze, and State Counsellor of the Republic of Sakha (Yakutia) A.S. Borisov.

Sergei Lavrov made an opening address greeting the assembly.

Dear colleagues, friends,

I am happy to welcome you at our meeting dedicated to Eurasian humanitarian cooperation. I would like to express my gratitude to you for having found time to come and discuss this important issue.

My especial thanks go to Egor Afanasyevich Borisov for suggesting that we meet like this and examine possibilities of involving the potential of the Federation entities in integration processes on the Eurasian continent.

The situation in the world is far from serene, and humanitarian cooperation is a major area of effort application to improve international relations, and prevent fissures from forming along interciviliation and interconfession lines.

Over the last few years, Russia's regions have been taking a keen interest in developing this kind of cooperation across Eurasia.

As far as I know, all Federation entities whose heads have assembled here today carry out regional and interregional projects, and hold conferences, festivals, educational, archeological, and other events that promote uniform humanitarian environment in Eurasia. Many

Opening the subsequent discussion, **E.A. Borisov** described the Eurasian projects of the Republic of Sakha

of these initiatives are translated into practice under the aegis of the UNESCO Commission of the Russian Federation, or with UNESCO participation, and are fully in accordance with the program priorities of the Organization.

Undeniably, furthering similar horizontal ties between people will help deepen Eurasian integration as a whole. This is an effective instrument of the so-called public diplomacy that is to back the official kind.

It is perfectly obvious that the peoples and ethnic groups populating the Eurasian continent form a geographical, historical, and cultural community. And in this sense, the regional initiatives that we have assembled here to discuss could become a sound basis, first, for forming a single cultural and humanitarian environment in this country, and second, for efficiently extending such projects to other regions and Eurasian states.

The important thing here is to get the efforts in this area properly coordinated.

Let us discuss ways of pooling efforts to rise to a qualitatively new level of humanitarian cooperation in Eurasia.

(Yakutia), including the Children of Asia International Sports Games under the UNESCO auspices.

Having remarked on the expediency of using the potential of RF entities to further direct contacts

The article was prepared for publication by V.A. Cherepanov.

называемой общественной дипломатии, призванный подкрепить дипломатию официальную.

Совершенно очевидно, что народы и народности, населяющие евразийский континент, представляют собой географическую, историческую и культурную общность. И в этом смысле те региональные инициативы, которые мы собрались сегодня обсудить, могли бы стать хорошей основой, во-первых, для формирования единого

культурно-гуманитарного пространства у нас в стране, а во-вторых, для эффективного распространения таких проектов в другие регионы и евразийские государства.

Здесь важно, чтобы усилия на этом направлении были скоординированными.

Давайте обсудим, как совместными усилиями нам выйти на качественно новый уровень гуманитарного сотрудничества в Евразии».

Е.А.БОРИСОВ

Глава Республики
Саха (Якутия)

E.A. BORISOV

The Head of the Republic
of Sakha (Yakutia)

Открывая последовавшую дискуссию, **Е.А.Борисов** рассказал о евразийских проектах Республики Саха (Якутия), в том числе о проведении под эгидой ЮНЕСКО международных спортивных игр «Дети Азии».

Отметив целесообразность использования потенциала субъектов Российской Федерации для развития прямых контактов между регионами Евразии, он привел примеры реализации таких возможностей из практического опыта Якутии - по взаимодействию в рамках Северного форума и организации Международной научно-творческой конференции «Единое пространство культуры Евразии», в которой принимали участие представители регионов России, Казахстана, Турции, Японии, других стран.

Р.Н.Минниханов в своем выступлении на встрече поблагодарил МИД России за внимание к внешним связям регионов, в частности за поддержку татарстанских мероприятий по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, помощь в подготовке и продвижении номинации культурно-исторического объекта «Успенский собор острова-града Свяжска» в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, содействие по линии Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир».

Глава Якутии призвал участников встречи поддержать создание в Якутске Международного центра эпоса евразийских народов, на базе которого предусматривается проведение мероприятий, способствующих популяризации эпического наследия народов Евразии. По мнению Е.А.Борисова, этот центр в последующем мог бы претендовать на получение статуса института категории 2 под эгидой ЮНЕСКО.

По замечанию С.В.Лаврова, такой центр заслуживает всемерной под-

держки, в том числе по линии ЮНЕСКО, особенно с учетом того, что в этой сфере запущен международный процесс: якутский героический эпос «Олонхо» уже переведен на несколько языков.

Е.А.Борисов также выдвинул инициативу учреждения в Москве под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Евразийского культурного центра как межрегионального координатора и площадки для презентации региональных проектов - конференций, выставок, концертов, спектаклей, а в будущем, возможно, и консультативного органа по вопросам культурного сотрудничества при Евразийской экономической комиссии.

Евразийская интеграция, подчеркнул он, имеет особое значение для Татарстана, где на протяжении столетий формировался опыт мирного сосуществования представителей разных национальностей и конфессий.

Глава Татарстана отметил большой объем работы по развитию культурных и гуманитарных связей на евразийском пространстве, проделанной в рамках Международной организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ.

По мнению выступавшего, ТЮРКСОЙ не носит политического характера, и полноформатное включение

between Eusarian regions, he cited examples of translating this opportunity into practice in Yakutia, namely, interaction within the framework of the international conference Northern Forum and Uniform Cultural Space of Eurasia, which attracted representatives of regions in Russia, Kazakhstan, Turkey, Japan, and other countries.

The Head of Yakutia called on the meeting participants to endorse the setting up in Yakutsk of an International Center for Eurasian Peoples Epos that would serve a basis for events promoting the epic heritage of Eurasian peoples. E.A. Borisov believes that this kind of center can eventually claim the status of Class 2 institution under the UNESCO aegis.

R.N. Minnikhanov, in this speech at the meeting, thanked the Foreign Ministry of Russia for consideration of the region's external relations, in particular, for supporting measures Tatarstan undertakes under the Governmental Commission for Compatriots' Affairs Abroad, assistance in preparing and promoting the nomination of the cultural and historical site Uspensky (Assumption) Cathedral of the Sviyazhsk Island-City as an item in the World Heritage List, and help under the Russia-Islamic World Strategic Vision Group.

Eurasian integration, he stressed, is of especial importance to Tatarstan where the experience of peaceful coexistence between members of various ethnic and religious groups has been accumulated for centuries.

The Head of Tatarstan remarked on the tremendous work done to develop cultural and humanitarian relations across the Eurasia within the framework of the International TURKSOY Turkic Culture Organization.

According to the speaker, TURKSOY is not a political organization, and full-scale involvement of Russia in its activity will help step up international cultural relations in Eurasia, considering the national interests of Russia, strengthen the ties of friendship and cooperation with the countries and regions

Sergei Lavrov remarked that a center like that merited all possible support, including from UNESCO, especially given the fact that an international process had already been launched in this area: the Yakut heroic poem *Olonkho* had already been translated into several languages.

E.A. Borisov also initiated establishing in Moscow, under the aegis of the RF UNESCO Commission, a Eurasian Heritage Center as an interregional coordinator and a site for launching regional projects, such as conferences, shows, concerts, performances, and in the future possibly also a consultative body for issues of cultural cooperation under the Eurasian Economic Commission (EEC).

R.N. MINNIKHANOV

The President of the
Republic of Tatarstan

Р.Н.МИННИХАНОВ

Президент Республики
Татарстан

with Turkic communities, and consolidate Russia's influence in the Turkic world.

R.N. Minnikhanov suggested organizing a center for studying material and nonmaterial cultural heritage of Russia's Turkic peoples, holding the First International Scientific Conference on Traditional Culture of Turkic Peoples, and subsequently organizing similar events in other regions of the country, as well as issuing a specialized edition devoted to Turkic peoples and their life in the multiethnic family of the Russian Federation.

In the course of debates on this matter Sergei Lavrov gave top marks to the work done in Tatarstan and Bashkortostan to unite the cultures of Turkic-speaking and Slav peoples, and promote the dialog between Islam and Orthodox Christianity.

России в ее деятельность позволит активизировать международные культурные связи в евразийском регионе с учетом национальных интересов России, укрепить отношения дружбы и сотрудничества со странами и регионами компактного проживания тюркских народов, укрепит влияние России в тюркском мире.

Р.Н.Минниханов предложил организовать центр изучения материального и нематериального культурного наследия тюркских народов России, провести 1-й Междуна-

родный конгресс культурного наследия тюркских народов с последующей его организацией в других регионах страны, приступить к выпуску специализированного издания, посвященного тюркским народам и их жизни в многонациональной семье Российской Федерации.

В ходе дискуссии по данному вопросу С.В.Лавров высоко оценил работу Татарстана и Башкортостана по единению культур тюркоязычных и славянских народов, укреплению диалога ислама и православия.

Р.З.ХАМИТОВ

Глава
Республики
Башкортостан

R.Z. KHAMITOV
The Head of the Republic
of Bashkortostan

Р.З.Хамитов, отметив конструктивное взаимодействие Башкортостана с МИД России, Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, поделился планами по дальнейшему налаживанию инфраструктуры евразийского гуманитарного сотрудничества в республике.

В 2016 году, рассказал он, в Башкортостане была проведена Международная научно-практическая конференция «Перекресток культур: межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве» в рамках Международного фестиваля искусств «Сердце Евразии», по итогам которой принята декларация, положено

А.В.Бердников рассказал об успешном опыте сотрудничества Республики Алтай на евразийском пространстве, в том числе со странами Большого Алтая - Казахстаном, Китаем, Монголией. Созданный в 2002 году Международный координационный совет «Наш общий дом - Алтай» объединил приграничные районы этих стран. Сегодня, отметил глава республики, мы являемся свидетелями их активного взаи-

начала работе Евразийского культурного форума.

В продолжение начатого на 10-12 июля запланировано проведение в Уфе II Евразийского гуманитарного форума и научно-практической конференции по вопросам профессионального образования. На базе Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО создана организационно-техническая дирекция форума, формируется его Попечительский совет.

В ближайшие годы в Башкортостане намечено провести мероприятия, посвященные 100-летию включения республики в состав Российской Федерации (2019 г.), Всемирную фольклориаду, в которой предполагается участие 65-70 стран (2020 г.), Всемирный конгресс пчеловодов и Всемирный философский конгресс (2021 г.).

С.В.Лавров, высказавшись в поддержку изложенных планов, заметил, что право Уфы быть штаб-квартирой и местом постоянной прописки Евразийского гуманитарного форума не исключает возможности его проведения и в других регионах. Он также предложил во избежание дублирования возложить задачу координации мероприятий регионов на Евразийский культурный центр в Москве.

модействия в области туризма и экологии, включая совместную работу по сохранению и популяризации заповедных территорий Большого Алтая, ряд которых включены во Всемирную сеть биосферных резерватов и участвуют в программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Ведется совместная подготовка к 100-летию юбилею Чуйского тракта, соединившего Россию с Китаем, Монголией и Казахстаном.

R.Z. Khamitov, pointing out that Bashkortostan maintained constructive interaction with the Russian Foreign Ministry, and the RF UNESCO Commission, shared his plans of furthering the infrastructure of Eurasian humanitarian cooperation in the republic.

In 2016, he said, Bashkortostan held a conference named The Crossroads of Cultures: Intercultural Dialogue and Cooperation in Eurasia within the framework of “The Heart of Eurasia” International Arts Festival that concluded with adopting a declaration, and starting the work of the Eurasian Humanitarian Forum.

To follow up the work already done, it is planned to hold in Ufa on 10-12 July the Second Humanist Forum and a theoretical and practical conference on issues of professional training. The Republic of Bashkortostan UNESCO Committee

served a basis for setting up the Forum organizational and technical directorate, and forming its Trustee Council.

Within the next few years, Bashkortostan intends to hold events dedicated to the 100th anniversary of the Republic’s incorporation in the Russian Federation (in 2019), the World Folklore Festival that is supposed to attract 65-70 countries (in 2020), the World Philosophic Congress of Philosophy (in 2021).

Sergei Lavrov, having spoken in favor of these plans, observed that the right of Ufa to be the headquarters and permanent host city of the Eurasian Humanitarian Forum does not rule out the possibility of holding the latter in other regions. He also proposed, to avoid duplication, tasking the Islamic Cultural Center in Moscow with coordinating events in the regions.

A.V. Berdnikov described the successful practice of the Republic of Altai’s cooperation in Eurasia, including with the countries of Greater Altai, Kazakhstan, China, and Mongolia. The Altai International Coordinating Council “Our Common Home – Altai” set up in 2002 united the border areas of these countries. Today, pointed out the Republic’s Head, we are witnessing their active interaction in the area of tourism and the environment, including joint work on conservation and popularization of preserved territories of Greater Altai some of which have been included in the World Network of Biosphere Reserves and take part in the UNESCO Man

A.V. BERDNIKOV
The Head of
the Republic of Altai

А.В.БЕРДНИКОВ
Глава Республики
Алтай

V.M. Zimin thanked the RF UNESCO Commission for supporting the republican initiatives. Having said that the Republic of Khakassia was an active site for cooperation in Eurasia, he suggested using to this end the Culture and History Center built for this purpose with the assistance of the President of the Russian Federation, the largest of its kind beyond the Urals. Specifying his proposal, the Head of Khakassia put forward the initiative of setting up a Eurasian Heritage Center on the basis of the said institution and involving UNESCO in the task.

and Biosphere Program. They are jointly preparing for the 100th anniversary of the Chuya Road that has linked Russia with China, Mongolia, and Kazakhstan.

He also proposed entering the annual Khakas Culture and History Forum in the calendar of Eurasian projects and in relevant schedules along the Russian Foreign Ministry, Culture Ministry, and UNESCO lines.

V.M. Zimin informed the gathering of the progress in establishing the UNESCO Department at Khakas State University that would concentrate on issues of preserving the unique spiritual culture of the peoples of the Sayan and Altai Mountains, including via educational and research projects.

В.М.ЗИМИНГлава
Республики
Хакасия**V.M. ZIMIN**The Head of the Republic
of Khakassia

ке Президента Российской Федерации самый большой за Уралом Культурно-исторический центр. Конкретизируя предложение, глава Хакасии выдвинул инициативу создания на базе упомянутого учреждения Центра евразийского археологического наследия и привлечения к этой задаче ЮНЕСКО.

Он также предложил внести ежегодный Хакасский культурно-исторический форум в календарь евразийских проектов и соответствующие графики по линии МИД России, Минкультуры России, ЮНЕСКО.

В.М.Зимин поблагодарил Комиссию Российской Федерации по делам ЮНЕСКО за поддержку республиканских инициатив. Отметив, что Республика Хакасия является активной площадкой для сотрудничества на евразийском пространстве, он предложил использовать в этих целях построенный в республике при поддерж-

В.М.Зимин сообщил о ходе создания кафедры ЮНЕСКО в Хакасском государственном университете, профилем которой станут вопросы сохранения самобытной духовной культуры народов Саян и Алтая, в том числе через образовательные и научные проекты.

Завершая встречу, **С.В.Лавров** сказал:

«Уважаемые коллеги,

Благодарю вас за сегодняшнюю дискуссию. Считаю ее плодотворной. Озвученные сегодня инициативы действительно могут положить начало для более интенсивного культурно-гуманитарного межрегионального взаимодействия на евразийском пространстве. Полагаю, что в перспективе к такому «евразийскому движению» могут присоединиться и другие субъекты Федерации.

Привлечение ЮНЕСКО как ведущей международной гуманитарной организации к реализации озвученных и будущих проектов позволит сделать их более заметными для зарубежной общественности и установить необходимые партнерские связи с евразийскими странами».

Решения, принятые по итогам встречи:

- Поддержать создание Международного центра эпоса евразийских народов в Якутске и Евразийского культурного центра в Москве.
- Организовать совещание с участием Министерства культуры России и других заинтересованных ведомств по вопросу сотрудничества России с ТЮРКСОЙ.
- Во избежание дублирования изучить возможность создания в рамках Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир» подгруппы «Россия - Тюркский мир».
- Поддержать проведение Евразийского гуманитарного форума в Уфе.
- Поддержать создание Центра евразийского археологического наследия при Культурно-историческом центре в Хакасии, имея в виду получение им в дальнейшем статуса института категории 2 под эгидой ЮНЕСКО.
- В целях гармонизации шагов по развитию евразийского гуманитарного сотрудничества разработать соответствующую «Дорожную карту», задачу координации мероприятий в регионах возложить на московский Евразийский культурный центр.

In conclusion, **Sergei Lavrov** said,

Dear colleagues,

Thank you for today's discussion. I consider it fruitful. The initiatives voiced today can indeed start a more intense cultural and humanitarian interregional interaction in Eurasia.

I believe that eventually this Eurasian movement, as it were, will also attract other entities of the Federation.

Involving UNESCO as the world's leading international humanitarian organization in these and future projects will help make them more conspicuous for the foreign public and establish the necessary partner ties with Eurasian countries.

Resolutions adopted conclusion of the meeting

- Support the creation of the International Center for Eurasian Peoples Epos in Yakutsk and of the Eurasian Cultural Center in Moscow.
- Organize a conference with the Russian Culture Ministry and other interested departments on the issue of Russia's cooperation with TURKSOY.
- To avoid duplication, examine the possibility of setting up within the Russia-Islamic World Group of Strategic Vision, a subgroup Russia-Turkic World.
- Endorse the holding of the Eurasian Humanitarian Forum in Ufa.
- Support the creation of a Center of Eurasian Archeological Heritage at the Culture and History Center in Khakassia, assuming that eventually it will have the Class 2 center status under the UNESCO aegis.
- With a view to harmonizing steps of furthering Eurasian humanitarian cooperation, work out a relevant road map, tasking the Moscow Eurasian Cultural Center with coordinating events in the regions.

ИНСТИТУТУ ЮНЕСКО ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ОБРАЗОВАНИИ - 20 ЛЕТ

В этом году исполняется 20 лет с тех пор, как по решению Генеральной конференции ЮНЕСКО в Москве был создан Институт по информационным технологиям в образовании (ИИТО). Это единственное структурное подразделение ЮНЕСКО, специализирующееся на вопросах внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательные системы.

ИИТО оказывает техническое содействие государствам - членам ЮНЕСКО в разработке и реализации политики информатизации образования, проведении соответствующих исследований, профессиональном развитии работников образования, продвижении инновационной ИКТ-интегрированной педагогики, открытых образовательных ресурсов (ООР) и учебных материалов нового поколения. Тем самым институт на практике способствует достижению одной из 17 провозглашенных ООН глобальных целей в области устойчивого развития на период до 2030 года - обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования и поощрению возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Востребованность ИИТО тем более очевидна, что роль ИКТ повсеместно признана ключевой в выполнении упомянутой глобальной задачи и принятой в ее осуществление Рамочной программы действий ЮНЕСКО «Образование-2030». Так, в декларации Международной конференции «ИКТ и образование после 2015 года», прошедшей в городе Циндао (КНР), говорится: «Для достижения цели инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни к 2030 году ИКТ, включая мобильное обучение, должны быть в полной мере использованы для укрепления различных систем образования, распространения знаний, обеспечения доступа к информации, качественного и эффективного обучения и более оперативного предоставления услуг».

В ответ на этот актуальный запрос институт преобразует свою деятельность, дополняя ее новыми содержательными проектами и подтверждая в новых условиях свой статус ведущего центра ЮНЕСКО по изучению передовых методов применения ИКТ в образовании, экспертизе и распространению информации в данной сфере. Многие из преобразований связаны с именем нового директора ИИТО Тао Чжэня, назначенного на этот пост в феврале.

Доктор наук в области теории чисел Тао Чжань имеет обширный опыт математических исследований и управления образованием и ИКТ в образовании. Начал свою карьеру преподавателем в Шаньдунском университете, затем работал научным сотрудником в Фрайбургском университете в Германии, был ректором Шаньдунского и Цзилиньского университетов в КНР. До начала работы в ЮНЕСКО занимал должность генерального директора Информационного центра по управлению образованием при Министерстве образования КНР (2011-2016 гг.) и являлся сопредседателем Бюро по ИКТ в образовании при министерстве. Принимал активное участие в проектах и мероприятиях ЮНЕСКО: был членом совета управляющих Института ЮНЕСКО им. Махатмы Ганди по образованию в интересах мира и устойчивого развития, в качестве члена расширенного Руководящего комитета программы ЮНЕСКО «Образование для всех» участвовал в подготовке проекта Инчхонской декларации - итогового документа состоявшегося в 2015 году Всемирного форума по образованию, а также Рамочной программы действий «Образование-2030».

UNESCO INSTITUTE FOR INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION CELEBRATES ITS 20TH ANNIVERSARY

This year marks the 20th anniversary of the establishment of the Institute for Information Technologies in Education (IITE) in Moscow by the decision of the General Conference of UNESCO. The Institute is the only unit of UNESCO, specialized in the introduction of information and communication technologies (ICT) in education systems.

Заместитель генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования Цянь Танг (второй справа), директор ИИТО ЮНЕСКО Тао Чжань и сотрудники института Тигран Епоян и Александр Хорошилов на Московском международном салоне образования - 2017

UNESCO Assistant Director General for Education Qian Tang (second from the right), Director of the UNESCO Institute for Information Technologies in Education Tao Zhan and Institute staff members Tigran Yepoyan and Alexander Khoroshilov

Встреча в Государственном институте русского языка им. А.С.Пушкина

Meeting at the Alexander Pushkin State Institute of the Russian Language

В планах нового директора, поддержанных коллективом института, заинтересованными российскими ведомствами и руководством ЮНЕСКО, - сделать ИИТО одним из лучших исследовательских центров ЮНЕСКО. Планируется продолжать работу по текущим успешно реализуемым проектам и одновременно инициировать новые по таким направлениям, как цифровая педагогика и учебные материалы, профессиональное развитие педагогов и сетевое взаимодействие, образование для здоровья и благополучия.

В целях развития цифровой педагогики ИИТО исследует ее основные концепции – электронной дидактики и педагогического проектирования, проводит обзоры лучших практик и инновационных подходов к проектированию учебных целей и задач, образовательного контента и системы оценивания. При этом институт стремится донести до практических работников императив пересмотра сложившихся педагогических подходов как условие эффективного использования ИКТ в образовании.

С 2010 года ИИТО ведет проект «Открытые образовательные ресурсы в неанглоязычных странах», который включает проведение исследований и распространение передового опыта и методик продвижения ООР и открытых лицензий, укрепления потенциала для их создания и использования. Институтом или при его активном участии организуются серии международных экспертных встреч, посвященных исследованию и прогнозированию

IITE provides technical assistance to UNESCO member states in the development and implementation of policy for ICT in education, research and promotion of innovative ICT-enhanced pedagogy, teacher professional development and networking, promotion of the concept of digital pedagogy, open educational resources (OER) and new generation training materials. Thus, the Institute contributes to the goal of ensuring inclusive and quality education and promoting lifelong learning for all – one of the 17 Sustainable Development Goals proclaimed by the United Nations for the period until 2030.

The relevance of IITE is all the more evident nowadays as the role of ICT is universally recognized as the key to the achievement of this global goal and implementation of UNESCO's Framework for Action "Education 2030". The Declaration of the International Conference "ICT and Post-2015 Education", held in Qingdao, China, states: "To achieve the goal of Inclusive and Equitable Quality Education and Lifelong Learning by 2030, ICT must be harnessed to strengthen education systems, knowledge dissemination, information access, quality and effective learning, and more efficient service provision."

In response to this urgent need, the IITE transforms its activities, working on new meaningful projects and reaffirming its status as a leading UNESCO center for ICT in education, accumulating expertise and disseminating information in this field. These transformations have been accelerated with the appointment in February 2017 a new Director of IITE Tao Zhan.

Holding a Doctorate Degree in Science (in number theory), Tao Zhan has an extensive experience in mathematical research, education administration and ICT in education. He began his career at Shandong University, then became a research fellow at Albert Ludwigs University in Freiburg, Germany, and later was promoted to President of Shandong and Jilin Universities in China. Prior to joining UNESCO, he worked as Director-General of the Educational Management Information Center under the Ministry of Education in China (2011 - 2016). He was also Co-chair of the Office of ICT in Education in the Ministry. He participated actively in a number of UNESCO programs. Tao Zhan served as member of the Governing Board of UNESCO Mahatma Gandhi Institute for Education of Peace and Sustainable Development (MGIEP) in India and was member of the extended Education for All Steering Committee which was responsible for drafting of the Incheon Declaration at the World Education Forum 2015 and Framework for Action "Education 2030".

The vision of the new director, supported by the IITE team and concerned Russian agencies and UNESCO leadership, is to make IITE one of the best research centers of UNESCO. IITE continues working on current successful projects and, at the same time, initiates new ones in areas such as digital pedagogy and teaching materials, teacher professional development and networking, as well as education for health and well-being.

Considering adequate revision of pedagogical approaches to be a prerequisite for the efficiency of ICT use in education, IITE conducts research of the main concepts of the digital pedagogy: e-didactics and pedagogical engineering. IITE activities in e-pedagogy cover novel approaches to the design of learning objectives, content and assessment.

Since 2010, IITE has been implementing the project Open Educational Resources in Non-English-Speaking Countries, which includes conducting research and disseminating best practices and methodologies for promoting OER and open licenses, and strengthening the capacity for their production and use. The Institute organizes and co-organizes a series of international expert meetings devoted to research of the trends and desired future for higher education with respect to the use of open content and recognition of OER and mass online courses.

Paying special attention to the development of media and information literacy, the Institute participates in the preparation of a new version of the UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. This fundamental work is designed to assist countries in developing strategy and policies to improve the ICT competency of teachers, which in turn, is a significant part of the general plan for enhancing ICT in education. In the new version of the document, a separate section is devoted to the professional development of teachers and the policy formation in the field of media and information literacy.

нию направлений развития высшего образования в контексте использования открытого контента и признания результатов обучения на основе ООР и массовых открытых онлайн-курсов.

Уделяя особое внимание развитию медийно-информационной грамотности, институт участвует в разработке новой версии Рамочных рекомендаций ЮНЕСКО по структуре ИКТ-компетентности учителей. Это фундаментальный труд, который должен помочь любой заинтересованной стране разработать свою стратегию и тактику повышения ИКТ-компетентности педагогов, что, в свою очередь, представляет собой значимую составную часть генерального плана информатизации образования. В новой версии документа отдельный раздел планируется посвятить профессиональному развитию педагогов и вопросам формирования политики в сфере медийно-информационной грамотности.

На протяжении длительного времени ИИТО успешно реализует целый ряд других проектов, нацеленных на профессиональное развитие педагогов. К ним относятся проекты использования ИКТ в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья, профессионально-техническом образовании и обучении, в дошкольном и начальном образовании, проект «Обучение для будущего». Работа по каждому из них включает исследования, разработку методик, обучение, формирование политики, поощрение диалога и деятельность информационных центров.

В настоящее время готовится новый проект ИИТО «Международная педагогическая цифровая клиника». Это платформа, где работники образования смогут получить реальную помощь в решении задач освоения цифровых педагогических технологий на основании результатов обследования возможностей и действительных потребностей образовательных учреждений, учащихся, их родителей и педагогов.

Особое направление деятельности ИИТО ЮНЕСКО с 2015 года - программа ЮНЕСКО по образованию в области здоровья и благополучия, целью которой является оказание содействия странам Восточной Европы и Центральной Азии в предоставлении качественного образования в безопасной и инклюзивной учебной среде для формирования у учащихся навыков здорового образа жизни. Мероприятия в рамках этой программы призваны содействовать формированию научно-обоснованной образовательной политики, разработке методических руководств, проведению исследований и распространению знаний, продвижению инновационных ИКТ-решений для образования в области здоровья и благополучия, повышению осведомленности молодежи, родителей и учителей, обучению учителей.

Являясь частью сектора образования ЮНЕСКО, ИИТО взаимодействует с другими подразделениями, сетями и структурами Организации, правительственными учреждениями, частным и академическим секторами. Это сотрудничество создает дополнительные возможности для реализации программ и проектов института, помогает ему достигать намеченных целей. Обладая уникальным потенциалом, ИИТО ЮНЕСКО всегда готов к совместной работе во имя реализации передовых идей и воплощения общей мечты в жизнь, подчеркивает новый директор института Тао Чжань.

Готовность оказывать поддержку ИИТО и планов его модернизации была подтверждена в ходе мартовской встречи министра образования и науки Российской Федерации О.Ю.Васильевой с заместителем генерального директора ЮНЕСКО Цянем Тангом, посетившим Москву в связи с назначением нового руководителя ИИТО. «Одним из ключевых направлений нашего взаимодействия с ЮНЕСКО является деятельность Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Мы готовы оказывать содействие в организации его стратегического развития», – подчеркнула О.Ю.Васильева.

В свою очередь, Цянь Танг отметил, что ЮНЕСКО готова к совместным усилиям, чтобы качественно улучшить деятельность института. «Мы нацелены на дальнейшее развитие отношений с Российской Федерацией, поскольку ваша страна является для нас одним из ключевых партнеров, в частности в вопросах образования», - сказал он.

For a long time IITE has been successfully implementing a number of other projects aimed at teacher professional development, including projects for the use of ICT in education for persons with disabilities, vocational and technical education and training, preschool and primary education, and the Learning for the Future project. Work on each of the projects includes research, analytical studies, training, policy development, promotion of dialogue and clearing house activities.

Currently, a new IITE project International Pedagogical Digital Clinic is being prepared. It is a platform where educators can get real help in solving the problems of mastering digital pedagogical technologies based on the results from a survey analyzing the possibilities and actual needs of educational institutions, students, their parents and teachers.

Since 2015, a special area of UNESCO IITE activities is UNESCO's program on education for health and well-being, aimed at supporting the countries of Eastern Europe and Central Asia to provide quality education in a safe and inclusive learning environment for developing healthy life skills among students. Activities under this program are designed to promote science-based educational policies, develop methodological guidelines, conduct research and disseminate knowledge, promote innovative ICT solutions for education in health and well-being, raise awareness among young people, parents and teachers, and train teachers.

As integral part of the UNESCO Education Sector, IITE cooperates with other UNESCO sectors, UNESCO networks, public authorities, academic and private sectors. This cooperation creates a synergy helping IITE to achieve its goals and implement its programs. Possessing a unique potential, "UNESCO IITE is always ready to support you and work together with you to make your new ideas and our shared dream come true", emphasizes Tao Zhan, the new director of the Institute.

The willingness to support IITE and its plans for revitalization was confirmed during the March meeting of the Minister of Education and Science of the Russian Federation Ms. Olga Vasilyeva with the Assistant Director-General of UNESCO Qian Tang who visited Moscow after the appointment of a new head of IITE. "One of the most important parts of our cooperation is the UNESCO Institute for Information Technologies in Education. We are willing to provide our support for its strategic development," said the Minister.

Mr. Qian Tang highlighted that UNESCO is ready to join efforts to revitalize the work of the Institute. "We are aimed at further development of cooperation with the Russian Federation, it is one of our key partners," he said.

The article was prepared by the UNESCO IITE team.

РУССКИЙ АПОСТОЛ БРАЗИЛИИ: ПСИХОЛОГ ЕЛЕНА АНТИПОВА

НАТАЛЬЯ МАСОЛИКОВА

*Старший научный сотрудник отдела истории российского
зарубежья Дома русского зарубежья
им. Александра Солженицына*

МАРИНА СОРОКИНА

*Заведующая отделом истории российского зарубежья
Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына,
кандидат исторических наук*

В первых числах августа 1929 года в бухту Рио-де-Жанейро (Бразилия) вошел трансатлантический итальянский лайнер «Юлий Цезарь» - один из лучших океанских кораблей своей эпохи. С 1925 года он начал совершать регулярные рейсы из Европы в Южную Америку, перевозя на своем борту более 1800 пассажиров, среди которых было немало эмигрантов, пересекавших Атлантический океан в поисках лучшей доли. Так, именно на этом пароходе в январе 1929 года в порт Буэнос-Айреса (Аргентина) прибыла итальянская эмигрантка Роза Бергольо, бабушка будущего Папы Римского Франциска - первого понтифика из Латинской Америки, избранного на папский престол.

Среди пассажиров «Юлия Цезаря», после двухнедельного морского перехода бросившего якорь в Рио-де-Жанейро, находилась и другая женщина-эмигрантка - русская по происхождению, научная сотрудница одного из ведущих мировых психолого-педагогических центров исследований детства - Института Жан-Жака Руссо в Женеве (Швейцария). Она ехала в Бразилию всего на несколько месяцев, по контракту с правительством штата Минас-Жерайс, которое проводило в это время образовательную реформу.

В тот момент еще никто не мог предположить, что недавняя жительница Санкт-Петербурга останется в этой стране навсегда, что благодаря ее усилиям тысячи бразильских учителей, врачей и психологов овладеют современными профессиональными знаниями в области коррекционной педагогики и психологии, а на место биомедицинской модели лечения «дефективных» и «умственно отсталых» придет гуманистическая парадигма обучающего развития и поддержки «людей с исключительными способностями». Небольшое, казалось бы, изменение терминологии в реальности означало настоящий переворот в представлениях и отношении бразильского общества к «особенным». В ответ благодарные бразильцы поставили Елене Владимировне Антиповой - Helena Antipoff (1892-1974), так звали эмигрантку, памятник - единственный в этой стране и во всей Латинской Америке памятник женщине-ученому, создали ее мемориальный музей, назвали ее именем университетскую кафедру и тщательно изучают ее научное наследие.

В первой половине XX века, когда многие страны Латинской Америки начинали реформировать свои образовательные структуры и развивать научный потенциал, опыт русских эмигрантов, вынужденно покинувших родину после Гражданской войны (1917-1922), был особенно востребован - для образованных специалистов открывались значительные возможности профессионального и карьерного роста. «Энергичные, знающие интеллигенты - для них Бразилия и создана», - констатировала Елена Антипова уже в одном из первых писем после приезда в эту страну (1929 г.)¹.

Приехав в Бразилию тестировать (и учить этому других), отсеивая неспособных и выявляя интеллектуально одаренных детей, ибо таков был первичный социальный заказ, она существенно видоизменила поставленные перед ней прямолинейные задачи отбора и пошла дальше, окрашивая и расширяя их гуманистическим контекстом и профессиональной приверженностью идее компенсаторного обучения. Как и подавляющее большинство русских интеллигентов, Антипова с юности верила в образование как важнейший инструмент развития личности. В условиях различных бразильских политических режимов она сумела личным примером и высокопрофессиональной работой убедить власть и общество, церковь и благотворительные организации, чиновников, коллег и родителей в возможности и необходимости создания образовательных условий для роста и развития всех членов общества, в том числе, а может быть и прежде всего, «отстающих».

In early August 1929, an Italian Transatlantic liner sailed into the Rio de Janeiro bay in Brazil. The *Giulio Cesare* was one of the best ships of her time. Since 1925, she had been making regular voyages from Europe to South America taking more than 1,800 passengers on board, among them quite a few emigrants who crossed the Atlantic in search of better life. And so Italian emigrant Rosa Bergoglio arrived in the port of Buenos Aires (Argentina) on board of this very ship in January 1929. Her grandson was eventually to become Pope Francis, the first ever pontific from Latin America to have been elected to the papal seat.

Among the passengers of the *Giulio Cesare*, which docked in Rio de Janeiro after a fortnight of sailing, was another lady emigree, of Russian parentage, a researcher at one of the world's foremost psychological and pedagogical centers for childhood studies, the Jean-Jacques Rousseau Institute in Geneva (Switzerland). She was going to Brazil for just a few months, under a contract with the government of the Minas Gerais State that was busy reforming their education system at the time. Then, no one could as yet conceive that the recent resident of

THE RUSSIAN APOSTLE OF BRAZIL: PSYCHOLOGIST YELENA ANTIPOVA

NATALIA MASOLIKOVA

*Senior Research Associate of the Russians Abroad Department at
Alexander Solzhenitsyn Russia Abroad House*

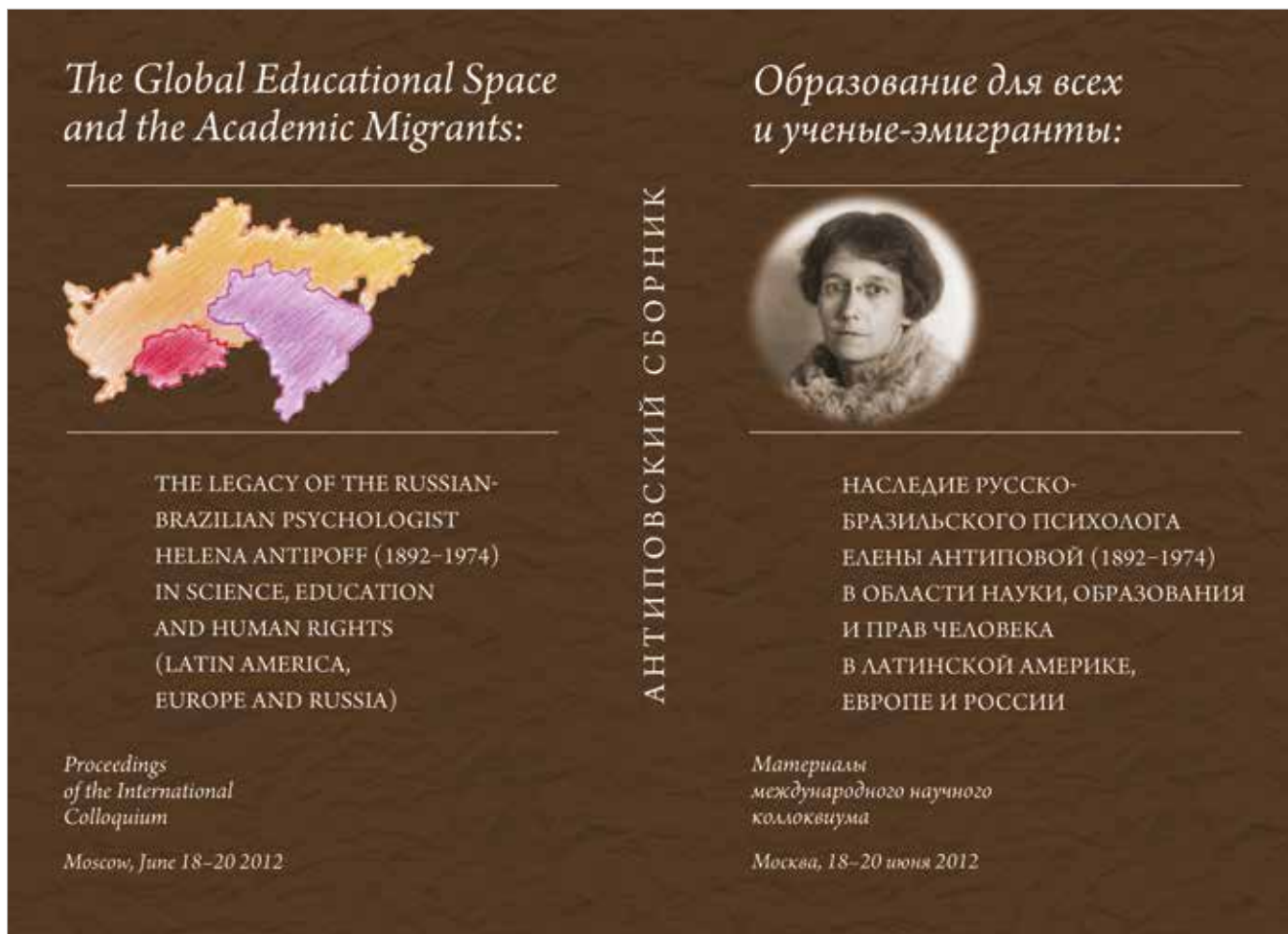
MARINA SOROKINA

*Ph.D. (History), Head of Russians Abroad History Department at
Alexander Solzhenitsyn Russia Abroad House*

Все фото Н.Ю. Масоликовой и М.Ю. Сорокиной
Photographs by N.Masolikova and M.Sorokina

*Памятник Е.В.Антиповой. Ибирите, Бразилия
Monument to Helena Antipoff. Ibirite, Brazil*

Обложка докладов Международного научного colloquium «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» (сост. Н.Ю.Масоликова, М.Ю.Сорокина. М.: Известия, 2014). Автор обложки - художник К.Арнштам (Франция)

Front cover of reports at the International Theoretical Colloquium "Education for All and Emigrant Scholars: Heritage of Russian-Brazilian Psychologist Helena Antipoff (1892-1974) in Science, Education and Human Rights in Latin America, Europe, and Russia" (compiled by N.Yu. Masolikova and M.Yu. Sorokina.) Izvestia Publishing House, Moscow, 2014. Artist K. Arnshtam (France)

Наследница идей великого швейцарского гуманиста Иоганна Генриха Песталоцци (1746-1827) о развивающем обучении и поддержке социально незащищенных слоев населения, прежде всего детей, Е.В.Антипова не только предложила обществу свой личный психолого-педагогический проект, но сумела воплотить его, добившись создания в 1940 году в городке Ибирите (недалеко от г. Белу-Оризонти) интегративного образовательного комплекса «Фазенда до Розарио». Здесь, на вполне рациональных научных началах, оказалась реализована русская социальная утопия - мечта о таком лучшем, а главное, справедливом устройстве общества, при котором все его члены имеют равные возможности для своего развития и благоденствия. «Фазенда до Розарио» была и остается по сей день огромной светской образовательной общиной, пространство которой открыто для всех типов человеческой нестандартности.

За полвека работы в Бразилии Е.В.Антипова стала основателем множества образовательных институтов самого различного уровня - от кафедр психологии в университетах штатов Минас-Жерайс и Рио-де-Жанейро до сети сельских учебных учреждений для детей с особыми потребностями. Известный бразильский писа-

St. Petersburg would remain in the country for the rest of her life, that thanks to her ministrations thousands of Brazilian teachers, doctors, and psychologists would master modern professional expertise in the area of correctional pedagogy and psychology, while the biomedical model of treating the mentally handicapped and retarded would be replaced by a humanistic paradigm of educating development and support of people with exceptional abilities. A seemingly slight change in terminology in fact signified a veritable revolution in the ideas and attitude of Brazilian society to the “special.” The grateful Brazilians responded by putting up a monument to Helena Antipoff (1892-1974), the only one of its kind in that country and indeed in the whole of Latin America, to commemorate the lady scholar; they also set up a memorial museum, gave her name to a university department and are diligently studying her scientific legacy.

In the first half of the 20th century, when many Latin American countries took to reforming their educational structures and furthering their research potential, the experience of Russian emigrants forced to leave their country after the Civil War of 1917-1922 was very much in demand. Educated specialists had considerable opportunities opening up before them to move up the professional and career ladder. “Vigorous, knowledgeable intellectuals – Brazil is the very place for them,” Helena Antipoff observed already in one of her first letters upon her arrival in that country (in 1929).¹

Having come to Brazil to do the testing (and teach others to do that), weeding out backward and discovering intellectually gifted children, for such was the original social order, she changed substantially the straightforward assignment of selection she had been tasked with and moved on coloring and expanding it by a humanist context and professional devotion to the idea of compensatory education. Like most other Russian intellectuals, Ms. Antipoff had since her youth had faith in education as a major instrument of personality

development. Under conditions of various political regimes in Brazil she managed to convince the authorities and the public, the church and charity organizations, officials, colleagues and parents, on her personal example, that all members of society could and should have educational opportunities to grow and progress, and that also applied, possibly more than to anyone else, to the “retarded.”

Being a follower to the ideas of the great Swiss humanist Johann Heinrich Pestalozzi (1746-1827) of developing education and support of socially unprotected population strata, first and foremost children, Ms. Antipoff not only offered her personal psychological and pedagogic project to society, but also managed to translate it into practice. Already in 1940, she had an integrative educational center named Fazenda de Rosario set up in the small town of Ibirite (not far from Bello Horizonte). There, on a perfectly rational scientific basis, the Russian social utopia became a fact, the dream of a better, and most importantly, just society organization when all of its members have equal opportunities for their development and well-being. Fazenda de Rosario was and still is a giant secular educational community whose space is open to all sorts of the atypical humans.

Бразильская регистрационная карточка Елены Антиповой. 1940 г.

Brazilian registration card of Helena Antipoff. 1940

*В библиотеке Федерального университета штата
Минас-Жерайс, Белу-Оризонти, Бразилия*

*In the library of the Federal University, State of Minas Gerais,
Belo Horizonte, Brazil*

тель Отто Лара Резенде (1922-1992) оставил выразительный портрет Елены Антиповой: «Дона Элена, сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов - близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью, эта (вечно с головной болью!) бразильянка... из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ...»².

Уже несколько десятилетий в Бразилии успешно действуют образовательный Фонд Елены Антиповой (Foundation Helena Antipoff, FNA), Центр истории психологии и документации им. Елены Антиповой при Федеральном университете Минас-Жерайс; на португальском языке издано пять томов ее научных работ и материалов общественных инициатив³. Подвижническая деятельность русского психолога по интеграции «исключительных» и «нестандартных» получили высокое государственное признание в Бразилии - Антипова была удостоена звания почетного гражданина одного из самых крупных штатов страны Минас-Жерайс, ордена Южного Креста, медали «За заслуги в области образования» (вручена лично Президентом Бразилии).

Биография Е.В.Антиповой, ее научная, научно-организационная и общественная деятельность в Швейцарии и Бразилии привлекали и привлекают значительное внимание историков науки разных стран⁴. Международный научный коллоквиум, состоявшийся в июне 2012 года в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына в Москве, впервые широко рассказал

россиянам о незаурядной личности и огромном вкладе Е.В.Антиповой в развитие глобального психолого-педагогического и образовательного пространств⁵.

Е.В.Антипова родилась 25 марта/7 апреля 1892 года в г. Гродно Минской губернии, где стоял полк ее отца Владимира Васильевича Антипова (1862-1927), в то время офицера 101-го пехотного Пермского полка Виленского военного округа. Владимир Антипов был уроженцем одной из западных губерний Российской империи - Лифляндской и происходил из семьи русских купцов второй гильдии. Согласно недавно найденным рижским историком С.Н.Ковальчук архивным материалам, первый известный представитель рода Антиповых платил налоги в Риге уже с 1791 года. На протяжении всего XIX века они вели здесь купеческие дела и активно участвовали в благотворительной деятельности русских рижан⁶.

В 1907 году полковник Генерального штаба В.В.Антипов возглавил Петербургское пехотное юнкерское училище (с 1910 г. Владимирское военное училище) и в этой должности встретил начало Первой мировой войны.

На юбилейной XXXV Антиповской конференции (слева направо): правнучка Е.В.Антиповой профессор Сесилия Антипофф, М.Ю.Сорокина, автор научной биографии Е.В.Антиповой, профессор Режина де Фрейтас Кампос. Ибирите, Бразилия, 2017 г.

At the Jubilee 35th Antipoff Conference (left to right), great-granddaughter of Helena Antipoff Professor Cecilia Antipoff, M.Yu. Sorokina, author of Helena Antipoff's academic biography, Professor Regina de Freitas Campos, Ibirite, Brazil

In the fifty years of working in Brazil, Helena Antipoff founded lots of educational institutions of various levels, from psychology departments in universities of the states of Minas Gerais and Rio de Janeiro, to the network of village schools for children with special needs. Prominent Brazilian journalist and writer Otto Lara Resende (1922-1992) left an expressive description of Ms. Antipoff, “Dona Helena is lean and ascetic, not unlike a wheat spike. A weak woman and a strong Slav, a breaker of all stereotypes, a myopic intellectual with amazing foresight, this Brazilian (ever head-achy!) ... from St. Petersburg and a constructor of children’s souls...”²

For several decades now the educational Foundation Helena Antipoff, FNA, the Center for the History of Psychology and Documentation named after her, attached to the Federal University of Minas Gerais, have been successfully functioning in Brazil. Five volumes of her research works and public initiative materials have come out in Portuguese.³ The selfless activity of the Russian psychologist to integrate the exceptional and the nonstandard was highly commended by the state of Brazil; Ms. Antipoff was titled Honorary Citizen of one of the country’s largest states, Minas Gerais, was awarded the Order of the Southern Cross, and a medal For Merit in Education (handed personally by the President of Brazil.)

*Кампус «Хелена Антипофф» Федерального университета штата Минас-Жерайс, Ибирите, Бразилия
Helena Antipoff Campus of the Federal University, State of Minas Gerais, Ibirite, Brazil*

Почти сразу он получил назначение на фронт, а в апреле 1917 года был назначен командиром 19-го армейского корпуса и произведен в генерал-лейтенанты - ранг, ставший последним в его военной службе. Мать Елены Антиповой - Софья Константиновна, урожденная Стоянова, также происходила из служилой армейской семьи и, судя по сохранившимся письмам, обладала решительным и волевым характером. Весь семейный круг Антиповых - это люди, чьи профессиональные успехи достигались благодаря личным достоинствам и неустанным трудам. Здесь ценили целеустремленность и упорство в достижении цели, верность Отечеству и присяге.

В петербургской частной женской гимназии Л.С.Таганцевой Нелли Антипова (домашнее имя Елены Владимировны) познакомилась с другой Россией - не менее преданной родине, но мыслившей и действовавшей по-иному. Гимназия Таганцевой пользовалась репутацией лучшей и самой дорогой женской гимназии Петербурга начала XX века. Здесь, на Моховой, 27, преподавали первоклассные педагоги, которых отбирала сама директриса Любовь Степановна Таганцева, родная сестра известного правоведа, сенатора Н.С.Таганцева. По свидетельству мемуаристов, в гимназии царил атмосфера дисциплины и дух научной критики. В старших классах читались лекции, а учителя здоровались с ученицами за руку. «Мы чувствовали себя слушательницами высших курсов, - писала И.Э.Еленевская. - Этому способствовало и то, что появились новые предметы, как психология, начало юридических наук, латынь и высшая математика»⁷. Кроме того, гимназистки были в курсе всех литературных, театральных, выставочных и музыкальных событий в Петербурге. Неслучайно многие из них нашли себя в искусстве и науке, а героиня эпопеи Александра Солженицына «Красное колесо» Наташа Аничкова училась именно у Л.С.Таганцевой.

The biography of Helena Antipoff, her research, science organizing, and public work in Switzerland and Brazil did and do attract considerable attention on the part of historians of science in various countries.⁴ The international scientific colloquium that convened in June 2012 at the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad in Moscow told the Russians for the first time about the outstanding personality and tremendous contribution of Helena Antipoff to the global psychological, pedagogic, and educational environment.⁵

Helena Antipoff was born in the town of Grodno, Minsk Province, on March 25/April 7, 1892, where her father's regiment was quartered at the time. Vladimir V. Antipoff (1862-1927), then an officer of the Perm 101st Infantry Regiment of the Vilno Military District, came from Lifland, one of the western provinces of the Russian Empire, and his ancestors were Russian second guild merchants. According to the archival materials recently discovered by Riga historian S.N. Kovalchuk, the first known member of the Antipoff family paid taxes in Riga way back in 1791. Throughout the 19th century, the Antipoffs traded there and took an active part in the charity work of the Riga Russians.⁶

In 1907, General Staff Colonel Vladimir Antipoff was appointed head of the Infantry Cadet School in St. Petersburg (since 1910, the Vladimir Military School), and saw the outbreak of the First World War in that office. Nearly at once he was sent to the front, and in April 1917 was appointed commander of the 19th Army Corps and promoted to the rank of Lieutenant General. Helena's mother, Sofia Konstantinovna, nee Stoyanova, also came of a serviceman's family, and judging by the surviving letters, was a resolute lady of iron will. The entire family circle of the Antipoffs consisted of people whose professional success was achieved thanks to their personal merits and tireless work. They valued purposefulness and tenacity in attaining objectives, and loyalty to one's country and oath.

At the St. Petersburg private gymnasium for girls run by L.S. Tagantseva Nellie Antipoff (Helena's pet name) was introduced to another Russia, no less devoted to the country, but one that was thinking and acting differently. Tagantseva's gymnasium was reputed to be the best and most expensive grammar school in the city in the early 20th century. There, at 27, Mokhovaya Street, only the top-notch teachers were employed having been personally selected by the head mistress, Lyubov Stepanovna Tagantseva, a sister of the prominent jurist, senator N.S. Tagantsev. As memoir writers testified, the atmosphere in the school was that of discipline and scholarly criticism. Senior students were given academic lectures, while the teachers shook hands with them. "We felt as though we were university undergraduates," wrote I.E. Yelenevskaya. "The illusion was all the more realistic because we took up new subjects, such as psychology, jurisprudence basics, Latin, and calculus."⁷ Besides, the students were *au fait* with all the literary, theatrical, exhibition, and musical events in St. Petersburg. It was hardly an accident that many of them realized themselves in art and science, while the protagonist of Alexander Solzhenitsyn's *The Red Wheel*, Natasha Anichkova, was a student of L.S. Tagantseva.

But even in Tagantseva's elitist grammar school the form were Helena was a student stood out as extraintellectual. Suffice it to say that among her closest friends were Yelizaveta Pilenko (1891-1945), a would-be renowned poet and public figure, participant in the French Resistance Movement during the Second World War, and Mother Maria canonized by the Constantinople Patriarchy. The daughters of high-ranking officers, successful doctors and lawyers who had grown up in an atmosphere of prosperity, the Tagantseva students were embarrassed to be so well-off, sought social justice, and in the fall of 1908 even organized a circle to study Marxism and "went to the people," giving lessons to the workers of the Putilov and Franco-Russian plants to teach them arithmetic, geography, the Russian and German languages. Decades later, in 1990, the *Leningrad Panorama* magazine published a photograph of the youthful Ms. Antipoff with a solemn caption in the spirit of the time, "Nellie Antipoff, a member of the underground cell of students at the St. Petersburg Bolshevik Party Committee."⁸

To be sure, the Tagantseva school circle was quite a long way off an "underground cell." Yet it instantly went under police surveillance. Soon the politically suspect behavior of his daughter earned Colonel Antipoff a reprimand, and the Police Department kept a surveillance dossier on her. Yu. Eiger in her reminiscences confirmed that the police had ample grounds to be spurred into action, "The acknowledged and indisputable beauty of our form, Nellie Antipoff, was the daughter of a general,⁹ head of the Vladimir Cadet School. Her obviously monarchist milieu did not prevent her from feeling for the revolutionary movement and occasionally actively helping us. The Antipoffs' apartment was directly below that of the military school inspector, Colonel <K.F.> Neslukhovsky, whose entire family took part in revolutionary movement. Once, both friends, Liza Thal and Nellie Antipoff, were reading up for exams in the general's apartment, when the orderly came in and informed them confidentially that the Neslukhovsky apartment upstairs was being searched, and that both the young ladies there had been taken to prison. Liza and Nellie instantly snatched their

Даже в элитной Таганцевской гимназии класс Елены Антиповой выделялся своим интеллектуальным уровнем. Достаточно сказать, что среди ближайших подруг Антиповой была Елизавета Пиленко (1891-1945) - в будущем известная поэтесса и общественный деятель, участница французского Сопротивления в годы Второй мировой войны мать Мария, канонизированная Константинопольским патриархатом. Дочери высокопоставленных военных, преуспевающих медиков и адвокатов, выросшие в атмосфере материального достатка, таганцевские гимназистки стыдились своего благополучия, искали социальную справедливость и осенью 1908 года даже организовали кружок по изучению марксизма, «пошли в народ» - проводить уроки для рабочих Путиловского и Франко-русского заводов по арифметике, географии, русскому и немецкому языкам. Десятилетия спустя, в 1990 году, в журнале «Ленинградская панорама», появилась фотография юной Антиповой с серьезной, в духе времени, подписью: «Нелли Антипова - член подпольной организации учащейся молодежи при Петербургском комитете РСДРП (б)»⁸.

Конечно, до «подпольной организации» таганцевскому гимназическому кружку было далеко. Однако он сразу попал под наблюдение тайной полиции. Вскоре неблагонадежное поведение дочери было поставлено на вид полковнику В.В.Антипову, а в Департаменте полиции на нее заведено надзорное дело. Ю.Эйгер в мемуарах подтвердила небезосновательность полицейской активности: «Всеми признанная и бесспорная красавица нашего класса, Нелли Антипова, была дочерью генерала*, начальника Владимирского юнкерского училища. Это явно монархическое окружение не мешало ей сочувствовать революционному движению и иногда активно помогать нам. Над квартирой Антиповых находилась квартира инспектора этого военного училища полковника <К. Ф.> Неслуховского, вся семья которого участвовала в революционном движении. Однажды обе девушки-подружки - Лиза Таль и Нелли Антипова - сидели в генеральской квартире и готовились к экзаменам, когда вошел денщик и сообщил им по секрету, что наверху у Неслуховских идет обыск и что обе барышни увезены в тюрьму. Лиза и Нелли тут же схватили свои сумки, чтобы придать себе вид школьниц, идущих в гимназию, вышли из оцепленного полицией дома и пошли предупреждать об аресте других членов организации. Это было в апреле 1910 года»⁹. Заметим, что еще осенью 1906 года на упомянутой квартире К.Ф.Неслуховского лидер большевиков В.И.Ленин провел несколько конспиративных встреч, там же неоднократно собирались совещания членов ЦК РСДРП (б).

Описанные события происходили в год окончания гимназии. Нелли Антипова собиралась поступать в Женский медицинский институт в Петербурге, однако полицейский демарш заставил ее мать немедленно увезти дочь за границу, подальше от оппозиционно настроенных друзей, и тем самым невольно определил профессиональное будущее девушки. С октября 1911 года Антипова - студентка парижской Сорбонны. Здесь она познакомилась с крупнейшими именами европейской психологии и философии - философом и общественным деятелем Арни Бергсоном (1859-1941), психологом и психопатологом Пьером Жане (1859-1947), Теодором Симоном (1873-1961) и Альфредом Бине (1857-1911), «отцами» всемирно известной шкалы измерения интеллекта, названной «шкалой Бине - Симона»; наконец, с Эдуардом Клапаредом (1873-1940), ведущим специалистом по прикладной и педагогической психологии, основателем Института Ж.-Ж.Руссо в Женеве. Именно знакомство с Клапаредом и его покровительство сыграли важнейшую роль в жизни Елены Антиповой. С 1912 года она училась в возглавляемой Клапаредом Школе педагогических наук в Женеве.

Вернувшись в Россию в 1917 году для спасения тяжело раненого на фронтах Первой мировой войны отца, Антипова после большевистской революции 1917 года оказалась на «передовой» экспериментальной психологии и приняла самое активное участие в педологических обследованиях детей (сирот, беспризорников, социально нуждающихся) в карантинно-распределительных пунктах Вятки и Петрограда, изучая физическое и интеллектуальное развитие малышей, прошедших сквозь ужасы социальных катаклизмов, и одновременно оказывая им первую психологическую и социальную помощь.

Под нужды Центрального карантинно-распределительного детского пункта Наркомпроса в Петрограде сначала была отдана гостиница «Европейская», а затем помещение бывшего Императорского Александровского

* Генерал-майором В.В.Антипов стал в декабре 1910 г. Мемуаристка несколько предвосхищает события.

Награды Елены Антиповой

Decorations of Helena Antipoff

school bags to appear like a couple of innocent schoolgirls on their way to school and went out of the house cordoned off by the police to go and warn the other organization members of the arrests. That was in April 1910.¹⁰ Let us observe that back in the fall of 1906 the said apartment of K.F. Neslukhovskiy served a venue for several clandestine meetings conducted by the Bolshevik leader, Vladimir Lenin, and repeatedly hosted conferences of the Bolshevik party Central Committee members.

The events described here occurred in the year of school-leaving. Nellie Antipoff was going to enter the Women's Medical Institute in St. Petersburg, but the police demarche prompted her mother to whisk her daughter away abroad, to keep her as far as possible from her oppositionist-minded friends, which unwillingly predetermined the young girl's professional future. From October 1911, Ms. Antipoff was an undergraduate at the Paris Sorbonne. There, she met the greatest personalities of European psychology and philosophy, philosopher, writer, and public figure Henri Bergson (1859-1941), psychologist and neurologist Pierre Janet (1859-1947), Theodore Simon (1873-1961), and Alfred Binet (1857-1911), the fathers of the internationally known scale of intellect measurements called the Binet-Simon scale; and finally, Edouard Claparède (1873-1940), the leading expert in applied and pedagogical psychology and founder of the Jean-Jacques Rousseau Institute in Geneva. It was her acquaintance with Claparède and his protection that played a crucial role in the life of Helena Antipoff. Since 1912, she had been studying at the Institute of Educational Sciences headed by Claparède in Geneva.

Back in Russia in 1917, to tend her father seriously wounded at the fronts of the First World War, Ms. Antipoff found herself in the forefront of experimental psychology in the wake of the 1917 Bolshevik Revolution, and took a most active part in pedagogical examination of children (orphans, homeless, and socially deprived children) at quarantine and distribution posts of Vyatka and Petrograd looking at the physical and intellectual development of the kids who had been through the horrors of social upheavals, and rendered them psychological and social first aid.

Гимназистка Е.Антипова. 1909 г.

High school student Helena Antipoff. 1909

лица на Каменном острове. В 1921 году в пункте побывал знаменитый британский фантаст и общественный деятель Герберт Уэллс (1866-1946), который особо отметил персонал пункта - «людей, политически неблагонадежных или открыто недовольных новым режимом, но желающих тем не менее служить России». Восхищаясь их самоотверженным трудом, сочетавшим высокую образованность, преданность избранному делу и гуманность по отношению к ближнему, писатель отметил, что они работали здесь «с чистым сердцем и спокойной совестью»¹⁰.

Креативность «бывших» способствовала и тому, что именно в этом распределительном пункте один из учителей Александр Александрович Брянцев (1883-1961) создал театральный кружок, который впоследствии перерос в известный Театр юного зрителя. Будучи психологом-обследователем пункта, Елена Антипова также активно и творчески служила детям и новой науке, а схему и методике его работы, свои «полевые наблюдения», обобщила в докладе на петроградской конференции работников детских домов в 1923 году¹¹. Читая этот текст сегодня, понимаешь, сколь напряженным физически, тяжелым морально и одновременно многофункциональным и профессионально отточенным был ежедневный труд психолога-практика Антиповой.

«Хождение по мукам» революции и Гражданской войны не обошло стороной и ее собственную семью: ее муж - писатель Виктор Ирецкий (1882-1936) был арестован ГПУ и выслан осенью 1922 года в рамках известной акции «философский пароход» в Германию. В отличие от жен других выслаемых, безропотно принявших чекистский вердикт и последовавших за мужьями, Антипова обратилась в ГПУ с решительным по тону заявлением о невозможности эмиграции вследствие «отсутствия средств» и причастности к «новому, полезному для страны делу» (работа в пункте) и не менее решительной просьбой отпустить арестованного Ирецкого на две

The Central Quarantine and Distribution Post of the People's Education Commissariat in Petrograd was originally housed in the Yevropeiskaya Hotel, and then on the premises of the former Emperor Alexander I Lyceum on Kamenny Island. In 1921, the Post was visited by the famous British sci-fi writer and public figure H.G. Wells (1866-1946) who was particularly impressed by the staff, people politically suspect or openly hostile to the new regime, yet willing to serve Russia. Admiring their selfless work that combined excellent education, devotion to the chosen cause, and humaneness toward their fellow humans, the writer noted that they were working with a pure heart and clear conscience.¹¹ The creative vigor of the "have-beens" was also conducive to one of the teachers, Alexander Bryantsev (1883-1961), setting up a drama circle precisely at that distribution post, which eventually grew into the famous Young Spectator's Theater. Being a psychologist examiner at the post, Helena Antipoff likewise served actively and creatively the children and science, and the scheme and methodology of the work, her field observation, she summed up in a report at the Petrograd Conference of Children's Home Personnel in 1923.¹² Reading this text today one sees how physically strenuous and morally excruciating, and simultaneously multifunctional and professionally finely honed was the daily work of psychologist-practitioner Antipoff.

The ordeal of the Revolution and the Civil War did not spare her own family either; her husband, writer Victor Iretsky (1882-1936) was arrested by the GPU (Chief Political Directorate) and exiled in the fall of 1922 to Germany on board the ship known as the philosophers steamer. Unlike the wives of other exiled men who meekly accepted the Cheka (Extraordinary Commission) verdict and followed their husbands, Helena Antipoff applied to the GPU with a strongly worded letter saying that emigration was impossible owing to lack of means and involvement in the new cause useful for the country (work at the post), and a no less resolute request to let the apprehended Iretsky go home for a fortnight to pack and say goodbye to his family.¹³ She got what she wanted, and did not leave Russia herself until 1924, when she set off for Berlin with her five-year-old son Daniil to join her husband.

Despite the relatively brief experience of psychological and pedagogic work in Russia, it was the Russian start of Helena Antipoff, a product of the intellectual and spiritual archetypes of her family, the rich St. Petersburg cultural atmosphere of the Silver Age and the best humanistic traditions of the Russian psychological and pedagogical community, that determined a lot of things in her professional work in the future.

Once in Berlin, Ms. Antipoff almost instantly, on October 18, 1924, sent a letter to Professor Claparède in Geneva describing all that had happened to her and her family in the preceding seven years, and also, which was the main thing, her psychological work in Russia. Interestingly, that first Berlin letter recently published by Martine Ruchat in the book of Claparède-Antipoff correspondence sounded fairly optimistic. Ms. Antipoff informed her teacher that for all the political cataclysms, Russian psychology institutes were functioning quite satisfactorily and had collected rich empirical material, while she, cooperating with various laboratories in Petrograd and Vyatka, had examined over a thousand children and orphans. In the same letter she called the professor's attention to the latest research works by Russian psychologist A.F. Lazursky (1874-1917) on classifying personalities and studying them in conditions natural to the tested individual. The Master replied at once to his gifted student, and already since November the correspondence between Berlin and Geneva proceeded uninterrupted. Shortly afterward, Helena Antipoff published in Switzerland two papers on Russian experimental psychological research.

However, what was possible to do in Geneva with help from Professor Claparède failed dismally in Berlin. Ms. Antipoff's attempts at obtaining a job in her specialty were futile, her family life was likewise far from perfect. Already in 1925, Helena Antipoff turned to her teacher for help and in 1926 took her son and left for Geneva where she got a position of Prof. Claparède's assistant at the university and Jean-Jacques Rousseau Institute.

In Geneva Ms. Antipoff received what she had been deprived of in Russia and what she needed so sorely, intense intellectual communication with all its attendant boons, discussions, conferences, publications, projects, etc. At the time, the Rousseau Institute was the home of a constellation of renowned and young, shortly to become outstanding, psychologists, from Jean Piaget (1896-1980), Charles Baudouin (1893-1963) to Alice Descoedres (1877-1963), Mina Audemars (1883-1971) and Andre Rey (1906-1965), talking to whom and cooperating with whom helped their Russian colleague quickly recover her professional form. Especially important was the fact that the exstudent was well remembered and trusted. In the 1920s photos she is invariably among scholars, next to the founders and heads of the Institute, Professor Edouard Claparède and Pierre Bovet (1878-1965). Director of the Rousseau Institute Pierre Bovet pointed out in his book that M-me Antipoff had to take on the entire herculean work of staging experiments and coordinating various research in Geneva, which she managed to do with flying colors. The talent of an able organizer and inspirer that had been in no demand whatever in Petrograd/Leningrad flowered most vividly in Geneva and became a prelude of

недели домой для сборов и прощания¹². Она добилась этой отсрочки, а сама оставила Россию только в 1924 году, отправившись с пятилетним сыном Даниилом к мужу в Берлин (Германия).

Несмотря на короткий по времени опыт психолого-педагогической работы в России, именно «русский старт» Елены Владимировны, вобравший в себя интеллектуальный и духовный семейные архетипы, насыщенную петербургскую культурную атмосферу Серебряного века и лучшие гуманистические традиции российского психолого-педагогического сообщества, многое определил в ее профессиональной работе в будущем.

Приехав в Берлин, Антипова почти тотчас же, 18 октября 1924 года, отправила письмо профессору Э.Клапареду в Женеву, рассказав о происходившем с ней и ее семьей за прошедшие семь лет, а также - и это было главным - о своих психологических работах в России. Интересно, что это первое берлинское письмо, недавно опубликованное М.Руша в книге переписки Э.Клапареда и Е.В.Антиповой, звучало весьма оптимистично. Антипова сообщила учителю, что, несмотря на политические катаклизмы, российские психологические институты работают вполне удовлетворительно и собрали богатый эмпирический материал, а она сама, сотрудничая с различными лабораториями Петрограда и Вятки, провела обследование более тысячи детей и сирот. В том же письме она обратила внимание профессора на последние исследования русского психолога А.Ф.Лазурского (1874-1917) по классификации личности и ее изучению в естественных для испытуемого условиях. Мэтр сразу ответил талантливой ученице, и уже с ноября между Берлином и Женевой установилась постоянная переписка. Вскоре Е.В.Антипова опубликовала в Швейцарии две статьи, посвященные российским экспериментально-психологическим исследованиям.

Однако то, что с помощью профессора Э.Клапареда удавалось сделать в Женеве, совсем не получалось в Берлине. Попытки Е.В.Антиповой устроиться на работу по специальности закончились безрезультатно, семейная жизнь также оказалась далека от идеала. Уже в 1925 году Елена Владимировна обратилась к учителю за помощью и в 1926 году уехала с сыном в Женеву, где получила место ассистента профессора Клапареда в университете и Институте Ж.-Ж.Руссо.

В Женеве Е.В.Антипова получила то, чего была лишена в России и в чем так нуждалась, - интенсивное интеллектуальное общение со всеми присущими ему атрибутами - дискуссиями, конференциями, публикациями, проектами и т. п. В это время Институт Ж.-Ж.Руссо был созвездием известных и молодых, а в недалеком будущем выдающихся психологов - от Жана Пиаже (Piaget, 1896-1980), Шарля Бодуэна (Baudouin, 1893-1963) до Алис Декедр (Descoeudres, 1877-1963), Мины Одемар (Audemars, 1883-1971) и Андре Рэя (Rey, 1906-1965), - общение и сотрудничество с которыми помогло русской коллеге быстро восстановить профессиональный тонус.

Особенно важным было то, что бывшую студентку хорошо помнили и доверяли ей. На фотографиях 1920-х годов она всегда в центре научных сотрудников, рядом с основателями и руководителями института - профессором Эдуардом Клапаредом и Пьером Бове (1878-1965). Директор Института Руссо профессор Бове отметил в своей книге, что мадам Антиповой пришлось взять на себя всю огромную работу по постановке экспериментов и координации различных исследований в Женеве, с чем она блестяще справлялась.

Талант умелого организатора и вдохновителя, который был совершенно не востребован в Петрограде/Ленинграде, ярко обнаружил себя в Женеве и стал прелюдией к работе Антиповой в Бразилии. Профессиональное и общественное признание пришло быстро: «В прошлый четверг говорила по радио. Слушавшие в Женеве говорили, что удачно», - писала она мужу 19 сентября 1926 года, всего через полгода после переезда¹³. В эти годы Антипова подготовила и опубликовала целую серию статей в крупнейших психологических журналах Швейцарии - «Archives de Psychologie» и «Intermédiaire des Educateurs».

Кроме того, Женеве подарила русской эмигрантке и так необходимое человеческое тепло. Как отмечает М.Руша, дружеские отношения между учителем и ученицей выходили за рамки исключительно внутрикorporативного общения и способствовали моральному и интеллектуальному возрождению Антиповой. Профессор считал ее и своей духовной дочерью, и музой, и именно «Антип», а не дочь или сына видел в качестве своего преемника.

Удачно интегрированная в научную и социальную жизнь интернациональной Женевы, Елена Антипова тем не менее не теряла и связи с соотечественниками. Ее ближайшими собеседниками стала семья Барановых, глава которой был одним из любимых учеников профессора Петербургской консерватории скрипача Н.В.Галкина. «Наняла

Сотрудники Института Ж.-Ж.Руссо в Женеве <1926 г.> В 1-м ряду (слева направо) - М.Одемар, Е.В.Антипова, Л.Лафендель; во 2-м ряду (слева направо) - Р. Мейли, Ш.Бодуэн

Staff members of the Jean-Jacques Rousseau Institute in Geneva. <1926> Left to right, front row, M. Audemars, Helena Antipoff, L. Lafendel; back row, left to right, R. Mailey, Ch. Baudouin.

Ms. Antipoff's work in Brazil. Professional and public acclaim was not long in coming. "Last Thursday I spoke on the radio. The Geneva audience said it was not bad," she wrote to her husband on September 19, 1926, a mere six months after moving there.¹⁴ In those years, Helena Antipoff prepared and published a whole series of articles in major psychology journals of Switzerland, *Archives de Psychologie* and *Intermediaire des Educateurs*.

Besides, Geneva also gave the Russian emigree human warmth she needed so badly. As M. Ruchat observed, friendly relations between the teacher and the student went beyond strictly intracorporative communications and helped the moral and intellectual rebirth of Helena Antipoff. The professor considered her his spiritual daughter and muse, and saw "Antipe" rather than his daughter or son as his successor.

Fortunately integrated in the scientific and social life of international Geneva, Helena Antipoff nevertheless kept up ties with her compatriots. Her best interlocutors were the Baranov family whose head had been one of the favorite students of violinist N.V. Galkin, professor at the St. Petersburg Conservatoire. "I hired a grand piano jointly with Baranov," Helena reported to her husband in July 1926. "The rent is 7.50 rubles a month. Donya (the son) picks out by ear tunes he knows, playing scales and exercises after lunch for half an hour. He is getting used to the piano. I play in my leisure time quite a lot. I also accompany Baranov, may come in handy some time – one mustn't spurn anything these days, and most importantly, forget what one learned at least a little of. Music is a good vent in sultry July days that saves me from spleen...."¹⁵

*Президент Фонда Елены Антиповой Мария до Кармо Лара
President of the Helena Antipoff Foundation Maria do Carmo Lara*

ситете приехал известный филолог, лингвист и педагог Сергей Иосифович Карцевский (1884-1955), соредатор широко известного в эмиграции журнала «Русская школа за рубежом», Антипова немедленно обратилась к нему с просьбой взять на себя преподавание русского языка, русской географической истории и литературы для немногочисленных женеvских русских детей и их родителей, желавших сохранить в семье русский язык и культуру.

И все-таки жизнь в благоустроенной Женеве была далека от идиллической. Письма Е.В.Антиповой тех лет полны горьких признаний. 19 июля 1926 года: «Собиралась «с моста в речку сигануть» <...>, конец года - усталость от жизни, неудач от отсутствия собственных сил»¹⁷. 20 ноября 1926 года: «Пишу Вам на открытке, потому что на письмо не хватило денег... Устаю от работы страшно, притащившись домой, отлеживаюсь около часа прежде, чем сделать что-нибудь другое. Похудела и постарела на несколько лет»¹⁸. Однако природный оптимизм, востребованность и приязнь коллег спасали и здесь: «Постепенно приспосаблиюсь и привыкаю и поэтому сил трачу как будто последнее время меньше. И все идет хорошо»¹⁹.

рояль на половину с Барановым, - сообщила Елена Владимировна мужу в июле 1926 года. - Месяц обходится 7 р. 50. Доня <сын> подбирает знакомые мелодии, играет после обеда около получаса гаммы и упражнения. Приучается к роялю. Я играю в свободное время довольно много. Аккомпанирую Баранову, может, в будущем это пригодится - не надо пренебрегать сейчас ничем, а главное, не забывать того, чему хоть немного училась. Музыка - хорошая отдушина в душные июльские вечера от тоски»¹⁴.

Живший в Лозанне известный книговед и общественный деятель Н.А.Рубакин (1862-1946) также быстро заметил появление новой русской сотрудницы и в начале 1928 года отправил Е.В.Антиповой свою книгу по библиопсихологии¹⁵. Вскоре она стала читательницей Рубакинской библиотеки, заказав несколько книг для себя и сына. В архиве Н.А.Рубакина сохранилась и трогательная открытка восьмилетнего Даниила Антипова, написанная простым карандашом и печатными буквами в июне 1927 года: «Дорогой Николай Александрович. Спасибо Вам большое за вашу любезность и за память обо мне. Мне книжки очень нравятся. Я буду их читать летом, когда у меня будет время. Когда буди в Лозанне я наверное зайду к Вам. Спасибо еще раз. Ваш Данил Ирецкин-Антипофф»¹⁶.

Перспектива потери сыном русского языка стала ведущим стимулом для Е.В.Антиповой в организации маленького русского клуба в Женеве. Когда в ноябре 1927 года сюда из Праги для чтения лекций в универ-

N.A. Rubakin, a well-known bibliologist and public figure then resident in Lausanne, also quickly noticed the appearance of the new Russian colleague, and in early 1928 sent her his book on bibliopsychology.¹⁶ Before long she became a reader at Rubakin's library ordering several books for herself and her son. In Rubakin's archive there is a touching postcard from eight-year-old Daniil Antipoff written in lead pencil and in block capitals in June 1927, "Dear Nikolai Alexandrovich, Thank you so much for your kindness and remembering me. I like the books a lot. I shall read them in summer, when I have time. When I am in Lausanne, I'll probably come over. Thank you once again. Yours, Daniil Iretsky-Antipoff."¹⁷

The prospect of her son forgetting Russian became the main incentive for Helena Antipoff to organize a small Russian club in Geneva. When in November 1927 the prominent philologist, linguist and pedagogue Sergei Iosifovich Kartsevsky (1884-1955), a coeditor of the journal *Russian School Abroad* widely known among emigrants, arrived from Prague to give lectures at the university, Ms. Antipoff instantly turned to him requesting him to take on teaching Russian, Russian geographic history and literature to the few Russian children and their parents in Geneva who wished to keep the Russian language and culture in the family.

And yet life in comfortable Geneva was far from idyllic. Ms. Antipoff's letters of the time are full of bitter confessions. July 19, 1926, "Was going to 'jump in the river' <...>, end of year – weary of life, failures from lack of stamina";¹⁸ November 20, 1926, "I am writing to you on the postcard because I did not have enough money to send a letter.... I get monstrously tired working, having trudged home I lie flat on my back for an hour or so before doing anything else. I have lost weight and look years

*Фонд Елены Антиповой. Современный вид
Helena Antipoff Foundation. Current view*

Воспитанники Фонда Елены Антиповой. Ибирите, Бразилия
Alumni of the Helena Antipoff Foundation. Ibirite, Brazil

Помимо трудностей адаптации Антипову преследовали и проблемы визового режима. Как жена высланного из России, она приехала в Женеву с паспортом, выданным в Германии на два года, срок его действия истек 17 октября 1927 года. Очень скоро женщина оказалась, по собственному выражению, «между небом и землей» - германские власти не хотели продлевать паспорт, так как его обладательница *de facto* жила в Швейцарии, а швейцарские - отказывали в выдаче международного паспорта беженца («нансеновского»), чтобы не нажить себе лишнего эмигранта. Для спасения ученицы от принудительной высылки профессор Клапаред неоднократно ходатайствовал у немецкого консула и в правительственных кругах Берна о продлении ее паспорта и визы. Но, несмотря на высокое покровительство, никто не мог поручиться, как окончится эта история и не придется ли Антиповой покинуть Швейцарию.

Как многие эмигранты, Елена Владимировна искала любую определенность и ради постоянной профессиональной работы была готова отправиться едва ли не куда угодно. «Просила Клапареда дать мне командировку на будущий год в Египет в новый институт, который он основывает теперь там», - сообщала она мужу²⁰. Рассматривала Антипова и испанский вариант работы, и американский. Причем последний казался вполне приемлемым, так как оттуда она могла вернуться в Швейцарию: «Обещали меня подождать и принять во всякое время»²¹. Немногие русские ученые-эмигранты могли похвалиться такой надежностью своих европейских тылов!

Перспектива странствовать и свободно передвигаться казалась заманчивой, «ибо ничто так не близко моей натуре, как чувствовать себя свободной в пространстве и не знать межстранных границ». И когда в 1928 году в Женеву приехал доктор Альберто Алвареш из Бразилии, подбиравший научный персонал для проведения

older.”¹⁹ However, her inborn optimism, being in demand, the friendliness of colleagues were something of salvation there too. “I am getting adjusted and used to it all little by little and so seem to spend less energy of late. And all is well.”²⁰

Apart from the difficulty of adaptation, Ms. Antipoff was also plagued by visa problems. As the wife of a man exiled from Russia she came to Geneva with a passport issued in Germany for two years that expired on October 17, 1927. Very soon the woman found herself hanging in limbo, to use her own phrase. The German authorities would not extend her passport, as its owner was resident *de facto* in Switzerland, while their Swiss counterparts refused to issue her a refugee’s international passport (known as the Nansen passport) so as not to burden themselves with yet another immigrant. To save his student from forced extradition, Professor Claparède repeatedly pleaded with the German Consul and the government circles in Berne to have her passport and visa extended. But despite the high protection, no one could vouch that the case would end well and Ms. Antipoff would not have to leave Switzerland.

Like most emigrants, Helena Antipoff yearned for some certainty and was ready to go anywhere to get professional work. “I asked Claparède for a business trip to Egypt next year, to the new institute he is founding there at present,” she wrote to her husband.²¹ Ms. Antipoff also considered an offer of work in Spain, and in the US as well. The latter seemed perfectly acceptable, as she could return to Switzerland from there, “They promised to wait for me and take me on any time.”²² Few Russian emigrant scientists could boast similar security of European havens.

The prospect of traveling and moving freely seemed enticing, “for nothing is so close to my nature,” she wrote, “as feeling free in space and knowing no country borders.” And when in 1928 Doctor Alberto Alvarez arrived in Geneva from Brazil to select research personnel for reforming the national education system, Professor Claparède’s recommendation and Ms. Antipoff’s own readiness to cross the Atlantic soon settled the problem, and she left Geneva in 1929.

It is worth saying that Brazil and its system of psychological education were perfectly well known at the Rousseau Institute. In 1928 and 1929, L.G. Walter and Th. Simon were already working in Bello Horizonte. Professor Claparède, for his part, came to Brazil in mid-September 1930. “Unfortunately,” Ms. Antipoff wrote to her husband, “he got there in the midst of the revolution. He got stuck here, in Bello Horizonte, for a whole month longer than planned; he did not feel too good here, as this was his first experience of a revolutionary regime. Fortunately, nothing really disastrous happened to him (a bullet scratch, that was all), and he returned to Geneva in one piece.” Indeed, for the Swiss accustomed to peaceful calm in the four hundred years, the complexities of Brazilian reality might have seemed a bit over the top. Small wonder that of all the Rousseau Institute staff, only Helena Antipoff, who had been through the Russian revolutions and Civil War, decided to stay on in Brazil for good sharing with the local experts the knowledge and methodology obtained at Claparède’s Institute, and expanding the network of intellectual, personal, and institutional contacts formed around the Geneva Institute.

In the 1930s, Brazil was vigorously changing its traditional political and economic systems, as well as radically reforming its education. Helena Antipoff became one of the first practicing psychologists within this new system. Together with colleagues from other countries, she started organizing psychological and pedagogic training for teachers virtually from scratch so that they could work with children in various psychological categories in the state of Minas Gerais. Simultaneously, European experts started regular mass psychological examination of Brazilian children.

Undoubtedly, large-scale organizational and educational practice in a foreign cultural and linguistic environment was possible only because the scientific biography of Helena Antipoff fancifully combined Russian and European psychological education in the spirit of Claparède’s functionalism and natural experimentation of A.F. Lazursky with A.P. Nechayev’s ideology of fighting for enlightenment and the truth; experience of psychological observation of children in different cultures, problem-free and troubled, revolutionary life circumstances, conditions of family homes and orphanages, and years of theoretical research and practical work in the area of psychotechniques and intellect testing, in particular research into children’s intellectual abilities.

Work in Brazil, practically in extreme natural and sociocultural conditions by a Russian person’s standards, nevertheless allowed Helena Antipoff to realize many of her scientific ideas and projects. Like a true creator, this woman was cosmopolitan. All of that, spiritual heights, professionalism and humanism, the Russian scholarly destiny, the image of a selfless mother, was given to Brazil.

Having lived through the horrendous years of wars and revolutions, Helena Antipoff achieved through her own suffering a conviction that a social balance in society could only be attained when each person had an opportunity to develop their personality potential. In contrast to Mother Maria, who had chosen the way of Christian service to God and the world, Helena Antipoff made her chief instrument of transforming the world education and its institutions. “A lady apostle sent to us from the Russian heaven, she

реформы национальной образовательной системы, рекомендация профессора Э.Клапареда и собственная готовность Е.В.Антиповой отправиться через океан быстро решили дело, и в 1929 году она покинула Женеву.

Стоит отметить, что Бразилия и бразильская система психологического образования были хорошо известны в Институте Руссо. В 1928 и 1929 годах в Белу-Оризонти уже работали Л.Г.Вальтер и Т.Симон. Сам профессор Э.Клапаред приезжал в Бразилию в середине сентября 1930 года. «К несчастью, - сообщила Антипова мужу, - попал во время революции. Застрял здесь, в Bello Horizonte, на целый месяц больше того, что предполагал; чувствовал себя здесь неважно, так как впервые пришлось испытать революционный режим. К счастью, ничего непоправимого с ним не случилось (чуть-чуть пуля его задела), и он благополучно вернулся в Женеву». Действительно, для привыкших за четыре века к мирному спокойствию швейцарцев сложности бразильских реалий могли показаться избыточными. Неудивительно, что из всех сотрудников Института Руссо только пережившая русские революции и Гражданскую войну Елена Антипова решила остаться в Бразилии навсегда, передавая местным специалистам знания и методики, полученные в институте Клапареда, и расширяя сеть интеллектуальных, персональных и институциональных контактов, сформированных вокруг женевского института.

В 30-х годах XX столетия Бразилия энергично изменяла свой традиционный политический и экономический уклад, а также кардинально реформировала систему образования. Е.В.Антипова стала одним из первых психологов-практиков в этой новой системе. Вместе с коллегами из других стран она практически с нуля приступила к организации психолого-педагогической подготовки учителей для работы с детьми разных психологических категорий в штате Минас-Жерайс. Одновременно европейские специалисты начали регулярные массовые психологические обследования бразильских детей.

Несомненно, масштабная организационно-образовательная практика в чужой культурной и языковой среде стала возможна благодаря тому, что в научной биографии Елены Владимировны Антиповой причудливо соединились русско-европейское психологическое образование в духе функционализма Э.Клапареда и естественного эксперимента А.Ф.Лазурского и идеология «борьбы за просвещение и правду» А.П.Нечаева; опыт психологических наблюдений за детьми в разных культурах, благополучных и кризисных, революционных обстоятельствах жизни, домашних и детдомовских условиях, и многолетние научные и практические изыскания в области психотехники и интеллектуального тестирования, в частности исследования детских умственных способностей.

Работа в Бразилии - фактически в экстремальных для русского человека природных и социально-культурных условиях - тем не менее позволила Е.В.Антиповой реализовать многие научные идеи и проекты. Как подлинный творец, эта женщина была космополитична. Все это - высокий дух, профессионализм и гуманизм, русская научная судьба, образ самозабвенной матери - досталось Бразилии.

Пережившая страшные годы войн и революций, Елена Антипова на собственном опыте выстрадала убеждение, что социальный баланс в обществе может быть достигнут только тогда, когда оно предоставляет каждому человеку возможность для развития его личностного потенциала. В отличие от матери Марии, избравшей путь христианского служения Богу и миру, Елена Антипова своим главным инструментом преобразования мира сделала образование и его институты. «Апостол женского рода, ниспосланный нам из российского поднебесья, - она сама была лучшим примером того «созидательства», которому учила, которое проповедовала самой жизнью своей», - писал об Антиповой известный бразильский писатель Отто Лара Резенде²².

Елена Владимировна Антипова скончалась в госпитале Св. Луки в Белу-Оризонти 9 августа 1974 года. В последний путь ее провожали тысячи людей во главе с губернатором штата Минас-Жерайс²³.

У всех народов есть свои национальные герои. Еще недавно эту галерею составляли прежде всего набриллированные правители, убежденные седидами политики, статные военные красавцы в мундирах и орденах и редко-редко - просветители, гуманисты, медики, учителя. XX век открыл, однако, что близорукие интеллигенты могут изменять человечество и каждого человека в отдельности значительно глубже, чем войны и походы. У Швейцарии есть Песталоцци, у Польши - Януш Корчак, у Германии - Альберт Швейцер. У России тоже есть свои святые и «несвятые» подвижники, несшие в мир добро, знания и гуманизм, - и в их числе детский психолог Елена Антипова. Благодаря интернационализации усилий в изучении наследия Е.В.Антиповой, ее образ стал узнаваем и почитаем

Играет воспитанник Фонда Елены Антиповой, Ибирите, Бразилия
A Helena Antipoff Foundation alumnus playing. Ibirite, Brazil

was the best example of that creativity which she taught, which she preached by her very life,” well-known Brazilian writer Otto Lara Resende wrote about Helena Antipoff.²³

Helena Antipoff passed away in St. Luca’s Hospital in Bello Horizonte, on August 9, 1974. Her funeral was attended by thousands of people with the governor of Minas Gerais at the head.²⁴

Every nation has its own national heroes. Only recently this gallery comprised mostly well-coiffed rulers, grey-haired politicians, handsome straight-backed officers in uniform and decorations, and very, very rarely enlighteners, humanists, doctors, or teachers. The 20th century, however, discovered that myopic intellectuals could transform humanity and each individual separately a lot more profoundly than could wars and campaigns. Switzerland has Pestalozzi, Poland has Janusz Korczak, Germany has Albert Schweitzer. Russia also has its own holy and secular zealots who brought good, knowledge, and humanism to the world, and one of them was children’s psychologist Helena Antipoff. Thanks to internationalizing the efforts to study her legacy, her image has become recognizable and venerated not only in Switzerland and Brazil, but has taken a fitting place in the pantheon of the best representatives of humanist thought of the 20th century.

NOTES:

1. “Vigorous, knowledgeable intellectuals – Brazil is the very place for them.” 2010, p. 370.
2. *Quoted from*, B.F. Martynov, “The Russians in Brazil,” *Latin America*, # 11, 1995, p. 80.
3. For the bibliography of Helena Antipoff’s research works see, R.H.F. Campos, *Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual*. Rio de Janeiro, 2012, pp. 404-411.

не только в Швейцарии и Бразилии, но занимает достойное место в пантеоне лучших представителей гуманистической мысли XX века.

¹Энергичные, знающие интеллигенты - для них Бразилия и создана. 2010. С. 370.

²Цит. по: Мартынов Б.Ф. Русские в Бразилии // Латинская Америка. 1995. №11. С. 80.

³Библиографию научных работ Е.В.Антиповой см.: Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora - uma biografia intellectual. Rio da Janeiro, 2012. P. 404-411.

⁴Назовем основные работы последних лет: Campos R.H.F. Helena Antipoff. Recife, 2010; Helena Antipoff: psicóloga e educadora - uma biografia intellectual. Rio da Janeiro, 2012; Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science / Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) Portraits of Pioneers in Developmental Psychology. New York: Psychology Press, 2012. P. 51-66.

⁵См.: Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2012. М., 2013. С. 634-640; Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России / Сост. Н.Ю.Масоликова, М.Ю.Сорокина. М., 2014.

⁶Ковальчук С. Лифляндские корни Е.В.Антиповой: опыт реконструкции фамильного древа // Образование для всех и ученые-эмигранты. М., 2014. С. 73-74.

⁷Там же.

⁸Ленинградская панорама. 1990. №12. С. 28.

⁹Эйгер-Мошковская Ю.Я. Надеждой бились юные сердца // Ленинградская панорама. 1990. №12. С. 26.

¹⁰Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1959. С. 59-60.

¹¹См.: Е.А[нтипова]. О психолого-педагогическом обследовании детей // Трудовая школа. Педагогический сборник. Петроград, 1923. №4/5. С. 86-94.

¹²См.: Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ: 1921-1923. М., 2005. С. 242-243.

¹³РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 23.

¹⁴Там же. Л. 21-21об.

¹⁵НИОР РГБ. Ф. 358. К. 200. Д. 14. Л. 1-1об.

¹⁶Там же. Д. 13. Л. 1. Письмо цитируется с сохранением орфографии и пунктуации подлинника.

¹⁷РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 21.

¹⁸Там же. Л. 24об.

¹⁹Там же.

²⁰Там же. Л. 39об.

²¹Там же. Л. 29.

²²Цит. по: Энергичные, знающие интеллигенты - для них Бразилия и создана. 2010. С. 364.

²³Фотографии захоронения Е.В.Антиповой см. на сайте «Некрополь российского научного зарубежья» // http://www.russianguave.ru/?id=21&prs_id=75 (дата обращения 24.11.2014).

4. Let us list the major works of the last few years, R.H.F. Campos, *Helena Antipoff*. Recife, 2010; *Op. cit.*; Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science, W. Pickren, D. Dewsbury, M. Wertheimer (eds.) *Portraits of Pioneers in Developmental Psychology*. New York: Psychology Press, 2012, pp. 51-66.
5. See, N.Yu. Masolikova and M.Yu. Sorokina, International scientific colloquium "Education for All and Emigrant Scholars: the legacy of Russian-Brazilian psychologist Helena Antipoff (1892-1974) in the area of science, education, and human rights in Latin America, Europe, and Russia, *Yearbook of Alexander Solzhenitsyn Russia Abroad House*, 2012, Moscow, 2013, pp. 634-640; Education for all and emigrant scholars: the legacy of Russian-Brazilian psychologist Helena Antipoff (1892-1974) in the area of science, education, and human rights in Latin America, Europe, and Russia. Compiled by N.Yu. Masolikova and M.Yu. Sorokina, Moscow, 2014.
6. S. Kovalchuk, "Lifland Roots of Helena Antipoff: an Experience of Reconstructing the Family Tree," *Education for All and Emigrant Scholars*, 2014, pp. 73-74.
7. *Ibid.*
8. *Leningrad Panorama*, # 12, 1990, p. 28.
9. V.V. Antipoff did not become a general until December 1910. The memoirist somewhat anticipates the events.
10. Yu.Ya. Eiger-Moshkovskaya, "The Youthful Hearts Were Beating Full of Hope," *Leningrad Panorama*, # 12, 1990, p. 26; A. Afanasyeva, 1924, p. 100.
11. H.G. Wells, *Russia in the Shadows*, Moscow, 1959, pp. 59-60.
12. See, H. A[ntipoff], On Psychological and Pedagogical Examination of Children, *Trudovaya Shkola*, Pedagogical Collection, Petrograd, 1923, # 4/5, pp. 86-94.
13. See, Exile Instead of Execution: Deportation of Intellectuals in VChK-GPU documents. 1921-1923, Moscow, 2005, pp. 242-243.
14. Russian State Archives of Literature and Art, Folio 2227, List 1, File 121, Sheet 23.
15. *Ibid.*, Sheet 21 reverse.
16. Manuscript Department, Russian State Library, Folio 358, Box 200, File 14, Sheet 1 reverse.
17. *Ibid.*, File 13, Sheet 1.
18. Russian State Archives of Literature and Art, Folio 2227, List 1, File 121, Sheet 21.
19. *Ibid.*, List 1, File 121, Sheet 24 reverse.
20. *Ibid.*
21. *Ibid.*, Sheet 39 reverse.
22. *Ibid.*, Sheet 29.
23. Quoted from, "Vigorous, Knowledgeable Intellectuals – Brazil is the very place for them," 2010, p. 364.
24. See: The photograph of Ms. Antipoff's tomb at "The Necropolis of Russian Scientists Abroad," http://www.russiagrave.ru/?id=21&prs_id=75 (Retrieved on November 24, 2014.)

СБЕРЕЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ИМПЕРАТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА

Посол доброй воли ЮНЕСКО

В наши дни одной из главных проблем развития современной человеческой цивилизации можно назвать гуманитарную безопасность и сбережение человечества.

Хорошо известно, что вопросы сохранения своего народа - особая тема в национальной повестке любой страны, ибо народ - это ее главный ресурс. Более того, именно этот вопрос всегда находился под пристальным вниманием лучших умов человечества, усилиями которых уже давно были сформулированы представления о ходе истории как о последовательной смене цивилизаций, несущих в

себе как возможности, так и риски своего развития. При этом наиболее тесно эта тема связана с проблемой самого человека, человеческой жизни, гуманитарного измерения всего, что было, есть и будет на Земле.

В истории человеческой цивилизации каждый раз новые знания и новая картина мира были связаны с внутренним миром и личностным восприятием человека. В этой связи следует отметить, что именно человеческое измерение цивилизаций, культур, смыслов, ценностей всегда присутствовало на Земле и именно это осталось в историческом и культурном наследии поколений. Однако, к сожалению, во многом из-за непрекращающихся конфликтов и войн, уничтожавших и порабоцевавших целые народы и культуры, планетарное самосознание не удержало в себе выработанные еще в античности подходы, определившие гармонию личности как важнейшее условие существования земного и космического миропорядка.

При этом отметим, что захватнические войны в истории были направлены не только на оккупацию и передел государственных территорий и национальных богатств, но имели еще и задачу изменения под себя других культур и народов, разрушения их самосознания и ценностей. История свидетельствует о том, что именно разрушение смыслов и ценностей, в свою очередь, всегда приводило к уничтожению цивилизаций, стран и народов, к нравственной деградации и саморазрушению человеческой личности.

Вместе с тем уже в античности в рамках знаний о мире и действительности постепенно формировались взгляды, заинтересованные в человеческом обществе, предлагавшие его реформы либо с помощью «идеального государства», как это было у Платона, либо введением личной ответственности человека за содеянное. Уже в гомеровском Эпосе впервые появилась личность, наделенная чувством моральной ответственности, образцом которой по сей день для многих людей выступает клятва Гиппократова. Позднее в России великим русским ученым М.В.Ломоносовым была сформулирована идея сбережения народа как государственная задача, которая не теряла своей актуальности, была поддержана и развита известными национальными лидерами, учеными, политическими, общественными и культурными деятелями, в частности Н.Рерихом, Д.Неру, И.Ганди и другими.

Сегодня в России развитие этой темы связано прежде всего с двумя знаковыми именами - *писателя А.И.Солженицына и Президента России В.В.Путина*, определившего на политическом уровне новое звучание этой проблемы как главное смысловое целеполагание развития нашей страны.

Делаю особый акцент на этом факте, ибо *тема сбережения народа* и развития личностного потенциала сегодня должны стать не только предметом умозрительных философских размышлений, но и обрести статус общечеловеческих критериев современной цивилизации. В стратегической мировой повестке дня тема *сбережения человечества* должна быть осмыслена всеми как главный императив устойчивого развития, опираясь на который возможно разрешить противоречия существующих в мире глобальных систем и повернуть человечество к единству, сохранению и развитию.

Далеко позади оптимистических ожиданий остались парадигмы о том, что материальное благополучие как удовлетворение озвученной К.Марксом потребности «есть, пить и одеваться» и все другие потребительские ценности приведут к формированию единого потребителя, который и будет определять социокультурное пространство, в котором и находится мощный потенциал воспроизводства и развития. Вместе с тем на протяжении всей истории человечества мыслители не всегда отдавали приоритет материально-экономическим факторам развития цивилизации, но на первый план ставили духовно-культурные стороны личности и общества, его иррациональной и рациональной природы и деятельности, что больше и больше проявляется в противоречивых и опасных особенностях современной цивилизации.

Nowadays, one may name humanitarian security and preservation of humanity as a major problem in the development of modern human civilization.

It is common knowledge that issues of preserving one's people are a special item on the agenda of any country, for the people are its main resource. More than that, it is this matter that has always been under close scrutiny by the best minds of humanity who ages ago formulated ideas of the course of history as a successive replacement of civilizations that carry both opportunities and risks of their development. And the issue closest related to this matter is the problem of man *per se*, of human life, and of the humanitarian dimension of everything that existed, exists, and will exist on Earth.

In the history of human civilization new knowledge and a new picture of the world have every time been connected with the inner world and personal perception of man. In this context, it should be noted that precisely the human dimension of civilizations, cultures, senses, and values has always been present on Earth, and this is precisely what has remained in the historical and cultural heritage of generations. However, largely because of unending conflicts and wars that wiped out and enslaved whole nations and cultures, the planetary self-consciousness failed to hold the approaches devised way back in Antiquity that defined the harmony of personality as the most important condition of existence for the earthly and cosmic world system.

Let me observe here that expansionist wars in history aimed not only at occupying and redividing state territories and national wealth, but were also intended to alter other cultures and peoples to suit the aggressor, destroying their self-consciousness and values. History testifies to the fact that it was the destruction of senses and values that, in turn, has always ended in civilizations, countries, and peoples annihilated, and in the personality subjected to moral degradation and self-destruction.

At the same time, already in Antiquity, as part of knowledge about the world and reality, views were gradually formed that stemmed from interest in human society and proposed reforming the latter either through the ideal state, as Plato suggested, or by introducing personal responsibility of the individual for his/her actions. Already Homer pioneered in his epic poems a description of a personality endowed with a sense of moral responsibility whose paragon many people still see in the Hippocratic Oath. Later, in Russia, the great Russian scholar Mikhail Lomonosov formulated the idea of preserving the people as a *task for the state* that never ceased being topical, but was endorsed and developed by prominent national leaders, scientists, political, public, and cultural figures, in particular by Konstantin Roerich, Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi, and others.

Currently, in Russia this idea is being furthered thanks to two symbolic names, the writer *Alexander Solzhenitsyn* and *President of Russia Vladimir Putin* who gave a new political perspective to this issue as the chief meaningful goal of this country's development.

I would like to stress this especially for the idea of preserving people and developing personality potential is to become today not just an object of speculative philosophic meditation, but should take on a status of criteria common to all humankind in

PRESERVATION OF HUMANITY AS A SUSTAINABLE DEVELOPMENT IMPERATIVE

ALEXANDRA OCHIROVA

UNESCO Goodwill Ambassador

Следует подчеркнуть, что этот факт осознается все больше и больше. Сегодня борьба за мировой порядок происходит не только на экономическом, техническом, военном или финансовом рынках, но и в общественной сфере, где формируются, сохраняются или отвергаются те или иные духовные и нравственные ценности, общечеловеческая мораль и стандарты, создающие мотивацию и целеполагание человека, народа и человечества. К сожалению, в этой связи можно отметить, что нравственный и культурный ресурс используется сегодня человечеством не в полной мере.

Как известно, существование общечеловеческих интересов и потребностей дает основание для философского осмысления всеобщности, единства и многообразия взаимоотношений и способов взаимодействия в мире, самобытности и синтеза полифонии культур и, что очень важно, поиска преемственности общечеловеческого в мировой цивилизации. Ибо даже тогда, когда всемирный характер человеческой истории не осознавался и не оценивался, ни одна культура не могла и не может сейчас существовать и развиваться вне всемирно исторических связей. Подчеркивая важность для человеческого общества развития культуры, образования и науки, сохранения культурного наследия как главных направлений деятельности ЮНЕСКО, следует специально отметить, что самобытность всегда является условием универсальности и, как утверждают этнографы, различия в культуре всегда считаются важным условием развития. И это очень важно, ибо культура, соединяя пространства и времена цивилизаций, является сферой смыслообразования. И, как известно, человечество не может развиваться без смысла и цели.

В этой связи обретают новое звучание идеи, которые в свои времена становились нравственными стандартами для многих поколений и тем самым определяли непрерывное развитие «духовной самодетерминации» человека и человечества, главной системообразующей темы развития любой цивилизации. Протагор и Сократ, Ренессансный гуманизм, великая классическая русская литература, концепция «ноосферы» Вернадского и его последователей, «золотые правила» этики, Конфуций и Кант и, наконец, «новый гуманизм» генерального директора ЮНЕСКО И.Боковой, многообразие культурного наследия всех народов, наполненное смыслами добра, человеколюбия и нравственности, - все это и есть превентивные и смысловые этапы, суть того нравственного мирового порядка, который должен сегодня стать основой формирования новых регламентов и договоренного взаимодействия на страновых и международном уровнях.

К сожалению, конфликтность, которая всегда присутствовала в истории человечества, сегодня в нашей действительности приобретает драматический, а порой трагический характер, неся с собой нищету и неравенство, массовое уничтожение людей и культурных ценностей, деградацию человеческой морали и поведения. Жестокость, терроризм и насилие всегда приводят к тому, что в яростном противостоянии сторон теряются смысл человеческого существования и самоценность человеческой жизни. Реальности нашего мира, связанные с угрозой уничтожения и самоуничтожением человечества, заставляют по-новому подойти к теме всеобщей безопасности и устойчивого развития цивилизации с учетом очевидных различий, возможностей и интересов.

В этой связи очень важная цивилизационная тема - это выработка стандартов и критериев устойчивого и безопасного развития. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что существующий сегодня мир существенно отличается от всех других хронологических этапов и архетипов, сохранившихся в памяти человечества. И прежде всего стремительное продвижение познавательных и информационных технологий является фактором не только возросших возможностей развития, но и существенных проблем, рисков и вызовов, нередко приобретающих в планетарных масштабах разрушительный характер. Говоря о современных проблемах «гуманитарной безопасности», необходимо обратить внимание на рост национализма, фашизма, религиозного экстремизма, терроризма - всего, что имело печальный опыт в истории и по здравой логике давно должно было быть исключено из духовного арсенала человечества.

К тому же в мире сформировались проблемы, имеющие глобальный характер, связанные с «пределами роста» и представляющие беспрецедентную сложность, решать которые нужно всем человечеством. Так, к примеру, Римский клуб сформулировал стратегию, с помощью которой возможно на мировом уровне прийти к долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Все это и многое другое дает основание к глубокому осмыслению необходимости нового этапа развития человечества как действительно земного единого организма, утратившего искусственные границы.

Мы видим, как меняется характер труда в сторону его информационно-коммуникативной составляющей: возникают принципиально новые субъекты познавательной и экономической деятельности и новое видение мира, что влечет за собой ослабление гуманитарных связей и персонализации общения, а также возможность поверхностного отношения к гуманитарным и общечеловеческим ценностям. Это тем более опасно в обществах с традициями прагматизма, индивидуализма и потребительства, выраженной тенденцией к стандартизации массовой культуры, «нищеты реальности» и

contemporary civilization. On the strategic global agenda, the issue of *preserving humanity* should be comprehended by everyone as the chief imperative of sustainable development on which one can rely to settle contradictions between the global systems existing in the world and guide humanity toward unity, preservation, and progress.

The paradigms to the effect that material well-being as satisfying the need to eat, drink, and clothe oneself worded by Karl Marx, as well as all other consumer values, will form a uniform consumer who will ultimately determine the sociocultural space, which is where the powerful potential of reproduction and development is, has fallen way behind optimistic expectations.

It should be pointed out that people are increasingly aware of this fact. At present, the fight for the world order is under way not only in the economic, technological, military or financial market, but also in the social sphere where various spiritual and moral values, universal human morals and standards are formed, preserved or rejected, creating motivation and goals for man, the nation, and humanity. Unfortunately, in this context one can say that humanity is not making full use of the moral and cultural resource.

It is common knowledge that the existence of universal human interests and needs provides grounds for philosophical comprehension of the universality, unity and diversity of relationships and methods of interaction in the world, uniqueness and synthesis of the culture polyphony, and, which is most important, for a quest for continuity of the universally human in global civilization. For even when the universal nature of human history was not realized and appreciated, not one culture could exist and develop outside global historical ties, nor is this feasible today. Emphasizing the importance of progress in culture, education, and science for the human community, and of cultural heritage preservation as the main lines in UNESCO work, it should be said specifically that uniqueness has always been a condition of universality, and, according to ethnographers, differences in culture are invariably considered an important condition of development. And this is extremely important, for culture, while bringing closer spaces and times of civilizations, is an area of sense formation. And as is known, humanity cannot develop without a sense and a goal.

In this connection, the ideas that at their time became moral standards for numerous generations and so determined continuous development of spiritual self-determination of man and humanity, and the chief system-forming theme of development of any civilization are acquiring a new tone. Protagoras and Socrates, Renaissance humanism, the great Russian classical literature, the concept of noosphere by Vernadsky and his followers, the golden rules of ethics by Confucius and Kant and, last but not least, the new humanism by UNESCO Director General Irina Bokova, the diverse cultural heritage of all peoples, imbued with senses of good, love of fellow humans, and morality, all of those are precisely the preventive and sense stages, the essence of the moral world order that should today become the basis of forming new regulations and agreed interaction at the country and international levels.

Regrettably, human history has always been conflict-prone, and today this feature is taking on a dramatic and occasionally a tragic nature in our reality, bringing poverty and inequality, massacres of people and massive destruction of cultural values, degradation of human morals and behavior. Cruelty, terrorism, and violence inevitably result in the meaning of human existence and self-value of human life getting lost amidst the furious standoff of the parties. The reality of our world related to the threat of destruction and self-annihilation of humanity induces one to use a new approach to the subject of universal security and sustainable development of civilization given the obvious differences, opportunities, and interests.

In this connection, a very important civilizational theme is working out the standards and criteria of sustainable development. At the same time, it is necessary to bear in mind that the current world is markedly different from all other chronological phases and archetypes preserved by the memory of humanity. And first and foremost, the rapid progress in cognitive and information technologies is not only a factor of the vastly greater development opportunities, but also a substantial problem, risk, and challenge not infrequently acquiring a destructive nature on a global scale. Speaking of today's problems of humanitarian security, one should note the upsurge of nationalism, fascism, religious extremism, and terrorism, all that was a sad experience in history and to all intents and purposes should have been excluded long ago from the spiritual arsenal of humanity.

Besides, there are problems that have taken shape in the world on a global scale that are to do with growth limits and are of unprecedented complexity, and so should be solved by humanity at large. Thus, for instance, the Club of Rome has formulated a strategy that can help arrive at a long-term prospect of economic and environmental stability on a global level. All that and much else provide grounds for profound comprehension of the need of a new stage in humanity development as a genuinely earthly single organism that has lost artificial boundaries. We see the nature of labor change in the direction of its information and

«пустоты духовности», основанных на концепциях «плавильного котла» и превосходстве собственных представлений и интересов одной страны над всеми народами.

Все это требует реформирования общечеловеческой стратегической повестки дня, в которой необходимо предусмотреть не только вопросы экономического, социального или научного развития, но и обострившийся в последнее время духовно-нравственный кризис, принижение смысла и самооценности человеческой жизни, общечеловеческих ценностей. Все это необходимо сделать для того, чтобы, ориентируясь на сбережение человечества, обеспечить устойчивое развитие всей нашей цивилизации.

Поиск основ стратегического развития сегодня должен сопровождаться не только созданием экономических и финансовых единств, но и восстановлением главного вектора развития, направленного к человеку, что должно найти свое отражение в целеполагании общего развития человеческой цивилизации. Ибо существует главный управленческий закон, который никто не может отменить, - закон доминирования глобальной цели.

На сегодняшний день эта глобальная цель может быть сформулирована и принята в интересах всех живущих на Земле как сбережение человечества. При этом новое формирование национальных политик должно учитывать необходимость включения нравственных ценностей в законодательство, культуру и образование, другие национальные, социальные программы развития. В этой связи для каждого государства необходимость выбора своего стратегического пути уже не может являться исключительно национальной задачей.

Однако встает еще один важный вопрос: насколько совпадают возможность и реальности современного общества с программой самого человека?

И в связи с этим важно подчеркнуть, что вопросы «гуманистической модернизации», «гуманитарной самодетерминации» и «гуманитарной безопасности» являются наиважнейшими проблемами современной цивилизации. К сожалению, казалось бы, самые естественные и актуальные для сегодняшнего мира вопросы отошли на второй план и самосознание человека начинает постепенно угасать: рушатся смыслы, а нравственность постепенно превращается в глобальную проблему. Сегодня параметры дефицита нравственности достигли глобальных масштабов. Поэтому для человечества, как никогда раньше, важно осознать, что только «человек нравственный» является гарантом существования человеческой жизни и цивилизации на Земле.

Как писал Л.Н.Толстой: «*Вся жизнь человеческая, со всеми столь сложными и разнообразными, кажущимися независимыми от нравственности деятельностями - и государственная, и научная, и художественная, и торговая - не имеет другой цели, как большее и большее уяснение, утверждение, упрощение и общедоступность нравственной истины*» («*Так что же нам делать?*» Гл. XIII). Об этом же говорил великий русский философ В.Соловьев: «*Самостоятельный и безусловный закон для человека, как такового, один - нравственный, и необходимость одна - нравственная*».

Как известно, *смысл - самое устойчивое и главное в человеке*. Он всегда - связующее звено между человеком и его деятельностью. Следует принципиально подчеркнуть и то, что общие связи определяют и общий смысл, и что благополучие одному достигнуть невозможно. Понимание того, что человек - часть Вселенной, присутствовавшее в сознании античных времен, в традициях восточной и западной культур сегодня дополняется реальностью взаимосвязанного мира человеческой цивилизации, и это ощущение связи со всем миром должно быть понимаемо каждым человеком и каждым народом как необходимость всеобщего смысла самооценности человеческой жизни и сбережения человечества.

Историческая память показывает, что противовесом деградации нравственности и варварству может выступать только социально-культурное развитие, изменение самосознания в сторону нравственности, развитие личностного потенциала человека и принятие на мировом уровне императивов безопасного и устойчивого развития, нравственного порядка и общечеловеческого измерения мира.

И если мир хочет сохраниться и развиваться дальше, то по логике вещей человечеством должен быть принят единый смысловой императив развития, направленный на его сбережение, с учетом сегодняшних возможностей и рисков развития, естественного и культурного многообразия. Должны быть сформированы такие регламенты взаимодействия, где гуманизм и нравственность стали бы подлинными принципами развития человека и мира, сбережения всех культур и народов и безопасности для жизни на Земле. Осознание таких подходов связано с углубленным пониманием общего блага и самооценности человеческой жизни, что и является сегодня основой идентичности солидарности всех желающих сохранить себя и человеческую цивилизацию.

communicative constituent, with fundamentally new entities of cognitive and economic activity emerging, and a new vision of the world, which results in weakening humanitarian ties and rendering intercourse personalized, and also makes for a superficial attitude to humanitarian and universal human values. This is all the more dangerous in societies with traditions of pragmatism, individualism, and consumerism, a pronounced trend toward standardized mass culture, poverty of reality and spiritual void based on the melting pot concept and that of one country's ideas and interests superior to all other peoples.

All of that requires reforming the universal human strategic agenda which should provide for not only issues of economic, social or scientific development, but also for the spiritual and moral crisis that has recently grown more acute, the denigration of the meaning and self-value of human life, and of universal human values. All of this has to be done in order to ensure sustainable development of our entire civilization aiming at humanity preservation.

The search for a strategic development basis today should be accompanied not only by creation of economic and financial unities, but also by restoring the main development vector directed toward man, which should be reflected in the goal of the general development of human civilization. For there is the principal management law that no one can repeal, the law of the global goal dominance.

At present, this global objective can be formulated and adopted in the interests of all those living on Earth as preservation of humanity. And the new formation of national policies should take into account the need to include moral values in legislation, culture and education, as well as in other national social development programs. In this connection, each state is facing a choice of its own strategic road that is no longer a strictly national task.

However, there is one more important issue looming large: how well do the ability and reality of contemporary society match the program of the individual?

And in this connection, it is important to stress that issues of humanist modernization, humanitarian self-determination, and humanitarian security are the biggest problems of modern civilization. Alas, the seemingly most natural and topical issues for today's world have receded into the background, and human self-consciousness is gradually declining, with senses collapsing, and morality becoming little by little a global problem. Today, the parameters of moral deficiency have reached global proportions. So, it is more than ever vital for humanity to realize that only the moral person can guarantee that human life and civilization continue on Earth.

As Leo Tolstoy wrote, "...the entire human life, with all its activities, so complex and various, seemingly independent from morality, in matters of state and science, art and trade, has no other purpose but to realize more and more clearly, establish, simplify and make generally accessible the moral truth." (So What Are We to Do?, Chapter 13). Tolstoy was echoed by the great Russian philosopher Vladimir Solovyev, "An independent and unconditional law for man as such is just one - a moral law, and so is the need just one, a moral need."

It is a known fact that *sense is the most stable thing in humans*. It is invariably a link between man and man's activity. It has to be emphasized in principle also that common ties determine the common sense, and that well-being cannot be achieved single-handedly. Awareness that man is part of the Universe that dwelt in the consciousness of Antiquity, in traditions of Eastern and Western cultures today is supplemented by the reality of the interconnected world of human civilization, and this feeling of connection with the entire world should be understood by each person and nation as the need of the universal sense of self-value of human life and preservation of humanity.

Historical memory shows that degradation of morality and barbarism can only be offset by sociocultural development, changes in self-awareness toward morality, development of the individual's personality potential and adoption of safe and sustainable development imperatives, moral order and universal human dimension of the world at a global level.

And if the world wishes to survive and develop further, in the logic of things, humanity should adopt a single meaningful imperative of development aimed at its preservation, given today's opportunities and risks of development, natural and cultural diversity. We should form such interaction regulations where humanism and ethics would be the genuine development principles for man and the world, preservation of all cultures and peoples and security of life on Earth. Awareness of these approaches is related to profound understanding of the common good and self-value of human life, which is what underlies today the identity of solidarity of all those willing to preserve themselves and human civilization.

РОССИЯ - ЮНЕСКО: ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

СЕРГЕЙ ЕФРЕМОВ

Референт Минэкономразвития России, руководитель Международной лаборатории «Центр исследования экономики институтов гражданского общества» экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, член экспертного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», кандидат экономических наук

16-17 марта 2017 года в Малайзии (г. Куала-Лумпур) состоялось очередное, 13-е заседание Межправительственного совета (МПС) программы ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями» (МОСТ). Основной темой заседания стало обсуждение промежуточных результатов, плана действий по реализации всеобъемлющей стратегии программы «Управление социальными трансформациями» на 2016-2021 годы, проекта МОСТ по исследованию причин, процессов и социальной значимости миграции, а также отчета Научного консультативного совета программы. Это была первая встреча МПС, состоявшаяся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая была приурочена к Форуму министров соци-

ального развития, организованному под совместным патронажем ЮНЕСКО и Правительства Малайзии.

Программа ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями» носит всеобъемлющий, международный статус. Она ориентирована на повышение качества исследований в указанной сфере с точки зрения их практической полезности и актуальности и одновременно на создание инструментов для учета результатов таких исследований в процессе принятия решений на государственном уровне.

В данной статье будут рассмотрены основные задачи программы МОСТ и возможности сотрудничества России с ЮНЕСКО по линии программы.

Программа МОСТ: основные задачи и направления

Программа реализуется по трем ключевым направлениям:

- исследовательское (Research Pillar);
- межправительственное взаимодействие (Intergovernmental Pillar);
- обеспечение трансфера знаний (Knowledge Brokering Pillar).

Исследовательское направление включает организацию междисциплинарных и межинституциональных исследовательских проектов и мероприятий на национальном, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях. К таким мероприятиям относятся, к примеру, третий Всемирный форум по социальным наукам (сентябрь, 2015), четвертый Всемирный форум по гуманитарным наукам (октябрь, 2016) и другие. В августе 2017 года состоится итоговая Всемирная конференция по гуманитарным наукам, на которой также будут рассматриваться данные вопросы.

В софинансировании исследовательского направления программы МОСТ принимают участие фонды разных стран (Японии, Индонезии и др.). Исследовательское направление также включает в себя налаживание контактов с существующими сетями, ассоциациями исследователей и экспертов. В рамках направления готовятся специализированные публикации. Наиболее значимая публикация последних лет - Всемирный доклад ЮНЕСКО по социальным наукам за 2016 год. В докладе рассмотрены вопросы эволюции социальной сферы, возможные решения проблемы неравенства, как на уровне гражданского общества, НКО, так и на уровне глобальной системы управления. Одна из ключевых тем доклада - тема неравенства. Указана связь неравенства и экономического развития, отмечены разные аспекты неравенства (экономическое, политическое, социальное, культурное, пространственное неравенство и др.). Особую роль в исследовательском направлении играет поддержка молодых профессионалов, в том числе через механизм Школ МОСТ, создаваемых на уровне отдельных стран.

Межправительственное взаимодействие включает проведение Министерских форумов МОСТ, взаимодействие между социально-экономическими ведомствами стран. Для развития данного направления также важны сами сес-

Представленная позиция не является официальной позицией Министерства экономического развития Российской Федерации.

On March 16-17, 2017, in Kuala Lumpur (Malaysia) a regular, 13th meeting of the Intergovernmental Council of the UNESCO Program “Management of Social Transformations” (MOST) took place. The meeting was to discuss intermediary results, plan of action to implement the comprehensive strategy of the MOST program for 2016-2021 studying the causes, processes, and social significance of migration, as well as a report of the Scientific Advisory Committee of the Program. That was the first meeting of the Intergovernmental Council held in the Asia-Pacific Region, which was timed for the Forum of Social Development Ministers organized under the joint patronage of UNESCO and the Government of Malaysia.

The UNESCO MOST Program has a comprehensive international status. It is oriented to raising the quality of research in the given sphere from the point of view of its usefulness and timeliness and at the same time, creates instruments for taking into account the results of this research in the process of adopting decisions at a government level.

This article will discuss the basic tasks of the MOST Program and possibilities of Russia’s cooperation with UNESCO along this line.

The MOST Program: Basic Tasks and Directions

The Program is implemented in three key pillars:

- Research Pillar;
- Intergovernmental Pillar;
- Knowledge Brokering Pillar.

The Research Pillar includes organization of interdisciplinary and interinstitutional research projects and undertakings at national, subregional, regional, and global levels. Among such undertakings are, for example, the 3rd World Social Science Forum (September 2015), the 4th World Humanities Forum (October, 2016, South Korea), and others. In August 2017, there will be the summarizing World Humanities Conference to discuss these problems. The research section of the MOST Program is jointly financed by foundations of different countries (Japan, Indonesia, and others.) It also includes the establishment of contacts with existing networks and associations of researchers and experts. This section is also in charge of preparing specialized publications. Among the latter mention should be made of the World Report on Social Sciences 2016. The Report examined the evolution problems of the social sphere, possible solutions of inequality problems at the level of civil society, noncommercial organizations, and also the level of the global management system. One of the key subjects of the Report is inequality. The connection between inequality and economic development, as well as the various aspects of inequality (economic, political, social, cultural, spatial, etc.) are specially mentioned. A special role in research is played by support of young professionals, including via the mechanism of the MOST Schools set up in individual countries.

Intergovernmental work includes holding ministerial forums of MOST and interaction between the socioeconomic departments of countries. The sessions of the Intergovernmental Council of the MOST Program (November 2015, March 2017) and the meetings of the Intergovernmental Council Bureau (January and September 2016) were quite important for the development of this sphere. Within its framework UNESCO actively interacts with other bodies and programs of the UN system, especially the UN Commission for Social Development, ECOSOS, and RCIC UN. Ministerial forums organized at an intergovernmental level with the participation of countries of the region or countries comparable by the economic development

RUSSIA-UNESCO: POSSIBILITIES FOR COOPERATION IN SOCIAL SPHERE

SERGEI EFREMOV,

Ph.D. (Economics), adviser of Ministry of Economic Development of Russia, head of international laboratory Center for Studies of Civil Society at Moscow M.V. Lomonosov State University, member of expert council of ANO “Agency of Strategic Initiatives to Promote New Projects”

This view is not an official position of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

сии Межправительственного совета программы МОСТ (ноябрь, 2015, март, 2017), встречи Бюро МПС (январь и сентябрь, 2016). В рамках данного направления ЮНЕСКО активно взаимодействует с другими органами и программами системы ООН, в особенности с Комиссией социального развития ООН, ЭКОСОС, РКИК ООН. Особую роль играют Министерские форумы, которые организуются на межправительственном уровне, с участием стран региона либо стран, сопоставимых по уровню экономического развития и имеющимся социальным вызовам. Тема каждого форума определяется принимающей страной в зависимости от национальных, региональных или субрегиональных задач.

Наконец, направление по обеспечению трансфера знаний реализуется через Школы МОСТ, Лаборатории грамотности будущего, Лабораторию инклюзивной политики ЮНЕСКО. Школа МОСТ - площадка для дискуссий, организуемая, как правило, на национальном уровне для встреч практиков государственного управления, исследователей и представителей гражданского общества. Цель встреч чаще всего состоит в обсуждении двух вопросов: чего ожидают государство и представители гражданского общества от исследовательского сообщества и какой продукт, по мнению исследователей, они должны произвести в интересах государственных служащих и представителей гражданского общества.

Тема может выбираться исходя из локальной тематики. В проведении Школ МОСТ существенно наличие региональной опорной организации (университета, института, иной структуры). Согласно проведенному ЮНЕСКО опросу, Школы МОСТ позволили представителям гражданского общества применить на практике имеющиеся научные знания, а уровень удовлетворенности результатами работы Школ МОСТ очень высокий.

Лаборатории грамотности будущего - механизм, в рамках которого проводятся сессии по анализу ключевых проблем и задач современности, где участникам предлагается осмыслить возможные и желаемые сценарии развития социальной сферы и понять, как прогнозирование будущего может быть использовано в процессе принятия текущих решений. С 2012 года ЮНЕСКО поддержало более 30 лабораторий. Лаборатории позволяют консолидировать сообщества исследователей и практиков, по-новому взглянуть на существующие социально-экономические вызовы, сформировать команды для реализации конкретных проектов. Готовится к изданию книга «Transforming the Future: Anticipation in the 21st Century» (Трансформируя будущее: предвосхищение в XXI веке), резюмирующая результаты деятельности лабораторий.

Лаборатория инклюзивной политики ЮНЕСКО представляет собой одновременно программу, реализуемую на местах, и онлайн сервис. Лаборатория работает по трем направлениям: 1) сбор и анализ мировых практик реализации государственной политики в сфере борьбы с неравенством, внедрения социальных инноваций, реализации социальных трансформаций, последующее распространение лучших практик; 2) краудсорсинг и экспертиза на международном уровне, анализ результатов исследований для их внедрения при подготовке государственной политики; 3) консультирование практиков государственного управления.

Лаборатория имеет четыре представительства (Центральная Америка, Юго-Восточная Азия, Южная Африка, Западная Африка). В настоящее время лаборатория реализует проекты в Камбодже, Малайзии, Восточном Тиморе, Брунее, Филиппинах. Проекты заключаются в аудите отдельных законопроектов и законодательных актов на предмет их содействия задачам устранения неравенства, экспертной поддержке региональных ведомств социально-экономического блока в реализации соответствующей политики через разработку рекомендаций, сбор и распространение зарубежного опыта, совместное проведение стратегических сессий с учетом международного опыта.

Реализация стратегии в государствах - членах Межправительственного совета программы МОСТ происходит за счет поддержки специально созданных национальных комитетов МОСТ либо на базе национальных комиссий по делам ЮНЕСКО. В Российской Федерации ключевыми координаторами деятельности по стратегии и программе МОСТ выступают Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, МГУ им. М.В.Ломоносова и Минэкономразвития России.

Россия и МОСТ: совместные возможности

Российская Федерация в качестве члена Межправительственного совета программы МОСТ принимала активное участие в выработке глобальной стратегии, плана действий по реализации стратегии и других критически значимых документов в рамках реализации программы МОСТ.

level and social challenges play a special role. The subject of each forum is determined by the receiving country depending on national, regional or subregional problems.

Finally, the direction to make transfer of knowledge is ensured by the MOST Schools, Future Literacy Knowledge Laboratories and UNESCO Inclusive Policy Laboratory. The MOST School is a platform for discussions organized, as a rule, at a national level for meetings of practical workers of state management, researchers, and representatives of civil society. The aim of these meetings is, primarily, to discuss two questions: 1) What do the state and civil society representatives expect from research community? and 2) What product, in researchers' view, should they present to government employees and representatives of civil society? The theme may be chosen from local subjects. The work of the MOST Schools is keynoted by the presence of the regional organizer (university, institute, or other organization.) According to a surveillance carried out by UNESCO, the MOST Schools have enabled representatives of civil society to implement the available scientific knowledge and results, and the level of satisfaction with the work of the MOST Schools is very high.

Literacy Knowledge Laboratories of the Future are a mechanism thanks to which sessions are held to analyze key problems and tasks of our time, where participants are asked to think over possible and desirable development scenarios of the social sphere and realize how forecasting of the future can be used in the processes of making current decisions. From 2012, UNESCO supported the work of more than 30 laboratories. The latter make it possible to consolidate communities of researchers and practical workers, to have a new look at the existing socioeconomic challenges, and form teams for implementation of concrete projects. The book *Transforming the Future: Anticipation in the 21st Century*, which sums up the results of the activities of these laboratories, is under preparation.

Также Россия принимает участие в непосредственной реализации стратегии. Так, по линии Школ МОСТ в октябре 2015 года в Москве проводилась конференция «Дипломатия, глобальное управление и международная повестка дня после 2015 года». Россия также стала первым государством - членом МПС, в котором создана специальная Международная магистерская программа «Управление социальными трансформациями», утвержденная на базе факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. Программа состоит из пяти ключевых модулей: социальная инклюзия, мир и управление, миграция, межкультурный диалог и новые технологии. Программа подготовлена на русском языке. В случае перевода отдельных модулей программы на английский язык возможно расширение ее целевой аудитории за счет других стран, в том числе за счет организации международных междуниверситетских проектов, программ обменов и двух дипломов. Программа ориентирована на подготовку специалистов в сфере компетенции МОСТ.

Также Международная лаборатория «Центр исследования экономики институтов гражданского общества» экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова готовит предложения по развитию системы оценки социально-экономических эффектов от реализации социально значимых проектов в Российской Федерации с привлечением ведущих международных экспертов, включая экспертов Лаборатории инклюзивной политики ЮНЕСКО.

Предстоит проделать существенную дополнительную работу по развитию качества взаимодействия научного сообщества и государственного аппарата.

Для продвижения в данном направлении необходимо поддерживать и развивать совместные и сравнительные исследования по теме причин и последствий социальных изменений и управления социальными изменениями. Целесообразно обмениваться методами исследования одних и тех же проблем в различных регионах и организациях. Из этих сравнений исследователи и другие заинтересованные стороны смогут идентифицировать «лучшие практики» и темы, которые должны стать предметом дальнейших исследований. Поскольку Правительство России регулярно получает множество запросов от отдельных граждан, групп на выделение ресурсов, на реализацию проектов, связанных с осуществлением социальных преобразований, необходимо привлекать качественную научную экспертизу для оценки таких инициатив, повышения качества отбора социальных проектов государства.

Российская сторона прорабатывает с Секретариатом ЮНЕСКО вопрос проведения в нашей стране Форума министров социально-экономического развития в четвертом квартале 2018 года. Россия может принять ежегодный форум

The UNESCO Inclusive Policy Laboratory represents a program realized in various places and online service. It works in three directions. The first, collection and analysis of world practices of the implementation of government policy in the sphere of struggle against inequality, introduction of social innovations, realization of social transformations, and distribution and popularization of the best practical achievements. The second includes crowdsourcing and expert advice at an international level, analysis of research results for their introduction in state policy. The third is consultations to practical workers of state management.

The Laboratory has four affiliations (in Central America, Southeast Asia, South Africa, and West Africa). At present, it is working with projects in Cambodia, Malaysia, East Timor, Brunei, and the Philippines. Projects include auditing of certain legislative bills and legal acts to see whether they fit the tasks of eliminating inequality, expert backing of regional departments of the socioeconomic block in the implementation of a corresponding policy through the elaboration of recommendations, collection and distribution of foreign experience, and joint holding of strategic sessions with due account of international experience.

The implementation of strategy in member states of the MOST Program Intergovernmental Council is taking place with support of specially organized national MOST committees, or on the basis of specially set up national commissions on UNESCO affairs. In the Russian Federation, the key coordinators of the activity in the sphere of the MOST Program and strategy are the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Moscow M.V. Lomonosov State University and the Ministry of Economic Development of Russia.

Russia and MOST: Joint Possibilities

The Russian Federation as a member of the MOST Program Intergovernmental Council took an active part in the elaboration of a global strategy and the plan of action for implementing the strategy and other crucial documents within the framework of the MOST Program implementation.

Russia is also taking part in carrying out this strategy. As far as the MOST Schools are concerned, mention should be made of the conference “Diplomacy, Global Management, and the International Agenda after 2015,” which was held in Moscow in October 2015. Russia has also become the first member state of the Intergovernmental Council where a special Master-of-Science program Management of Social Transformations was launched, endorsed on the basis of the Faculty of Global Processes at Moscow M.V. Lomonosov State University. The Program consists of five key modules: social inclusion, the world and management, migration, intercultural dialogue, and new technologies. The Program has been prepared in Russian. In case of translating individual modules into English it will be possible to broaden its audience due to joining other countries, including at the expense of organization of international interuniversity projects, exchange programs, and two diplomas. The program is oriented to training specialists in the sphere of the MOST competence.

The International laboratory Center for Study of Civil Society at the Economics Faculty of Moscow M.V. Lomonosov State University is elaborating proposals for the development of a system of assessing socioeconomic effects from realization of socially important projects in the Russian Federation, with the drawing of leading international experts to this work, including experts of the UNESCO Inclusive Policy Laboratory.

Much work will have to be done to improve the quality of interaction of scientific community and the state apparatus.

To go further in this direction it is necessary to support and develop joint and comparative investigation of causes and consequences of social changes and management of social changes. It would be expedient to exchange methods of investigations of similar problems in different regions and organizations. From these comparisons researchers and other interested parties will be able to identify “the best practices” and themes, which should become the subject of further investigations. Inasmuch as the Russian government regularly receives a multitude of requests concerning the allocation of resources from individual citizens and groups for the implementation of projects connected with carrying out social transformations, it is necessary to draw a qualitative scientific advice for assessing such initiatives and raising the quality of selection of the state social projects.

The Russian side is working, jointly with the UNESCO Secretariat, on holding in our country of the Forum of Ministers of Social Development in the fourth quarter of 2018. Russia can receive the annual Forum of Ministers, which could become the first such undertaking in Eurasia within the framework of the MOST Program. The Forum held in Kuala Lumpur (Malaysia) in March 2017 demonstrated advantages of such format of interaction in search of approaches to solving timely social problems and learning advanced international experience.

министров, который стал бы первым подобным мероприятием на уровне Евразии в рамках программы МОСТ. Прошедший в марте 2017 года форум в Куала-Лумпуре (Малайзия) продемонстрировал преимущества такого формата взаимодействия с позиций поиска творческих подходов к решению актуальных социальных задач и сбора передового международного опыта.

Темой подобного форума министров может стать: «Модели социального развития России: задачи, возможности, перспективы». Форум - это знаковая площадка для международного диалога в социальной сфере. Форум может способствовать корректировке существующих дисбалансов зарубежного информационного поля в части освещения многоплановой работы России в социальной сфере. В его рамках могут быть представлены основные успехи и задачи России в области построения социального государства, налаживания диалога власти и гражданского общества, а также сформирована устойчивая международная экспертная среда, готовая участвовать в наиболее важных российских проектах профессионального и научного сообщества.

Сотрудничество с программой МОСТ ЮНЕСКО по указанной линии имеет следующие преимущества:

- возможность получения информации о зарубежных практиках реализации социальных преобразований, внедрения социальных инноваций;
- возможность представления на международной арене российского опыта поддержки и развития социальных инноваций, сектора некоммерческих организаций, межсекторного и межведомственного сотрудничества в социальной сфере;
- возможность развития взаимодействия с международным и зарубежным пулом экспертов и исследователей - практиков государственного управления по вопросам социальных преобразований.

Поскольку социальная сфера является особо чувствительной, целесообразно анализировать возможности, опыт, ошибки и достижения как внутренние, так и других стран, прошедших через сопоставимые социальные трансформации. Лаборатория инклюзивной политики ЮНЕСКО - потенциальная площадка для анализа ожидаемого регулирующего воздействия решений и разработки подходов в указанной сфере с учетом международного опыта.

Результаты Социального форума России-2016: наука и практика

Специальная сессия «Наука и практика в российской социальной политике 2030», организованная Международной лабораторией «Центр исследования экономики институтов гражданского общества» экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова при поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в рамках Социального форума России в 2016 году, имела целью проанализировать возможности развития связки «наука-практика» в социальной политике России.

Участниками сессии было отмечено, что Россия сталкивается с серьезными вызовами, угрожающими социальной стабильности государства. Для формирования стратегии социального развития необходимо, с одной стороны, получение высококачественной информации о состоянии сферы, о возможных социально-экономических эффектах от различных решений, с другой стороны - знание лучшего российского и международного опыта использования науки в государственной политике. В контексте Стратегии 2030 потребность в практически полезных, применимых, объективных и своевременных исследованиях в социальной сфере особо высока. Участники сессии выработали свои рекомендации.

Органам государственной власти всех уровней:

- при выработке социальной политики и подготовке ключевых решений учитывать результаты репрезентативных прикладных исследований по рассматриваемой теме, сделать основанное на практике научное знание одним из основных двигателей социальной политики и выработки стратегии социального развития;
- при выработке стратегии социального развития основываться на фактических свидетельствах (evidence-based policy);

АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»:

- проработать с академическим и профессиональным сообществом вопрос о запуске системного проекта «Кадры России», нацеленного на создание в России прозрачных, устойчивых, взаимосвязанных, основанных на меритократии, не имеющих аналогов в мире институтов (механизмов, условий), ориентированных на формирование четких возможных траекторий профессионального роста вплоть до высших должностей государственной службы и

The subject of such forum of ministers could be “Models of social development of Russia: tasks, possibilities, and prospects.” Forum is a convenient platform for international dialogue in the social sphere. Forum can contribute to improving the existing imbalance in the foreign information field describing the versatile and thorough work of Russia in the social sphere. Russia’s successes and tasks facing it in the sphere of building a social state and establishing a dialogue between power and civil society could be presented within the framework of the forum. Apart from that, a stable international expert medium ready to participate in major Russian projects of professional and scientific community could be formed.

Cooperation with the UNESCO MOST Program along this line has the following advantages:

- an opportunity to get information about foreign practices of realization of social transformations and the introduction of social innovations;
- an opportunity to present in the international arena the Russian experience of supporting and developing social innovations, the sector of nonprofit organizations, and the intersectoral and interdepartmental cooperation in the social sphere;
- an opportunity to develop interaction with an international pool of experts and practical researchers in the field of state management of social transformations problems.

Inasmuch as the social sphere is the most vulnerable, it would be expedient to analyze possibilities, experience, errors, and achievements, both ours and those of foreign countries, which have gone through comparable social transformations. The UNESCO Inclusive Policy Laboratory is a potential platform for analyzing the regulating impact of decisions and elaborating approaches in this sphere with due account of international experience.

Results of the Social Forum of Russia 2016: Science and Practice

The special session Science and Practice in Russian Social Policy 2030 organized by the international laboratory Center for Civil Society Studies at the Economics Department of Moscow M.V. Lomonosov State University, with support of the Russian Commission for UNESCO within the framework of the Social Forum of Russia in 2016, had the aim of analyzing the opportunities of the development of the science-practice tandem in the social policy of Russia.

Participants in the session noted that Russia comes across serious challenges threatening its social stability. To evolve a strategy of social development it is necessary, on the one hand, to receive high-quality information about the state of the sphere and possible socioeconomic effects from various decisions, and on the other, knowledge about the best Russian and international experience of using science in government policy. In the context of the Strategy-2030, the requirement for practically useful, applicable, objective, and modern investigations in the social sphere is especially urgent. Participants in the session evolved their recommendations.

The bodies of state power at all levels should:

- in elaborating social policy and preparing important decisions to take into account results of representative applied investigations of the given subject, make scientific knowledge based on practical experience one of the main drivers of social policy and elaboration of the strategy of social development;
- in elaborating the strategy of social development to proceed from evidence-based policy.

The ANO Agency of Strategic Initiatives to Promote New Projects:

- to thrash out with the academic and professional community the question concerning the launching of a systemic project Personnel of Russia aimed at creating transparent, stable, interconnected institutions (mechanisms and conditions) in Russia, which have no analogues in the world, oriented to the formation of precise possible trajectories of professional progress right up to the highest posts in the government service and elected office, with a view to realizing Russian human capital and drawing the best personnel in the government sphere;
- to contribute to creating other institutions helping to use Russian human capital in the best way possible;
- to elaborate with the academic and professional community the possibilities to introduce practical experience of the “laboratories of social policy” (on the basis of the model of the UNESCO Laboratory of Inclusive Policy) – for carrying on preliminary tests, assessment of possible effect and regulating impact of the implementation of major decisions in the social sphere in laboratory conditions;

выборных должностей, с целью реализации российского человеческого капитала и привлечения в государственную сферу лучших кадров;

- оказывать поддержку созданию иных институтов, способствующих реализации российского человеческого капитала;
- проработать с академическим и профессиональным сообществом возможности внедрения практики «лабораторий социальной политики» (по модели Лаборатории инклюзивной политики ЮНЕСКО) - для проведения предварительных испытаний, оценки возможного эффекта и регулирующего воздействия от реализации ключевых решений в социальной сфере в лабораторных условиях;
- совместно с экспертным сообществом и международной лабораторией «Центр исследования экономики институтов гражданского общества» МГУ им. М.В.Ломоносова исследовать барьеры, препятствующие реализации человеческого капитала в России и его преобразованию в конкурентоспособность, экономический рост и социальное развитие.

Министерству образования и науки России:

- предусмотреть правовые и организационные механизмы для создания среды, содействующей развитию профессиональной самоорганизации исследовательского сообщества (созданию ассоциаций, союзов исследователей в отдельных научных дисциплинах и областях) - с целью консолидации исследовательского сообщества, повышения качества исследований через обмен и обсуждение результатов исследований, защиты интересов исследовательского сообщества и продвижения результатов передовых российских исследований и разработок в социально-экономической сфере, в том числе производимых в организациях субъектов Российской Федерации, в области государственной политики. Учесть опыт США и стран Латинской Америки по развитию профессиональных сообществ исследователей;
- предусмотреть институциональные механизмы, способствующие внедрению результатов научно-исследовательских работ, реализуемых за счет бюджетных средств (в рамках государственного задания, государственного заказа, субсидирования), в практику государственной политики в интересах устойчивого социально-экономического развития;
- обеспечить правовые условия для формирования проектных исследовательских офисов в рамках органов государственной власти, государственных и бюджетных учреждений за счет привлечения внебюджетных источников в целях обеспечения непрерывности связей науки и практики, разработать методические рекомендации по созданию таких офисов и распространению такого опыта;
- разработать прозрачные механизмы обеспечения профессиональной ротации и продвижения кадров между исследовательским сообществом и государственной и муниципальной службой.

Программа ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями» (МОСТ) представляет собой уникальную площадку по обмену опытом с другими странами. Безусловно, Российская Федерация может привнести на международную арену свой опыт решения социальных задач и одновременно осуществить поиск ответов на имеющиеся социально-экономические вызовы на международной арене.

Страны стоят перед различными социальными вызовами, но инструменты повышения качества исследований и их внедрения в политику могут быть близкими. Международный обмен опытом позволяет учесть ошибки других стран, понять возможности реализации потенциала внутри страны, получить международные экспертизы и рекомендации партнеров.

Подход к открытости в обмене научно-практическим опытом в социально-экономической сфере, сфере управления социальными трансформациями соответствует внешнеполитическому тренду России на развитие партнерских связей, позволяет развить имеющиеся технические международные связи на уровне научных и образовательных коллективов, уровне отдельных ведомств, добиться взаимовыгодного синергетического эффекта от диалога.

При этом также очевидно, что само по себе участие Российской Федерации в глобальной стратегии программы МОСТ не является панацеей от имеющихся социально-экономических вызовов. Итоговые решения, принимаемые социально-экономическим блоком правительства страны и органов власти субъектов, скорее всего, будут находиться на стыке двух подходов: подхода опоры на собственные силы и реализации собственных возможностей, с одной стороны, и подхода, основанного на международном партнерстве, диалоге, обмене и взаимном изучении опыта - с другой.

- to investigate, jointly with the expert community and international laboratory Center for Civil Society Studies at Moscow M.V. Lomonosov State University, the barriers obstructing the realization of human capital in Russia and its transformation into competitiveness, economic growth, and social progress.

Ministry of Education and Science:

- to envisage legal and organizational mechanisms to create a medium contributing to the development of professional self-organization of research community (setting up associations, teams of researchers in separate academic disciplines and fields) – with a view to consolidating the research community, raising the quality of research through exchanges and discussion of results of investigations, protecting the interests of the research community and promoting results of advanced Russian research in the socioeconomic sphere, including in organizations in entities of the Russian Federation, in the sphere of national policy. To take into account the experience of the United States and Latin American countries in the development of professional researchers' communities;
- to envisage institutional mechanisms contributing to introduction of results of scientific research implemented at the expense of budget allocations (within the framework of government orders, and subsidies) in the practice of government policy in the interests of a sustainable socioeconomic development;
- to ensure legal conditions for setting up design and research offices within the framework of state power bodies and budget organizations by drawing off-budget sources with a view to ensuring continuity of ties between science and practical activity, elaborate methodological recommendations for setting up such offices and popularizing this experience;
- to evolve transparent mechanisms of ensuring professional rotation and movement of personnel between the researchers' community and government and municipal services.

The UNESCO Program of Social Transformations Management is a unique platform for exchanging experience with other countries. Undoubtedly, Russia could bring to the international arena its experience of tackling social problems, and at the same time, to search and find answers to existing socioeconomic challenges.

Countries are faced with various social challenges, but instruments to raise the quality of research and introduce its results in politics may be close to one another. The international exchange of experience makes it possible to take into account errors of other countries, understand the possibilities of realization of the potential within a country, and receive international expert opinion and recommendations of partners.

Approach to openness in exchanges of scientific and practical experience in the socioeconomic sphere and the sphere of management of social transformations corresponds to the foreign-policy trend of Russia oriented to the development of partnership relations and makes it possible to promote the existing technical ties between countries at the level of scientific and educational teams and separate departments, and score mutually advantageous synergistic effect from dialogue.

It is quite evident that participation of the Russian Federation in the global strategy of the MOST Program is not a panacea from the existing socioeconomic challenges. The final decisions adopted by the socioeconomic block of the government of a given country and administrative bodies of the country's entities will most probably be at the juncture of two approaches: reliance on one's own forces and realization of one's own capabilities, on the one hand, and approach based on international partnership, dialogue, exchanges, and mutual study of experience, on the other.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ БАЗОВОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ»

ЮРИЙ САЯМОВ

Профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем и возникающих социальных и этических вызовов для больших городов и их населения на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова

Когда в 2010 году на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова создавалась кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем и возникающих социальных и этических вызовов для больших городов и их населения, было очевидно, что международная социальная проблематика займет в ее деятельности особое место. За прошедшие годы на кафедре были подготовлены курсовые и дипломные работы по глобальным социальным проблемам и вызовам - по социальному и гендерному неравенству, по глобальной социальной проблематике миграции, демографии и проблемам народонаселения, по проблемам неграмотности, доступа к образованию, медицине, природным ресурсам, воде, землепользованию и др. Кафедра приняла активное участие в действиях по образованию для устойчивого развития, в разработке Целей устойчивого развития до 2030 года (ЦУР).

Включившись в реализацию программы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций (программа МОСТ), кафедра провела в октябре 2015 года совместно с Сектором социальных и гуманитарных наук Секретариата ЮНЕСКО первую в России школу по программе МОСТ и выступила с инициативой разработки *Международной магистерской программы высшего образования по управлению социальными трансформациями*. Инициатива была поддержана на заседании Экспертного совета ЮНЕСКО 7-8 июля 2016 года, и кафедра приступила к разработке программы, опираясь на потенциал факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. Был сформирован проект создания программы, руководителем которого выступил декан факультета профессор И.В.Ильин. Его заместителями по проекту стали заведующая кафедрой глобальных социальных проблем и работы с молодежью факультета глобальных процессов профессор Н.Л.Смакотина и заведующий кафедрой ЮНЕСКО профессор Ю.Н.Саямов. К началу работы 13-й, очередной сессии Межправительственного совета программы МОСТ 16-17 марта 2017 года в Куала-Лумпуре, Малайзия, проект Международной магистерской программы высшего образования по управлению социальными трансформациями был разработан и представлен на заседании, получив одобрение участников.

Программа была разработана в соответствии с международными образовательными стандартами, требованиями Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования (ESG), принципами единого Европейского пространства высшего образования (ЕНЕА), принципами формирования и назначением Национальной (НРК РФ) и Европейской (ЕРК) квалификаций и критериями ЮНЕСКО в отношении программ высшего образования с присвоением степени магистра.

Программа является интеллектуальным продуктом Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и использует его образовательный стандарт по направлению подготовки «Международные отношения и глобальные социальные процессы», который представляет собой совокупность предметов и дисциплин в базовом и вариативном цикле и для изучения по выбору, обеспечивающих общую подготовку специалиста высокого уровня по проблематике управления социальными трансформациями.

Международная базовая магистерская программа высшего образования «Управление социальными трансформациями» соотнесена с соответствующим набором компетенций. Она формируется в рамках вариативной части направления подготовки и включает в себя помимо соответствующего программе набора специализированных компетенций также образовательные модули, содержащие специализированные дисциплины, которые составляют содержательную часть программы и обеспечивают приобретение обучающимися необходимых знаний и навыков.

Наименование магистерской программы подготовки «Управление социальными трансформациями» указывается в документах о соответствующем уровне образования или квалификации, выдаваемых выпускникам высших учебных заведений, в которых она будет преподаваться и изучаться.

When the MSU Global Processes Faculty set up a UNESCO Department in 2010 for studying global problems and emerging social and ethical challenges to major cities and their population, it was obvious that international social issues would take a special place in its activity. In the ensuing years, the Department supervised work on course and graduation papers on global social issues and challenges: on social and gender inequality, on global social problems of migration, demography, and population, on issues of illiteracy, access to education, medicine, natural resources, water, land tenure, etc. The Department took an active part in organizing education for sustainable development, and in devising the Sustainable Development goals until the year 2030 (SDG).

Having joined the UNESCO Program of Social Transformations management (MOST), the Department conducted in October 2015, jointly with the UNESCO Social and Human Sciences, Sector Secretariat, classes on the MOST Program, for the first time in Russia, and initiated development of an *international master's program of higher education for managing social transformations*. The initiative was endorsed at the session of the UNESCO Expert Council on July 7-8, 2016, and the Department started devising the program, relying on the potential of the MSU Global Processes Faculty. They formed a draft of the program with Prof. I.V. Ilyin, the Faculty Dean, at the head. His deputies for the project were head of the Global Processes Faculty Prof. N.L. Smakotina and head of the UNESCO Chair Prof. Yu.N. Sayamov. By the time the next, 13th session of the MOST Program Intergovernmental Council started work in Kuala Lumpur, Malaysia, on March 16-17, 2017, the International Master's Program of Higher Education of Social Transformations Management had been drafted and submitted to the session where it met with approval of the participants.

The Program was devised in accordance with international education standards, requirements of European standards and recommendations for guaranteeing high quality of higher education (ESG), principles of the uniform European Higher Education Area (EHEA), principles of forming and awarding the National (RF NFQ) and European (EFQ) Framework Qualification description and UNESCO criteria with regard to higher education programs entailing the master's degree conferment.

The Program is an intellectual product of Moscow M.V. Lomonosov State University and uses its education standard for the course in International Relations and Global Development, which is an aggregate of subjects and disciplines in a basic and variable cycles and for optional studies that ensure general training of high-level specialists in social transformations management.

The basic International Master's Program of Higher Education of Social Transformations Management is accorded with a relevant set of competences. It is formed within the framework of the variable part of training and also includes, apart from a set of specialized competences suited to the program, education modules that constitute the substance of the Program and ensure the necessary knowledge and skills for the students.

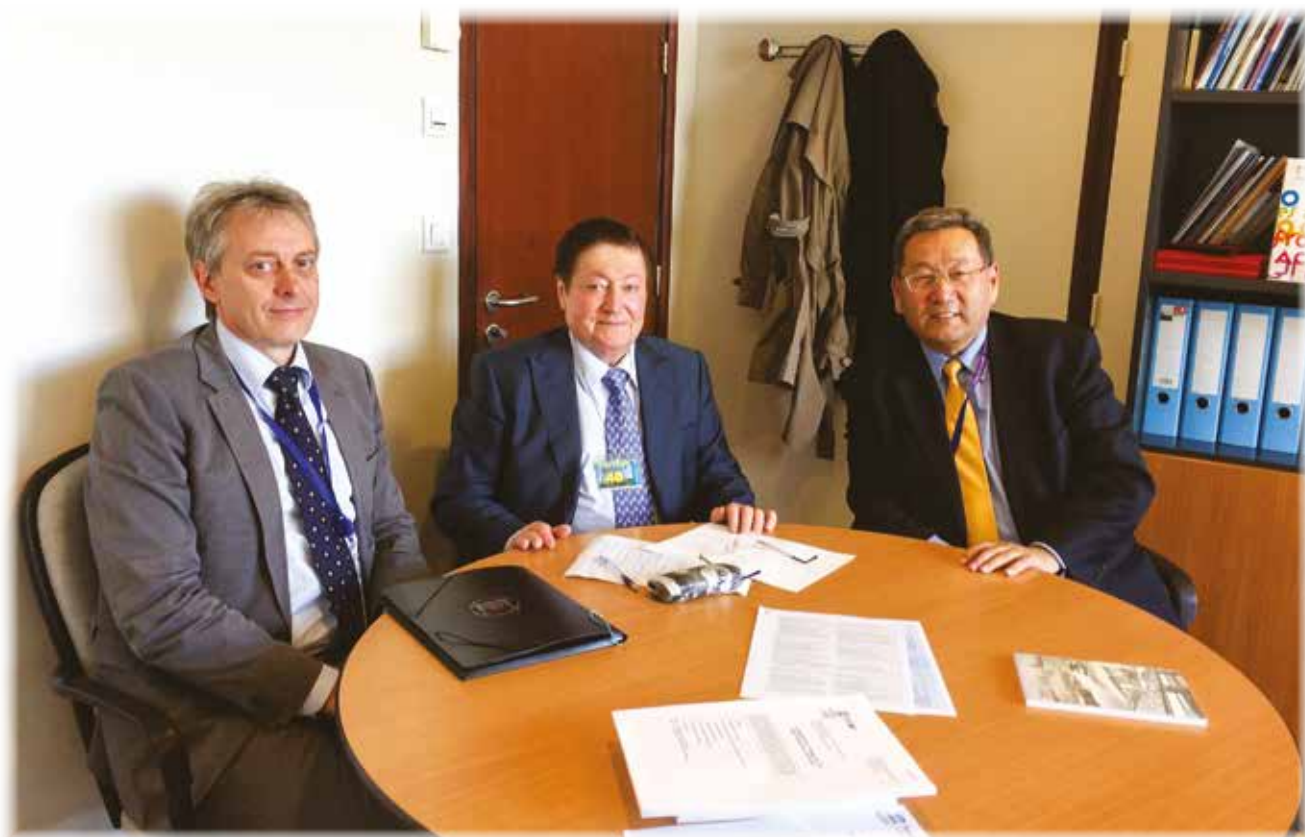
The name of the master's program of training, Social Transformations Management, is mentioned in the documents on the corresponding level of education or qualification issued to graduates of higher education institutions where it will be taught and studied.

The strategic objective of the Program is to train students with the help of innovative education technologies and scientific methods, in accordance with the goals of sustainable development (GSD), for active, substantial and efficient, in terms of results, participation in implementing the tasks and objectives of sustainable development in the area of social transformations management.

ON THE INTERNATIONAL MASTER'S PROGRAM OF SOCIAL TRANSFORMATIONS MANAGEMENT

YURI SAYAMOV,

*Professor, head of UNESCO Chair of Global
Problems and Emerging Social and Ethical Challenges
for Large Cities and Their Population at the Global
Processes Faculty of Moscow
M.V. Lomonosov State University.*

Консультации в ЮНЕСКО в июле 2016 г. по проекту создания Международной магистерской программы по социальным трансформациям. Директор департамента социальных трансформаций и международного диалога профессор Дендев Бадарч (справа), зав. кафедрой ЮНЕСКО профессор Ю.Н.Саямов (в центре), зав. секцией исследований, нормативов и прогнозирования доктор Джон Кроули (слева)

Consultations at UNESCO in July 2016 on the project of the International Master's Program of Social Transformations Management. Dendev Badarch, Director of Division of Social Transformations and Intercultural Dialogue (right), UNESCO Chair Head Professor Yu.N. Sayamov (center), John Crowley, Chief of Section for Research, Policy and Foresight (left)

Стратегическая задача программы заключается в том, чтобы в соответствии с Целями устойчивого развития подготовить обучающихся с помощью инновационных образовательных технологий и научных методов к активному, содержательному и эффективному по результатам участию в реализации целей и задач устойчивого развития в области управления социальными трансформациями.

Задачей программы является системная подготовка специалистов высшей квалификации в области управления социальными трансформациями, способных к творческому решению теоретических и практических задач профессиональной деятельности в современных условиях на основе формирования необходимых компетенций с учетом задач реализации Целей устойчивого развития.

Миссия магистерской программы «Управление социальными трансформациями» состоит в углубленной подготовке компетентных конкурентоспособных специалистов, обладающих высокой квалификацией и профессиональной идентичностью в сфере данной проблематики.

Формулировка целей Международной магистерской программы высшего образования «Управление социальными трансформациями» определяется в области обучения и воспитания на основе стратегических направлений достижения устойчивого развития в соответствии с приоритетами ООН и ЮНЕСКО.

Программа направлена на профессиональное личностное развитие обучающихся, осознание социальной значимости сферы применения полученной ими квалификации. Формирование компетенций в образовательном процес-

The idea of the Program is systemic training of highly qualified specialists in the area of social transformations management who would be up to creative fulfillment of theoretical and practical professional activity tasks in today's conditions on the basis of forming the right competences given the tasks of solving the problems of sustainable development.

The mission of the Master's Program of Social Transformations Management consists in a more profound training of competent, competitive, highly skilled specialists with a professional identity in the given set of issues.

The objectives of the Master's Program of Social Transformations Management are formulated in the area of education and upbringing on the basis of strategic trends in attaining sustainable development in accordance with UNO and UNESCO priorities.

The Program is aimed at developing students' professional and personality standards, and awareness of the social importance of putting to use their skills. The competences are formed in the course of the education process in accordance with the mission and priorities of the UNO and UNESCO and is intended for training competitive specialists much in demand in the labor market.

Program mastering shall achieve the following targets.

- Comprehending the peculiarities of social transformations as a system of knowledge, as a type of human activity;
- forming an idea of the factors and motive forces of social transformations;
- realizing the need of new estimates and approaches to existing social distortions and demand for positive social transformations in the context of new humanism and modern scientific research;
- getting to know general scientific methods, and also the methodology of social and humanitarian sciences, the forms and basic stages of theoretical research;
- developing ability to analyze various aspects of social transformations and distortions, and also to lucidly formulate and defend one's vision of the problem offering arguments, and conduct a well-mannered discussion with persons of a different outlook.

The International Master's Program of Social Transformations Management contains the core section, the variable section, a practice and research section, and provides for the final state attestation. The core section consists of mandatory disciplines and modules within the International Relations and Global Development training line, which aim at giving student a set of basic competences of higher education with regard to this area of training.

The variable section consists of the disciplines in the Master's Program of Social Transformations Management and a number of optional disciplines for this Program.

The Program covers five basic modules.

* **Social inclusion.** This module envisages a study of social inclusion in society by means of education and development of talents needed for joint activity. Under the MOST Program inclusive policy will be operationized in three functional components: (1) inclusive policy of the information center; (2) crowd sourcing and joint innovations; (3) creation of potential and technical consultations.

* **The world and management.** This module provides for exploring the subject on the basis of the development universality principle and aims at changing the paradigm in achieving sustainable development, as well as at studying the existing mechanisms of cooperation and creating new ones to this end. The students will discover the changes in the rules of the game in international cooperation for development, will find out how interests in advanced and developing countries diverge in these matters, will assess the prospects of global management, and the particular need of analytical potential of social sciences in this context.

* **Migration.** Within this module, students will be introduced to knowledge of demographic regularities, processes under way in the demographic sphere, will analyze research into international migration as a factor of the demographic, social, and political situation in certain countries, regions and the world at large.

* **Intercultural dialog.** This module studies the issues of cohabitation of cultures, peoples, and civilizations in the contemporary conditions of globalization and instability, and from the viewpoint of continuous development and occurring changes. The main content of this module is preference for dialog, values, behavior, and views that assist cooperation and rapprochement of cultures in accordance with the principles of the UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. Among the notions studied are *dialog of civilizations* and *interculture dialog* on the agenda of international cooperation, mechanisms of intercultural education, and models of intercultural communication.

се осуществляется в соответствии с миссией и приоритетами ООН и ЮНЕСКО и направлено на подготовку конкурентоспособного и востребованного специалиста на рынке труда.

В результате освоения программы должны быть достигнуты следующие задачи:

- понимание особенностей социальных трансформаций как системы знаний, как вида человеческой деятельности;
- формирование представления о факторах и движущих силах социальных трансформаций;
- осознание необходимости новых оценок и подходов к существующим социальным деформациям и потребности в позитивных социальных трансформациях в контексте нового гуманизма и современных научных исследований;
- знакомство с общенаучными методами, а также методологией социальных и гуманитарных наук, с формами и основными этапами научного исследования;
- развитие способности анализировать различные аспекты социальных трансформаций и деформаций, а также ясно формулировать и аргументированно отстаивать собственное видение проблемы, вести корректную дискуссию с представителями иных воззрений.

Международная магистерская программа высшего образования «Управление социальными трансформациями» содержит базовую часть, вариативную часть, часть практики и научно-исследовательской работы и предусматривает итоговую государственную аттестацию. Базовая часть состоит из дисциплин и модулей, обязательных для изучения по направлению подготовки «Международные отношения и глобальные социальные процессы», освоение которых направлено на формирование у обучающихся основных компетенций высшего образования по данному направлению подготовки.

Вариативная часть состоит из дисциплин магистерской программы «Управление социальными трансформациями» и дисциплин по выбору для данной программы.

Программа охватывает пять основных модулей:

1. **Социальное включение.** Этот модуль предусматривает изучение социального включения в общество посредством образования и развитие способностей, необходимых для совместной деятельности. В соответствии с программой МОСТ будет осуществлена операционализация инклюзивной политики в трех функциональных компонентах: 1) инклюзивной политики информационного центра; 2) краудсорсинга и совместных инноваций; 3) создания потенциала и технических консультаций.

2. **Мир и управление.** Этот модуль предусматривает рассмотрение темы на основе принципа универсальности развития и направлен на смену парадигмы в достижении устойчивого развития, на изучение существующих и на создание новых механизмов сотрудничества в этих целях. Обучающиеся выявят изменения в правилах игры в международном сотрудничестве для развития, ознакомятся с расхождениями интересов развитых и развивающихся стран в этих вопросах, оценят перспективы глобального управления, особую востребованность в этом контексте аналитического потенциала социальных наук.

3. **Миграция.** В этом модуле будут рассматриваться знания о демографических закономерностях, процессы, происходящие в демографической сфере, будут анализироваться исследования международной миграции как фактора демографической, социальной и политической ситуаций в отдельных странах, регионах и в мире в целом.

4. **Межкультурный диалог.** В этом модуле изучаются проблемы сосуществования культур, народов и цивилизаций в современных условиях глобализации и нестабильности и с точки зрения непрерывного процесса развития и происходящих изменений. Основной контент этого модуля - выбор в пользу диалога, ценностей, поведения и взглядов, способствующих сотрудничеству и сближению культур в соответствии с принципами Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Исследуются понятия «диалог цивилизаций» и «межкультурный диалог» в повестке дня международного сотрудничества, механизмы межкультурного образования, модели межкультурных коммуникаций.

5. **Возникающие технологии.** В этом модуле изучаются принципиальные изменения, возникающие в обществе в результате смены технологий, влияния возникающих новых технологий на социальные трансформации, такие как структура занятости и др. Изучаются социокультурные факторы этого процесса с точки зрения формирования воз-

Ведущие сотрудники Сектора социальных и гуманитарных наук Секретариата ЮНЕСКО доктор Педро Монреаль (слева) и доктор Джон Кроули (справа) во время Школы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций на факультете глобальных процессов МГУ 28-30 октября 2015 г.

Leading associates of the Social Science and Humanities Section of UNESCO Secretariat – Doctor Pedro Monreal (left) and Doctor John Krowly (right) at UNESCO School for Social Transformations Management, the Global Processes Faculty, MSU, October 28-30, 2015

* **Emerging technologies.** Within this module, students learn about fundamental changes occurring in society as the result of technology replacement, the impact of emerging new technologies on social transformations, such as the occupational pattern, etc. They study sociocultural factors of the process in terms of forming opportunities and impediments for modernization. Risks and social challenges caused by new technologies are also examined, as is the influence of the speed with which technological changes occur, on the content, scale, and nature of consequences, as well as the reasons why today's changes should be viewed not as a continuation of the third industrial revolution, but the start of the fourth one that can affect all the groups, strata, and professions in society, erasing boundaries between physical, digital, and biological spheres.

Within the core section of the Program students study the following disciplines: ***Philosophy and the History of Science, The Language of International Communication for Specific Purposes***, and also within the general professional cycle, the course in ***Modern Databases on Social Problems and Transformations*** and in ***Regional Issues of Social Relationships and Transformations***, which reveal their regional configuration in contemporary international conditions.

An important characteristic of the current age is the increasingly clear realization by members of various countries and cultures that they are part of the global society in the making. There is emerging a special layer of research focusing on megatrends, large-scale long-term processes of global development that determine the qualitative content of the current stage in relationship evolution in the world.

The course in ***Megatrends of Global Development and Contemporary Global Problems*** is to acquaint students with the main trends in today's world political, economic, and social development. Special attention is paid to drawing up a new agenda for studying issues of transformation of international relations and the social sphere in the global context.

возможностей и препятствий для модернизации. Рассматриваются риски и социальные вызовы, порождаемые новыми технологиями, влияние скорости, с которой происходят технологические изменения, на содержание, размах и характер

последствий, а также причины, по которым сегодняшние перемены следует считать не продолжением третьей промышленной революции, а началом четвертой, способной затронуть все группы, слои и профессии в обществе, стирая грани между физическими, цифровыми и биологическими сферами.

В базовой части программы изучаются следующие дисциплины: «Философия и история науки», «Язык международного общения для специальных

К НАЧАЛУ РАБОТЫ 13-й, ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА ПРОГРАММЫ МОСТ
16-17 МАРТА 2017 ГОДА В КУАЛА-ЛУМПУРЕ, МАЛАЙЗИЯ,
ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫМИ
ТРАНСФОРМАЦИЯМИ БЫЛ РАЗРАБОТАН И ПРЕДСТАВЛЕН НА
ЗАСЕДАНИИ, ПОЛУЧИВ ОДОБРЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

целей», а также в общепрофессиональном цикле - курсы «Современные базы данных по социальным проблемам и трансформациям» и «Региональные проблемы социальных отношений и трансформаций», раскрывающие их региональную конфигурацию в современных международных условиях.

Важной характеристикой современной эпохи является все более отчетливое осознание представителями разных стран и культур своей принадлежности к формирующемуся глобальному обществу. Складывается особый пласт научных исследований, посвященных мегатрендам - крупномасштабным долгосрочным процессам мирового развития, определяющим качественное содержание текущего этапа эволюции отношений в мире.

Курс «Мегатренды мирового развития и современные глобальные проблемы» призван ознакомить магистрантов с главными тенденциями современного мирового политического, экономического и социального развития. Отдельное внимание уделяется выявлению новой повестки дня в изучении проблем трансформации международных отношений и социальной сферы в глобальном контексте.

Международные конфликты тесно связаны с социальными отношениями, испытывая на себе влияние последних и оказывая на них обратное воздействие. Провозглашенное окончание холодной войны в начале 1990-х годов не привело к исчезновению конфликтов и войн. Мир не стал более стабильным и безопасным. Напротив, его разбалансированность и отсутствие новой системы международных отношений, способной надежно заменить предыдущую, стали причиной возникновения еще более опасных конфликтов, подчас на грани глобальной конфронтации. Нестабильность международных отношений и возникновение новых конфликтов, в ходе которых страдает все больше стран и народов, мультиплицирует напряженность в социальной сфере. Влияние социальных процессов на международные конфликты выражается в ухудшении положения их участников через ухудшение ситуации в социальной сфере вовлеченных стран, региона конфликта и мира в целом. Обратное влияние международных конфликтов на социальные процессы и трансформации заключается в том, что конфликты способны кардинально изменять существующие социальные отношения и иметь своим следствием их опасную деградацию, способную поставить под вопрос не только качество жизни, но и саму жизнь в очаге конфронтации.

Курс «Современная ситуация в мире и международные конфликты» направлен на развитие представлений обучающихся о роли и влиянии международных конфликтов в отношении социальных процессов и трансформаций. Отдельное внимание при изучении курса уделяется динамике возникновения, развития и прекращения международных конфликтов, задачам их предупреждения и предотвращения, мирного решения международных проблем.

В ходе курса «История и методология глобальных исследований» изучаются этапы формирования основной проблематики международных отношений и социальных процессов, их изучения, моделирования и прогнозирования. Даются характеристики основных различий и пересечений предметных областей исследований в области международных отношений и социальных процессов. Рассматриваются различные школы и методологические основы теории международных отношений и социальных процессов, новейшие направления методологических поисков и развитие теоретических исследований в этой сфере. В курсе дается содержание основных этапов становления и развития глобальных исследований, затрагиваются вопросы институционализации глобалистики как самостоятельной области научного знания. Предметно рассматриваются наиболее значимые концепции и теории в области изучения глобальных явлений и процессов. Особое место уделено развитию методологии глобальных исследований.

International conflicts are closely linked to social relations as they feel the impact from the latter and reciprocate by influencing them. When the Cold War was proclaimed ended in the early 1990s, that did not eradicate conflicts and wars. The world has not grown any more stable or safe. On the contrary, its imbalance and lack of a new system of international relations that could reliably replace the previous one have been causing ever more dangerous conflicts, sometimes on the verge of global confrontation. Instability in international relations and the emergence of new conflicts, in the course of which increasingly large numbers of countries and nations suffer, further increase tension in the social sphere. The impact of social processes on international conflicts finds expression in a worsening position of their participants through a worsening situation in the social sphere in the countries involved, in the region of the conflict and in the world as such. The reverse influence of international conflicts on social processes and transformations consists in the fact that conflicts can radically change the existing social relations and entail their dangerous degradation, which can question not only the quality of life, but life itself in the breeding ground of confrontation. The course in ***The Modern Situation in the World and International Conflicts*** aims at developing the notion of the role and influence of international conflicts with regard to social processes and transformations. Particular attention when taking the course is given to the dynamics of the emergence, development, and cessation of international conflicts, tasks of preventing and averting those, and peaceful settlement of international problems.

BY THE TIME THE NEXT, 13TH SESSION OF THE MOST PROGRAM INTERGOVERNMENTAL COUNCIL STARTED WORK IN KUALA LUMPUR, MALAYSIA, ON MARCH 16-17, 2017, THE INTERNATIONAL MASTER'S PROGRAM OF HIGHER EDUCATION OF SOCIAL TRANSFORMATIONS MANAGEMENT HAD BEEN DRAFTED AND SUBMITTED TO THE SESSION WHERE IT MET WITH APPROVAL OF THE PARTICIPANTS

The course in ***The History and Methodology of Global Research*** offers a study of phases in the formation of the main set of problems in international relations and social developments, their exploration, modeling and prognostication. It characterizes the principal differences and overlapping of subject areas of research in international relations and social processes. Various schools are examined, as is the methodological basis of the theory of international relations and social processes, the latest trends in the methodological quest, and development of theoretical research in the area. The course gives the content of the main stages in the formation and development of global research, and touches upon the issues of institutionalizing globalism studies as a science area in its own right. The most significant concepts and theories in the area of studying global phenomena and processes are explored in detail. A particular focus is on the development of global research methodology.

The variable section of the Program, in the main course called ***International Relations in the Context of Global Developments and the Social Sphere***, highlights the basic aspects of the vastly more complicated nature of the modern version of the globalizing world order, its instability and imbalance, which directly affect the condition of the social sphere where unsettled issues increasingly aggravate the situation on the national, regional, and international levels, generating opportunities for a social upheaval. Given the acute shortage of specialists with a superior general scientific and professional training in the area of international relations and social problems, the course gives the students an integral idea of the structure, content, and development trends of modern international relations tied in with social sphere issues. The theoretical constituent of the discipline is directed toward finding the peculiarities of international relations formation in the postbipolar period against the background of large-scale inclusion in their implementation of both states and other participants, such as cities, local authorities, international organizations, nongovernmental associations, and political movements.

The course in ***Global Economics and Global Division of Labor in the Context of the Social Sphere*** focuses on examining and revealing the development trends and peculiarities of today's globalization processes in world economics and social environment.

To educate students under the International Basic Master's Program for Higher Education of Social Transformations Management there is **research practice** viewed as a type of class activity. Its main content is carrying out educational, teaching research, theoretical research, production, and creative assignments on the teaching and production base of institutions and organizations that train specialists and are active in the area of international relations and social developments.

It is supplemented by **practical training** whose purpose is to consolidate in practice the theoretical knowledge and skills obtained when mastering the Program.

В вариативной части программы в основном курсе «*Международные отношения в контексте глобальных процессов и социальная сфера*» раскрываются основные аспекты значительно усложнившегося характера современной версии глобализирующегося миропорядка, его нестабильность и несбалансированность, непосредственно сказывающиеся на состоянии социальной сферы, нерешенность вопросов которой все более серьезно осложняет положение на национальном, региональном и международном уровнях, генерируя возможности социального взрыва.

С учетом острой потребности в специалистах, имеющих общенаучную и профессиональную подготовку высокого уровня в области международных отношений и социальных проблем, курс формирует у магистрантов

...КОНФЛИКТЫ СПОСОБНЫ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНЯТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИМЕТЬ СВОИМ СЛЕДСТВИЕМ ИХ ОПАСНУЮ ДЕГРАДАЦИЮ, СПОСОБНУЮ ПОСТАВИТЬ ПОД ВОПРОС НЕ ТОЛЬКО КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, НО И САМУ ЖИЗНЬ В ОЧАГЕ КОНФРОНТАЦИИ

целостное представление о структуре, содержании и тенденциях развития современных международных отношений в увязке с проблематикой социальной сферы. Теоретическая составляющая дисциплины обращена к выявлению особенностей формирования международных отношений в постбиполярный период на фоне масштабного включения в их осуществление наряду с государ-

ствами других участников, в качестве которых выступают города, местные власти, международные организации, неправительственные объединения и политические движения.

Курс «*Глобальная экономика и глобальное разделение труда в контексте социальной сферы*» посвящен рассмотрению и выявлению тенденций развития и особенностей современных процессов глобализации мировой экономики и социального пространства.

Для целей обучения по Международной базовой магистерской программе высшего образования «Управление социальными трансформациями» предусматривается *исследовательская практика*, которая рассматривается как вид учебной деятельности. Ее основным содержанием является выполнение учебных, учебно-исследовательских, научно-исследовательских, производственных, творческих заданий на учебно-производственной базе учреждений и организаций, осуществляющих подготовку специалистов, и деятельность в сфере международных отношений и социальных процессов.

Она дополняется *производственной практикой*, целью которой является закрепление полученных при освоении программы магистратуры теоретических знаний и навыков в практической деятельности.

Научно-исследовательская работа магистрантов нацелена на закрепление научно-аналитических компетенций в процессе освоения программы «Управление социальными трансформациями».

В числе специальных дисциплин Международной магистерской программы по управлению социальными трансформациями особое место занимает курс по социальному неравенству, которое остается одной из наиболее трудноразрешимых проблем мирового сообщества. Социальное неравенство и социальная несправедливость, являясь глобальными проблемами современного мира, считаются факторами, способными оказывать существенное влияние на устойчивое развитие экономики и общества.

Согласно докладу ЮНЕСКО по социальным наукам за 2016 год, отсутствие должного внимания к проблематике, связанной с социальной несправедливостью и социальным неравенством, способно поставить под угрозу реализацию Целей устойчивого развития, обозначенных ООН в качестве приоритетов до 2030 года. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение в рамках дисциплины «*Социальное неравенство, социальная несправедливость*» основных концепций и взглядов на природу социального неравенства, подходов к анализу социального неравенства в современном мире, учитывая смежные с ним проблемы социальной мобильности и социального воспроизводства. В рамках курса предполагается ознакомить магистрантов с проблемами социального неравенства и социальной несправедливости в контексте основных закономерностей и тенденций процессов глобализации.

В рамках дисциплины «*Глобальные проблемы и инициативы и их решение*» предлагается рассмотрение критериев, по которым выделяются глобальные проблемы; ознакомление с основными группами глобальных про-

The **research work** of the students aims at consolidating scientific and analytical competences in the course of mastering the Program of Social Transformations Management.

Among the special disciplines of the International Master's Program of Social Transformations Management the course in social inequality stands alone, for that remains one of the most difficult problems for the world community. Social inequality and social injustice, being as they are global problems of today's world, are believed to be factors capable of strongly influencing the sustainable development of the economy and society. According to the 2016 UNESCO report on world social science, lack of due attention to the issues of social injustice and social inequality can jeopardize the attainment of the Sustainable Development Objectives marked as UN priorities until 2030. In this connection, it appears topical to examine within the **Inequality, Social Justice** discipline the basic concepts and views on the nature of social inequality in the modern world, taking into consideration related problems of social mobility and social reproduction. Within the framework of the course, it is suggested that the students get acquainted with issues of social inequality and social injustice in the context of principal regularities and trends in globalization processes.

CONFLICTS CAN RADICALLY CHANGE THE EXISTING SOCIAL RELATIONS AND ENTAIL THEIR DANGEROUS DEGRADATION, WHICH CAN QUESTION NOT ONLY THE QUALITY OF LIFE, BUT LIFE ITSELF IN THE BREEDING GROUND OF CONFRONTATION

Under the **Global Problems and Initiatives and Their Solution** discipline it is proposed that students look at criteria by which global problems are identified; get acquainted with the main groups of global problems and global initiatives that are to solve those, and also examine the key notions, phenomena, and processes in the context of global issues.

The content of the **Social Ties in a Global World** discipline is a constituent part of training students for the master's degree under the International Basic Master's Program of Higher Education of Social Transformations Management. In a broader sense, the course is intended for holders of the master's degree studying global and social interaction and processes under way in the world. The course offers not only a description of the fundamental information on the subject, methods and goals of social ties, key problems within its framework and ways of settling those. It also analyzes the developments occurring in the modern world and examines main sociological theories of globalization. The result is an integral picture of modernity and its social dimensions.

Information society introduces considerable changes in the social structure and existing mechanisms of social decision-making at all levels. There appear new public groups, the stress in power relations is shifting, the geopolitical picture of interconnection and connectivity between countries is changing, last but not least in the context of social issues and tasks of preventing social upheavals and instability. The globalization of social relations results in their transformation, including fundamentally new mechanisms of control and decision-making. Knowledge of the social processes under way, discussion of their trends and forecasts of likely results are becoming an important constituent of the task of attaining sustainable development. Increasingly important in the present-day globalized world is the role of social consolidation of the population in countries and regions. Human potential in conditions favorable for developing a free, thinking, informed, and responsibility-conscious personality can become a factor of stability, and successfully fight against new challenges in the form of extremism, racism, intolerance, and moral degradation. A particular place within the course is given to discussions of tolerance issues in the context of social ties and cooperation, and failure of the multiculturalism policy against the background of misunderstood European values.

The course in **Support of Children, Protection of Their Rights, Child Homelessness, and Crime** implies not only exposition of basic knowledge on the subject, but also specific recommendations as to the methods and purpose of social support for children, protection of their rights and interests. It provides a comprehensive analysis of the issue of child homelessness, analyzes criminological, legal, pedagogical, social, and philosophical aspects of activity to prevent and eliminate the worst social causes of the rise in juvenile delinquency, teenage crime that eventually grows into adult crime.

Global Management and Diplomacy

The course in **Global Management and Diplomacy** is to provide for the students studying under the International Basic Master's Program of Higher Education of Social Transformations Management the necessary training in this area and is meant

блем и глобальными инициативами, направленными на их решение, а также рассмотрение ключевых понятий, явлений и процессов в контексте глобальной проблематики.

Содержание дисциплины «*Социальные связи в глобальном мире*» является составной частью подготовки магистров по Международной базовой магистерской программе высшего образования «Управление социальными трансформациями». В более широком плане курс предназначен для магистров, изучающих глобальное и социальное взаимодействие и процессы, происходящие в мире. Курс предлагает не только изложение основополагающих сведений о предмете, методах и задачах социальных связей и социального сотрудничества, базовых категориях и понятиях предмета, ключевых проблемах в его рамках и путях их разрешения. В курсе анализируются процессы, происходящие в современном мире, и рассматриваются главные социологические теории глобализации. Создается целостная картина современности и ее социальных измерений.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СВОБОДНОЙ, МЫСЛЯЩЕЙ, ИНФОРМИРОВАННОЙ И ОСОЗНАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ МОЖЕТ СТАТЬ ФАКТОРОМ СТАБИЛЬНОСТИ, УСПЕШНО БОРОТЬСЯ С НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ В ВИДЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА, РАСИЗМА, НЕТЕРПИМОСТИ, МОРАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ

Информационное общество вносит значительные изменения в социальную структуру и существующие механизмы принятия социальных решений на всех уровнях. Появляются новые общественные группы, смещаются акценты властных отношений, изменяется геополитическая картина взаимосвязи и взаимозависимости между странами, не в последнюю очередь в контексте социальной проблематики и задач предотвращения социальных взрывов и нестабильности. Глобализация социальных отношений ведет к их трансформации, включая принципиально новые механизмы контроля и принятия решений. Знание происходящих социальных процессов, обсуждение их тенденций и прогнозирование возможных результатов становятся важной составляющей задачи достижения устойчивого развития. Все большее значение в современном глобальном мире приобретает роль социальной консолидации населения в странах и регионах. Человеческий потенциал в благоприятных условиях для развития свободной, мыслящей, информированной и осознающей ответственность личности может стать фактором стабильности, успешно бороться с новыми вызовами в виде проявлений экстремизма, расизма, нетерпимости, моральной деградации. Особое место в рамках курса отводится обсуждению проблем толерантности в контексте социальных связей и сотрудничества, провала политики мультикультурализма на фоне ложно понимаемых «европейских ценностей».

Курс «*Поддержка детей, защита их прав, детская беспризорность и преступность*» предполагает не только изложение основополагающих сведений о предмете, но и конкретные рекомендации по методам и задачам социальной поддержки детей, защиты их прав и интересов. Дается комплексный анализ проблемы беспризорности, анализируются криминологические и юридические, а также педагогические, социальные и философские аспекты деятельности по предотвращению и устранению наиболее негативных социальных причин, вызывающих рост правонарушений несовершеннолетних, подростковой преступности, перерастающей со временем в преступность взрослых.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДИПЛОМАТИЯ

Курс «*Глобальное управление и дипломатия*» призван предоставить магистрантам, обучающимся по Международной базовой магистерской программе высшего образования «Управление социальными трансформациями», необходимую подготовку в этой области и адресован тем, кто намерен связать свою будущую деятельность с практической работой в сфере международных отношений. Особое внимание уделяется тому, чтобы вопросы глобального управления и дипломатии рассматривались в увязке с проблематикой глобализирующегося мира и задачами, отраженными в концепциях внешней политики и безопасности основных государств.

Дисциплина «*Проблемы демократии, самоопределения и независимости, прав и свобод человека и гражданина, свободы волеизъявления, печати и слова*» направлена на формирование у обучающихся целостного

Обсуждение программы МОСТ на секции IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2015». Заседание ведет заведующий кафедрой ЮНЕСКО Ю.Н.Саямов

Discussing the MOST Program at a section session of the Fourth International Theoretical Congress Globalistics-2015. Chaired by UNESCO Chair Head Yu.N. Sayamov

for those who intend to do practical work in the sphere of international relations. Especial attention is given to treating issues of global management and diplomacy together with the problems of the increasingly globalized world and tasks reflected in the concepts of foreign policy and security of major states.

The discipline *Issues of Democracy, Self-Determination and Independence, Rights and Freedoms of Man and Citizen, Freedom of Will, of the Press, and of Speech* aims at forming in the students' minds an integral idea of the main stages in the establishment and development of democratic processes, understanding of the value of human and civil rights and freedoms, freedom of will, of the press, and of speech. The course is aimed at acquainting students with the impact of globalization and transformation of contemporary international and social relations on the rights and freedoms of the individual and whole nations.

The course in *Sociocultural Senses of European Values Evolution* aims at examining the issues of cultural values from the viewpoint of the sociological theory and simultaneously at analyzing the cultural substance of the social life forms in European society. The social and cultural forms defined as European values are legitimized and regulated by evolutionary norms, models, mores, customs and traditions. The course focuses on the set of problems in the cultural processes currently under way in Europe and on following the evolution of European values.

What makes the course in *Education and Science* topical is the need to give students an adequate idea of the significance of science and education and their efficaciousness in present-day global developments. The connection between education and science acts as a major element in forming the humanitarian constituent in the system of training specialists. Education and developments therein help further an active attitude to life, communicative qualities, and enables one to have an integral vision of the modern world, and analyze complex problems of social relations in society.

представления об основных этапах становления и развития демократических процессов, понимания ценности прав и свобод человека и гражданина, свободы волеизъявления, печати и слова. Курс направлен на ознакомление учащихся с влиянием глобализации и трансформации современных международных и социальных отношений на права и свободы отдельного человека и целых народов.

Курс *«Социокультурные смыслы эволюции европейских ценностей»* направлен на рассмотрение проблематики культурных ценностей с точки зрения социологической теории и одновременно на анализ культурного

КУРС «ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДИПЛОМАТИЯ» ПРИЗВАН ПРЕДОСТАВИТЬ МАГИСТРАНТАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БАЗОВОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ», НЕОБХОДИМУЮ ПОДГОТОВКУ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ И АДРЕСОВАН ТЕМ, КТО НАМЕРЕН СВЯЗАТЬ СВОЮ БУДУЩУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

наполнения форм социальной жизни европейского общества. Социальные и культурные формы, определяемые как европейские ценности, легитимируются и регулируются эволюционирующими нормами, образцами, нравами, обычаями и традициями. Курс концентрирует свое внимание на проблематике происходящих в Европе культурных процессов и прослеживании эволюции европейских ценностей.

АКТУАЛЬНОСТЬ КУРСА *«Образование и наука»* обусловлена необходимостью формирования у магистрантов адекватного представления о значении науки и образования и их эффективности в современных глобальных процессах. Связь образования и науки выступает важным элементом в формировании гуманитарной составляющей в системе подготовки специалистов. Образование и процессы, происходящие в нем, позволяют развивать активную жизненную позицию, коммуникативные качества, дают возможность целостно видеть современный мир, анализировать сложные проблемы социальных отношений в обществе.

Актуальность курса *«Образование и наука»* обусловлена необходимостью формирования у магистрантов адекватного представления о значении науки и образования и их эффективности в современных глобальных процессах.

Цель курса *«Уровень и качество жизни, ее продолжительность, уровень смертности, загрязнение окружающей среды»* состоит в формировании знаний об особенностях демографических процессов в современном мире, касающихся уровня и качества жизни, ее продолжительности, уровня смертности, самоубийств, а также влияния загрязнения окружающей среды на воспроизводство населения.

Межкультурное взаимодействие является актуальным вопросом современности и входит в глобальную повестку дня развития человечества. Актуально стоит вопрос о вариантах его реализации в различных контекстах с учетом очевидного провала политики мультикультурализма. В условиях постоянного воздействия глобализации, которое характеризуется усиливающейся взаимозависимостью в мире, межкультурное взаимодействие приобретает все большее значение и актуальность. Сосуществование различных культурных контекстов в современном глобальном мире обуславливает необходимость привлечения сторон к межкультурному диалогу и оказания содействия его развитию.

В рамках курса *«Межкультурное взаимодействие»* предлагается рассмотрение цивилизационных, национальных, этнических, религиозных и других составляющих межкультурного диалога, влияние на него современных информационных технологий и СМИ, способов реализации межкультурного диалога в свете новых вызовов современности и культурного разнообразия.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ ОБУСЛАВЛИВАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТОРОН К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ И ОКАЗАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ЕГО РАЗВИТИЮ

В рамках курса *«Молодежь: социальные проблемы, культура и современные коммуникации»* последовательно раскрываются объектная и предметная спецификации социологии молодежи, актуальные социальные статусы и потенциал молодежи, социальная стратификация и самоидентификация молодежи, социальная и культурная рискология молодежи, семейное и репродуктивное поведение молодежи, включенность молодежи в социальное коммуникативное пространство, систему образования, в борьбу за занятость и рынки труда.

Курс *«Проблемы доверия в международных отношениях в управлении социальными трансформациями»* рассматривает вопросы, связанные с созданием и функционированием возможных механизмов укрепления до-

The purpose of the course in *Living Standards and Quality of Life, Its Length, Mortality Rates, Environmental Pollution* is to form knowledge about the peculiarities of demographic processes in today's world related to the living standards and life quality, longevity, mortality rates, suicide, and also the effect of environmental pollution on reproduction of population.

Interaction of cultures is a topical issue of today, and is on the global agenda of humanity's development. Another pressing issue is the versions of its implementation in various contexts given the obvious fact that the policy of multiculturalism has failed. Under conditions of the permanent impact of globalization, which is characterized by increasing connectivity in the world, interaction of cultures is getting ever more important and topical. Coexistence of different cultural contexts in the modern global world conditions the need of involving the parties in intercultural dialog and promoting the latter. Within the course in *Interaction of Cultures* it is proposed examining civilizational, national, ethnic, religious, and other constituents of intercultural dialog, the impact of modern information technologies and the media on it, and methods of carrying on intercultural dialog in light of new challenges of modernity and cultural diversity.

HUMAN POTENTIAL IN CONDITIONS FAVORABLE FOR DEVELOPING A FREE, THINKING, INFORMED, AND RESPONSIBILITY- CONSCIOUS PERSONALITY CAN BECOME A FACTOR OF STABILITY, AND SUCCESSFULLY FIGHT AGAINST NEW CHALLENGES IN THE FORM OF EXTREMISM, RACISM, INTOLERANCE, AND MORAL DEGRADATION

Within the framework of the course in *The Youth: Social Problems, Culture, and Modern Communications*

the object and subject specification of youth sociology is uncovered consistently, as well as topical social statuses and potential of the youth, social stratification and self-identification of the youth, the youth social and cultural risk studies, family and reproductive behavior of the youth, inclusion of the youth in the social communicative space, in the system of education, in the fight for employment and labor markets.

The course in *Issues of Trust in International Relations while Managing Social Transformations* looks at matters related to the creation and functioning of potential mechanisms of enhancing trust between states in order to jointly counter new challenges and threats, and estimates the role of the states, from those that have proclaimed neutrality as an international law instrument of maintaining world stability and security and to the ones that take an aggressive stand in international relations to achieve unilateral advantages.

The course in *The Position of Deprivation Categories*, which includes convicts whose rights are lawfully or unlawfully infringed upon, is a basis of forming ideas of deprivation features. The students study the notion of deprivation, analyze the problem of rights infringement, specify the determinants of socially deprived categories. The course explores the issue of unlawful deprivation, deprivation that in some states violates the rights of aliens, refugees, and displaced persons. The course envisages a study of deprivation categories, singling out its grounds in the context of social upbringing and behavior.

The course in *Social Transformations in the Context of Sustainable Development Objectives* is to form in students an idea of the content and imperatives of the large-scale program approved by the UNO for attaining by 2030 the mapped out horizons of improving the situation in the world on the basis of implementing the 17 main goals of sustainable development, each of which implies the necessary social transformations in the area.

Extradangerous Global Threats and Challenges

The course in *Extradangerous Global Threats and Challenges* aims at teaching students to deal with matters of extradangerous threats and challenges existing in today's world as the result of social transformations that emerge thanks to the former and the tasks of fighting those. The course examines the particularly dangerous threats and challenges, acquaints students with definitions of crime against peace, military crime, and crime against humanity, explains the notion of genocide. The most attention is given to the issues of terrorism and other forms of political, social, ethnic, racial, religious, and other persuasions increasingly widespread thanks to such unsettled global issues as social inequality, poverty, destitution, hunger, and social distortions they engender. It explains the global threat of blanket destruction of humanity by thermonuclear war and its consequences, i.e. radiological contamination and a nuclear winter that make survival of man impossible, against the background of the recently sprung illusions about the chance of survival and victory in a global nuclear conflict.

верия между государствами в целях совместного противодействия новым вызовам и угрозам, оценивает роль государств от провозгласивших нейтралитет в качестве международно-правового средства поддержки мировой стабильности и безопасности до занимающих агрессивную позицию в международных отношениях для достижения односторонних преимуществ.

Курс «*Положение депривированных категорий*», к которым относятся заключенные, ущемленные в правах на законных и незаконных основаниях, является основополагающим в формировании представлений об особенностях депривации. Изучается понятие депривации, анализируется проблема ущемления в правах, выявляются детерминанты социально-депривированных категорий. Рассматривается проблема депривации на незаконных

Слева направо: доктор Педро Монреаль, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Ю.Н.Саямов и профессор Н.Л.Смакотина во время Школы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций

Left to right: Doctor Pedro Monreal, UNESCO Chair Head Yu.Sayamov, and Professor N.Smakotina at UNESCO School for Social Transformations Management

основаниях, нарушающая права человека, депривация в некоторых государствах граждан иной национальности, беженцев, перемещенных лиц. Курс предполагает изучение категорий депривации, выделение ее оснований в контексте общественного воспитания и поведения.

Курс «*Социальные трансформации в контексте Целей устойчивого развития*» призван сформулировать у обучающихся представление о содержании и императивах утвержденной Организацией Объединенных Наций масштабной программы достижения к 2030 году намеченных горизонтов улучшения положения в мире на основе реализации 17 главных Целей устойчивого развития, каждая из которых предполагает необходимые социальные трансформации в данной сфере.

Слушатели Школы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций
Students of the UNESCO School for Social Transformations Management

The course in *New Humanism in the Context of Social Problems* highlights the idea and content of the concept of new humanism that carries on into the 21st century the noble traditions of Renaissance enlighteners and offers new principles of peace and mutual understanding. The person at the origins of the new humanism concept was UNESCO Director General Irina Bokova whose speech on September 7, 2010, in Milan became the first step on the road to comprehending this notion. It was no accident that the concept of new humanism evolved in UNESCO, whose establishment immediately after World War II proceeded on the platform of the provision recorded in its Charter Preamble to the effect that thoughts of war appear in the minds of people, so it is necessary to root in their minds the idea of protecting peace. This basic principle of UNESCO is more than ever topical today, given the bloody conflicts and destructive confrontations multiplying in the modern world.

The set of optional disciplines includes courses in Sustainable Development and Globalization, Strategic Stability and Security of Society in Conditions of Globalization, The Methodology of Research into Public Opinion, Methods of Modeling and Forecasting Global Processes, Information Support of Foreign Policy in the Age of Globalization, Global Political Risks, Models of International Integration under Conditions of Globalization, Theoretical and Methodological Foundations of Global Research, Global Security, Integration Processes in a Global World, which, together with the basic and variable sections, ensure all-round training of specialists in managing social transformations.

The International Master's Program of Social Transformations Management devised in accordance with the UNESCO appeal for launching educational courses and creating materials under the MOST Program is to become part of the Universal Strategy of Program Implementation.

ОСОБО ОПАСНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Курс *«Особо опасные глобальные угрозы и вызовы»* направлен на подготовку в вопросах существования в современном мире особо опасных угроз и вызовов как следствия сопряженных с их возникновением социальных деформаций и задач борьбы с ними. Курс рассматривает особо опасные угрозы и вызовы, знакомит с определениями преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, разъясняет понятие геноцида. Особое внимание уделяется проблематике терроризма и других форм политической, социальной, этнической, расовой, религиозной и другой направленности, получающих все более широкое распространение вследствие нерешенности таких глобальных проблем, как социальное неравенство, бедность, нищета, голод и порожденных ими социальных деформаций. Разъясняется глобальная угроза всеобщего уничтожения человечества в результате термоядерной войны и ее последствий - радиоактивного заражения, наступления «ядерной зимы», исключающих выживание человечества, на фоне появившихся иллюзий в отношении возможности уцелеть и победить в глобальном ядерном конфликте.

Курс *«Новый гуманизм в контексте социальной проблематики»* раскрывает идею и содержание концепции нового гуманизма, продолжающего в XXI веке благородные традиции просветителей эпохи Возрождения и предлагающего новые принципы мира и взаимопонимания. У истоков концепции нового гуманизма стояла генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, выступление которой 7 сентября 2010 года в Милане стало первым шагом на пути осмысления этого понятия. Неслучайно концепция нового гуманизма формировалась в ЮНЕСКО, создание которой сразу после Второй мировой войны происходило на платформе записанного в Преамбуле ее Устава положения о том, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренить идею защиты мира». Этот основополагающий принцип ЮНЕСКО сегодня актуален, как никогда прежде, на фоне множачихся в современном мире кровавых конфликтов и разрушительных конфронтаций.

Комплекс дисциплин по выбору включает в себя курсы «Устойчивое развитие и глобализация», «Стратегическая стабильность и безопасность общества в условиях глобализации», «Методология исследования общественного мнения», «Методы моделирования и прогнозирования глобальных процессов», «Информационное обеспечение внешней политики в эпоху глобализации», «Глобальные политические риски», «Модели международной интеграции в условиях глобализации», «Теоретико-методологические основы глобальных исследований», «Глобальная безопасность», «Интеграционные процессы в глобальном мире», которые вместе с базовой и вариативной частями обеспечивают всестороннюю подготовку специалиста в области управления социальными трансформациями.

Международная магистерская программа «Управление социальными трансформациями», разработанная в соответствии с призывом ЮНЕСКО создавать образовательные курсы и материалы по программе МОСТ, призвана стать частью всеобъемлющей стратегии осуществления программы.

***РЕСТАВРАЦИЯ АНСАМБЛЯ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ, И ЭТО НЕ МОЖЕТ НЕ РАДОВАТЬ***

***RESTORATION OF THE ENSEMBLE OF THE NOVODEVICHY CONVENT
IS ONGOING, AND IT CAN NOT BUT REJOICE***

**Митрополит
Крутицкий и
Коломенский
Ювеналий**

ответил на вопросы
«Вестника»

**Metropolitan
of Krutitsy and
Kolomna Juvenaly**

answered Vestnik`s
questions

«Вестник»: Владыка, разрешите еще раз выразить благодарность за ваше согласие ответить на вопросы журнала «Вестник ЮНЕСКО». Не боясь показаться предсказуемыми, хотелось бы начать беседу с вопроса о Новодевичьем монастыре. Как идут работы по восстановлению и реконструкции колокольни и других объектов на территории монастыря, наиболее пострадавших от пожара и других обстоятельств?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Согласно поручениям Президента Российской Федерации В.В.Путина по заказу Минкультуры России и под его контролем с 2014 года на особо ценном объекте культурного наследия народов Российской Федерации «Ансамбль Новодевичьего монастыря» проводятся ремонтно-реставрационные работы, которые планируется завершить в 2022 году.

В марте 2015 года на строительных лесах колокольни Новодевичьего монастыря произошел пожар. Огонь затронул купол и крест. Благодаря тому, что к этому времени уже имелся проект, разработанный государственной проектной организацией ФГУП «ЦНРПМ», крест удалось очень быстро восстановить. Следует отметить, что проект был разработан после тщательного изучения архивных материалов, поэтому тот крест, который мы видим сейчас, в точности соответствует своему историческому аналогу. В текущем, 2017 году планируется воссоздание часов-курантов, находившихся на колокольне в дореволюционное время.

«Вестник»: Кто занимается организационной стороной строительно-реставрационных работ?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: 20 мая 2013 года Президент Российской Федерации В.В.Путин подписал Указ №496 «Об отнесении объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации», которым поручил Правительству РФ обеспечить правовые, финансовые и материально-технические условия, необходимые для сохранности и целостности

объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» как особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2016 года №2241-р утвержден Комплекс мер по сохранению исторического облика особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации «Ансамбль Новодевичьего мона-

Vestnik: *Most Reverend, allow me to once again express gratitude for your consent to answer questions of Vestnik.*

I shall risk seeming predictable, but I would like to begin our talk with the question about the Novodevichy Convent. How is the restoration and reconstruction work progressing on the Bell Tower and other buildings on the Convent territory worst affected by fire and other factors?

Metropolitan Juvenaly: According to the Instructions of Vladimir Putin, the President of the Russian Federation, as well as on the order from the Culture Ministry of Russia and under its control repair and restoration work is under way at this highly valuable site of the cultural heritage of Russia's peoples, the Novodevichy Ensemble, which is to be completed in 2022.

In March 2015, the scaffolding around the Convent Bell Tower caught fire. The blaze damaged the dome

and the cross. Fortunately, by then the state designing organization Central Scientific Restoration and Designing Workshop had already prepared the design project, and the cross was recreated in no time at all. I would like to say that the project was the result of careful study of archival materials, so the cross we see now is the exact replica of its historic analog. This year it is planned to recreate the tower clock that used to be mounted on the Bell Tower before the 1917 Revolution.

Vestnik: *Who is in charge of organizing the construction and restoration work?*

Metropolitan Juvenaly: On May 20, 2013, RF President Vladimir Putin signed Decree 496 "On Listing the Federal Cultural Heritage Site, the Novodevichy Convent Ensemble, among the Especially Valuable Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation," under which the RF Government was obligated to provide the legal, financial, and logistical support needed to preserve in full the federal cultural heritage site, the Novodevichy Convent Ensemble, as an especially valuable item of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation.

Directive 2241-R of October 25, 2016, by the Government of the Russian Federation approved the set of measures to preserve the historical appearance of the especially valuable site of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, the Novodevichy Convent Ensemble, under which the full amount of work on the preservation and recreation

of the Novodevichy Convent is to be done within the period of 2016 to 2024.

To carry out the said Directive, Russia's Ministry of Culture devised and approved on March 6, 2017 a plan of repair and restoration work on the architectural ensemble until 2022. The Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church as the user of the facility coordinated the plan in terms of measures and execution period.

Under Federal Law 73-FZ, the powers in the area of preservation, exploitation, popularization and state protection of cultural heritage sites are given to the Ministry of Culture of the Russian Federation. Accordingly, all organizational issues, as well as regulation of the system of legal, financial, logistic, and other measures aimed at accounting, studying cultural heritage items, and also prevention of their destruction or damage, are the responsibility of Russia's Ministry of Culture.

Vestnik: *Who is conducting the construction and restoration work?*

Metropolitan Juvenaly: Since 2014, the Novodevichy Convent Architectural Ensemble has been included in the *Culture of Russia* Federal Target Program, under which all the repair and restoration work on it has been done to this day. This is how it happens. At the start of each year, the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church, as the facility user, submits to the Ministry of Culture an application for taking part in the *Culture of Russia* FTP and specifies the facilities in need of

restoration in the coming year (it should be pointed out that the Novodevichy Convent Architectural Ensemble incorporates 47 assets.)

After the application has been accepted for examination, the RF Government names the amount of money required for the work, in accordance with the estimate documents submitted by the Ministry of Culture. And then the Ministry (or some other state organization on the Ministry's bidding) holds a tender among prospective executors of repair and

стыря», которым предусмотрено выполнение полного объема работ по сохранению и воссозданию Новодевичьего монастыря в период с 2016 по 2024 год.

В целях реализации вышеозначенного распоряжения Минкультуры России от 6 марта 2017 года разработало и утвердило план выполнения ремонтно-реставрационных работ на ансамбле до 2022 года. Московская епархия Русской православной церкви как пользователь объекта согласовала этот план в части мероприятий и сроков выполнения работ.

«Вестник»: Кто ведет строительные и реставрационные работы?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: С 2014 года ансамбль Новодевичьего монастыря был включен в федеральную целевую программу «Культура России», в рамках которой на нем и по настоящее время проводятся все ремонтно-реставрационные работы. Процесс происходит следующим образом: ежегодно (в начале очередного года) Московская епархия Русской православной церкви как пользователь объекта подает в Министерство культуры заявку на участие в ФЦП «Культура России» и указывает перечень объектов, на которых необходимо в наступающем году провести реставрацию (следует отметить, что в ансамбль Новодевичьего монастыря входит 47 объектов).

После того, как заявка принимается к рассмотрению, в Правительстве РФ, согласно представленной

«Вестник»: Как вы, Владыка, оцениваете этот процесс?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Ремонтно-реставрационные работы на ансамбле Новодевичьего монастыря проводились в 2014 и 2015 годах. Однако после пожара на колокольне в 2015 году по решению Минкультуры они были временно (на год) приостановлены для того, чтобы тщательно изучить и проанализировать все возможные риски, которые могут появляться при проведении масштабных реставрационных работ на объекте.

«Вестник»: Сестры принимают участие в этих работах?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: С самого начала работ на ансамбле Новодевичьего монастыря Московская епархия принимает участие в заседаниях рабочей группы Минкультуры России, на которых обсуждаются текущие во-

просьбы реставрации и определяется ее дальнейшая стратегия. Представители епархии, как и сестры монастыря, не принимают непосредственного участия в реставрации памятника, однако у Церкви есть право оказывать

Минкультуры сметной документации, определяют сумму, необходимую для проведения работ. И уже после этого Минкультуры (или иная государственная организация по поручению Минкультуры) проводит конкурс среди потенциальных исполнителей ремонтно-реставрационных работ, по итогам которого определяет ту организацию, которая и будет работать на объектах Новодевичьего монастыря.

В соответствии с требованиями Минкультуры организация должна иметь соответствующую лицензию, многолетний опыт проведения реставрационных работ на объектах подобного уровня (ЮНЕСКО и особо ценных), а сами специалисты должны иметь первую и высшую квалификационные категории и опыт работы на объектах культурного наследия.

В текущем, 2017 году работы будут продолжены. На сегодняшний день определены подрядчики, которые будут реставрировать Смоленский собор, северную стену с башнями и Стрелецкую караульную у Никольской башни. В апреле-мае будут подведены итоги конкурса и по другим очередным объектам ансамбля.

Реставрация ансамбля Новодевичьего монастыря продолжается, и это не может не радовать.

V.В.Путин посетил Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь

V.Putin visited the Orthodox Novodevichy Convent of the Holy Virgin of Smolensk

restoration work, which helps select the organization that will be entrusted with the job.

In accordance with the demands of the Ministry of Culture, the organization is to have a relevant licence, several

years' experience of restoration work on similar-level facilities (UNESCO and especially valuable), while the experts themselves should possess Grade One and highest qualifications, as well as experience of work on cultural heritage facilities.

Vestnik: *What is your assessment of the process?*

Metropolitan Juvenaly: The repair and restoration work on the Novodevichy Convent Architectural Ensemble proceeded in 2014 and 2015. However, after the 2015 fire on the Bell Tower, on the decision of the Ministry of Culture, it was suspended for a year in order to carefully study and analyze all the potential risks that might be involved in restoration work on this scale.

In the current year 2017, work will be resumed. By now, the contractors have been chosen for restoring the Smolensk Cathedral, the northern wall with towers, and the Strelets Guard House by the Nikolskaya Tower In April and May, the results of the tender for the other Ensemble assets awaiting their turn will be summed up.

The restoration of the Novodevichy Convent Ensemble continues, and this cannot but inspire joy.

Vestnik: *Are sisters taking part in the work?*

содействие органам государственной власти в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации, что указано в статье 8 Федерального закона 73-ФЗ.

Пример такого содействия - создание приказом Минкультуры России от 3 марта 2017 года №252 рабочей группы по вопросам реализации Комплекса мер по сохранению исторического облика особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Феде-

«Вестник»: *Привлекаются ли зарубежные специалисты к выполнению проектных, строительных и реставрационных работ?*

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Что касается привлечения зарубежных специалистов к выполнению реставрационных работ на объектах ансамбля, отвечу так. Согласно требованиям Конвенции об охране всемирного наследия, национальный координатор, то есть в нашем случае Минкультуры России, должен осуществлять непрерывное наблюдение, мониторинг, за объектом культурного наследия и в соответствии с определенным ЮНЕСКО графиком передавать в органы ЮНЕСКО периодическую отчетность по ансамблю Новодевичьего монастыря, в котором должна быть представлена информация в том числе по обеспеченности объекта разного рода ресурсами для проведения работ по сохранению памятника.

В 2014 году, в преддверии проведения масштабных научных реставрационных работ на объектах ансамбля Новодевичьего монастыря, Московская епархия

«Вестник»: *Владыка, не могли бы вы рассказать, как проходил процесс передачи зданий и сооружений монастыря из Государственного Исторического музея под управление Церкви, о судьбе культурных ценностей, включая собрание икон и церковной утвари, являвшихся экспонатами музея и составлявших государственную часть Музейного фонда Российской Федерации?*

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: 5 января 2010 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Правительства РФ В.В.Путиным, который сообщил, что в 2010 году ансамбль Новодевичьего монастыря, в стенах которого располагается действующий православный монастырь, будет передан Русской православной церкви.

18 января 2010 года директор Центра всемирного наследия г-н Франческо Бандарин направил Чрезвычайному и Полномочному Послу, постоянному представителю

«Ансамбль Новодевичьего монастыря», утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2016 года №2241-р, в которую по моему благословию от Московской епархии Русской православной церкви вошли игуменья Богородице-Смоленского Новодевичьего монастыря Маргарита (Феоктистова), ее советник по связям с федеральными органами исполнительной власти В.К.Канев, заместитель директора Церковного музея Московской епархии Русской православной церкви Я.Ю.Романенкова.

подготовила и направила в Минкультуры России вышеозначенный отчет, в котором передала впервые разработанную ретроспективную формулировку выдающейся универсальной ценности объекта «Ансамбль Новодевичьего монастыря» с учетом номинационных критериев 2002 года и проинформировала ЮНЕСКО о всех планируемых в ближайшие годы мероприятиях по сохранению объекта, в том числе и ремонтно-реставрационных работах. ЮНЕСКО этот отчет приняла. От Комитета всемирного наследия не последовало в адрес Российской Федерации предложений по участию зарубежных специалистов в проведении работ на ансамбле. Полагаю, те меры по сохранению уникального памятника, которые наша страна представила в отчете, вполне удовлетворили ЮНЕСКО и она не сочла необходимым предлагать своих специалистов для участия в процессе.

Российской Федерации при ЮНЕСКО Элеоноре Митрофановой уведомление об изменениях в системе управления и использования объекта всемирного наследия «Ансамбль Новодевичьего монастыря» и передаче его Церкви. В этом письме, в частности, говорилось: «Охрана и управление объектами всемирного наследия должны гарантировать, что выдающаяся универсальная ценность, в том числе условия целостности и подлинности, существовавшие на момент включения в список, будут поддерживаться или улучшаться в будущем».

Metropolitan Juvenaly: From the start of the work on the Novodevichy Convent Ensemble, the Moscow Diocese has been participating in the sessions of the working group of Russia's Ministry of Culture that discuss the current problems of restoration and map out its further strategy.

Neither Diocese representatives, nor the Convent sisters, take part in the immediate restoration of the monument, but the Church has the right to assist state power bodies in the preservation, use, popularization, and state protection of cultural heritage assets in accordance with the RF legislation, which is stated in Article 8 of Federal Law 73-FZ.

An instance of this kind of cooperation is the establishment, on Order 252 by the Russian Culture Ministry

of March 3, 2014, of a working group for implementing the set of measures to preserve the historical appearance of the exceptionally valuable site of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, the Architectural Ensemble of the Novodevichy Convent, approved by Directive 2241-R of October 25, 2016, by the Government of the Russian Federation, which included, on my blessing, delegates from the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church, Mother Superior Margarita (Feoktistova) of the Novodevichy Convent of the Holy Virgin of Smolensk, her adviser for relations with federal executive organs V.K. Kanev, and deputy director of the Ecclesiastical Museum of the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church Ya.Yu. Romanenkova.

Vestnik: *Are foreign experts involved in designing, construction, and restoration work?*

Metropolitan Juvenaly: As for attracting foreign experts to carry out restoration work on the Ensemble, I would like to say this. According to the requirements of the World Heritage Convention, the national coordinator, in our case, the Russian Ministry of Culture, should continuously monitor the site of cultural heritage, and following the schedule approved by UNESCO, send to UNESCO bodies regular reports on the Novodevichy Convent Ensemble, which are to contain information about, among other things, provision of various resources for work on monument preservation.

In 2014, on the eve of large-scale restoration work on the Novodevichy Convent Ensemble, the Moscow Diocese prepared and sent to the Russian Culture Ministry this

kind of report where it gave a retrospective wording of the outstanding universal value of the Novodevichy Convent Ensemble facility, devised for the first time, considering the nomination criteria of 2002, and informed UNESCO of all the measures to protect the facility planned for the next few years, including the repair and restoration work. UNESCO accepted the report. The World Heritage Committee sent no suggestions to the Russian Federation on participation of foreign experts in the work on the Ensemble. I suppose that the measures of preserving the unique monument listed by this country in the report fully satisfied UNESCO, and the latter did not deem it necessary to offer its specialists for taking part in the project.

Vestnik: *Could you describe the handover of the Convent buildings and facilities from the State History Museum to the Church, and say a few words about the fate of cultural values, including the collection of icons and church plate, that were museum exhibits and constituted the state part of the RF museum fund?*

Metropolitan Juvenaly: On January 5, 2010, His Holiness Patriarch Kirill met with RF Government Chairman Vladimir Putin who said that in 2010 the Novodevichy Convent Ensemble within whose walls the functioning Orthodox nunnery is located would be handed over to the Russian Orthodox Church.

On January 18, 2010, Director of the World Heritage Center Mr. Francesco Bandarin sent to Envoy Extraordinary and Plenipotentiary and Permanent Representative of the Russian Federation at UNESCO Eleonora Mitrofanova a notification about the changes in the system of management and exploitation of the world heritage site,

the Novodevichy Convent Ensemble, and its transfer to the Church. That letter said, among other things, that the protection and management of world heritage sites were to guarantee that the outstanding universal value, including the conditions of integrity and authenticity that existed at the moment of inclusion in the list, would be maintained or improved in the future.

On March 22, 2010, the Novodevichy Convent Ensemble was handed over to the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church for unlimited use, that is the Diocese became *de facto* the managing organization.

Further on, I would divide your question into two parts.

Подписание договора, согласно которому архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря передается в безвозмездное бессрочное пользование Московской епархии

Signing of the Treaty according to which the Novodevichy Convent Ensemble is transferred to the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church for unlimited use

22 марта 2010 года ансамбль Новодевичьего монастыря был передан в безвозмездное бессрочное пользование Московской епархии Русской православной церкви, то есть фактически епархия стала управляющей организацией.

Далее я бы разделил ваш вопрос на две части.

Во-первых, остановлюсь на передаче Церкви зданий и сооружений как недвижимого имущества, являющегося собственностью государства и входящего в казну Российской Федерации. Во-вторых, дам информацию о передаче Московской епархии икон и церковной утвари.

Сразу скажу, что процесс передачи недвижимого имущества религиозного назначения, а именно всего ансамбля Новодевичьего монастыря как комплекса зданий древней православной обители, которая через

несколько лет будет отмечать свой 500-летний юбилей, проходил строго в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2010 года №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Поясню, что настоящий закон определяет порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, и его действие не распространяется на имущество религиозного назначения, которое относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Феде-

First, I will dwell on the transfer of buildings and facilities to the Church as realty owned by the state and forming part of the treasury of the Russian Federation. Second, I will give you information about handing over to the Moscow Diocese icons and church plate.

Let me say at once that the process of transferring religious-purpose realty, namely, the entire Novodevichy Convent Ensemble as a set of buildings of the ancient Orthodox Christian cloister that will mark its 500th anniversary within just a few years, proceeded in strict accordance with Federal Law 327-FZ of November 30, 2010, "On Transferring to Religious Organizations Property of Religious Purpose in Possession of the State or Municipalities." Let me explain. This law defines the procedure of handover without compensation of religious-purpose property to religious organizations for ownership or free use that was property of RF entities or municipalities, and it is not effective with regard to religious-purpose property that is part of museum collections included in the Museum Fund of the Russian Federation. The procedure of managing the Museum Fund is regulated by the legislation of the Russian Federation on the Museum Fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation.

Until 2011, the handover of buildings from the Russian Property Agency to the Moscow Diocese continued, and was completed with the signing of a bilateral agreement of use without compensation.

Simultaneously, icon stands with ancient icons were being handed over to the Diocese.

It should be pointed out that in five temples of the Novodevichy Convent there were five unique icon stands at the time that were museum items and formed part of the state section of the Museum Fund of the Russian Federation. The icon stands, as inalienable parts of the temples, were transferred to the Moscow Diocese for free use. All the other museum items from the funds of the

State History Museum after the SHM left the premises of the Novodevichy Convent were moved to the new fund depositories of the museum.

As I have said earlier, the transfer of museum funds, namely of icon stands, proceeded in accordance with the legislation of the Russian Federation on the Museum Fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation. Under the Order of the Culture Ministry, the State History Museum and the Moscow Diocese signed agreements on the handover of all the five icon stands. These agreements named the conditions of safe custody of museum items and provision of their preservation. After that the parties signed transfer acts, and the icon stands were actually handed over to the Moscow Diocese for use.

In 2010, I founded the Ecclesiastical Museum of the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church that was tasked, among other things, with monitoring the state of preservation of museum fund items and timely informing the State History Museum of possible changes in the conditions of the icons.

At the moment, the Moscow Diocese is in fruitful cooperation with the State History Museum. Museum Director Alexei Konstantinovich Levykin and I applied to the Russian Culture Ministry with a joint initiative of creating exhibition and show centers in the vicinity of the Novodevichy Convent where all items and church plate could be displayed that used to be Convent property but were now in the fund depositories of the History Museum. Our initiative was endorsed, and on October 25, 2016, the Government of the Russian Federation issued a directive that provided for setting up an exhibition and show center in the 2018-2023 period, which would be a structural subunit of the State History Museum. We see extensive joint work ahead that will hopefully result in the fulfillment of aspirations of many generations of believers, namely, to see our Orthodox objects of worship that were formerly in the Novodevichy Convent and get a chance to venerate them.

Vestnik: *Today the matter of transferring church buildings from the state to the Russian Orthodox Church is causing a heated debate in society. It was exacerbated especially with regard to the transfer of St. Isaac's Cathedral to the ROC; it is an element of yet another world heritage site, the Historical Center of St. Petersburg and Related Groups of Monuments.*

What is your vision of the problem?

Metropolitan Juvenaly: Since our present talk is largely to do with issues related to cultural heritage sites on the UNESCO list, one of which is the Novodevichy Convent Ensemble, and accordingly issues of managing those, I'll

say this. If the facility manager abides by the legislation of the Russian Federation in the cultural heritage protection area, abides by the Convention on World Heritage, and provides efficient protection of the facility, that person or

рации. Порядок распоряжения музейным фондом регулируется законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации.

Вплоть до 2011 года проходил процесс передачи зданий от Росимущества Московской епархии, и завершился он подписанием двустороннего договора безвозмездного пользования.

Одновременно с этим шел процесс передачи в пользование епархии иконостасов с находящимися в них древними иконами.

Следует отметить, что в пяти храмах Новодевичьего монастыря к тому времени находились пять уникальных иконостасов, являющихся музейными предметами и входящих в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Иконостасы как неотъемлемые части храмов передавались в безвозмездное пользование Московской епархии. Все остальные музейные предметы из фондов Государственного Исторического музея после того, как ГИМ покинул стены Новодевичьего монастыря, переместились в новые фондохранилища этого музея.

Как я уже сказал выше, передача музейного фонда, а именно иконостасов, проходила в соответствии с законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: в соответствии с приказом Минкультуры Государственным Историческим музеем и Московской епархией были подписаны договоры о передаче всех пяти иконостасов. В этих договорах были определены условия ответственного хранения музейных предме-

тов и обеспечения их сохранности. После этого были подписаны акты передачи, и иконостасы были фактически переданы в пользование Московской епархии.

В 2010 году мною был учрежден Церковный музей Московской епархии Русской православной церкви, на который была возложена в том числе и обязанность осуществлять мониторинг состояния сохранности предметов музейного фонда и своевременного информирования Государственного Исторического музея о возможных изменениях состояния икон.

В настоящее время Московская епархия плодотворно сотрудничает с Государственным Историческим музеем. Мы вместе с директором музея Алексеем Константиновичем Левыкиным обратились в Минкультуры России с инициативой создания вблизи Новодевичьего монастыря экспозиционно-выставочного центра, в котором могли бы постоянно экспонироваться все предметы и церковная утварь, которые прежде принадлежали монастырю, а сейчас находятся в фондохранилищах Исторического музея. Наша инициатива была поддержана, и 25 октября 2016 года вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации, которым в период с 2018 по 2023 год предусматривается создание экспозиционно-выставочного центра, структурного подразделения Государственного Исторического музея. Мы видим, впереди нас ждет большая совместная работа, результатом которой, надеюсь, станет исполнение чаяний многих поколений верующих - увидеть наши православные святыни, которые раньше находились в Новодевичьем монастыре, и получить возможность поклониться им.

«Вестник»: *Сегодня вопрос передачи государством храмов во владение Русской православной церкви вызывает напряженную дискуссию в обществе. Особенно она обострилась по поводу передачи РПЦ Исаакиевского собора, являющегося элементом еще одного объекта всемирного наследия - «Историческо-го центра Санкт-Петербурга и связанных с ним групп памятников». Какова ваша, Владыка, точка зрения на эту проблему?*

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Поскольку наш сегодняшний разговор касается в большей мере вопросов, связанных с объектами культурного наследия, включенных в список ЮНЕСКО, каким является ансамбль Новодевичьего монастыря, и, соответственно, вопросов управления ими, скажу так: если тот, кто управляет объектом, будет выполнять законодательство Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия, будет исполнять Конвенцию об охране всемирного наследия и обеспечивать эффективную охрану объекта,

то он и будет являться гарантом сохранения выдающейся универсальной ценности памятника на века для всех настоящих и грядущих поколений.

Подтверждением ответственного управления Московской епархией объектом «Ансамбль Новодевичьего монастыря» и высокой оценки этого со стороны ЮНЕСКО является плод совместной работы епархии и Минкультуры России - План управления объектом всемирного наследия «Ансамбль Новодевичьего монастыря». Этот документ Министерство культуры Рос-

*Президент Италии Серджо Маттарелла посетил Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь 12 апреля 2017 г.
The President of Italy Sergio Mattarella visited the Novodevichy Convent of the Holy Virgin of Smolensk on April 12, 2017*

entity will be guarantor of preservation of the outstanding universal value of the monument for centuries to come for all present-day and future generations.

The responsible management of the Novodevichy Convent by the Moscow Diocese and the top marks it received from UNESCO for that is confirmed by the fruit of the joint work of the Diocese and the Russian Ministry of Culture, the plan

of managing the site of world heritage that is the Novodevichy Convent Ensemble. The Ministry of Culture of the Russian Federation has recently submitted this document to UNESCO for examination, and Moscow Diocese representatives, together with Russian experts in cultural heritage preservation, went to Paris, to the World Heritage Committee, in order to discuss the document with international experts.

Vestnik: *Besides, Most Reverend, it is hardly an accident that the summarizing resolution of the international congress World Heritage of the CIS Countries: Challenges, Problems, Solutions that was held in Moscow last October contains recommendations to the authorized organs of state power to take measures to promote at an international level the Novodevichy Convent as an example of efficacious sustainable development of a world heritage site.*

Metropolitan Juvenaly: Another important thing is that the Congress backed the concept of forming a new cluster within the Moscow urban setting on

the basis of the world heritage site, the Novodevichy Convent Ensemble. The cluster will include the building of the exhibition and show museum center,

сийской Федерации недавно направило на рассмотрение в ЮНЕСКО, и представители Московской епархии вместе с российскими специалистами в области охраны

культурного наследия ездили в Париж, в Комитет всемирного наследия, чтобы обсудить этот документ вместе с международными экспертами.

«Вестник»: Владыка, к тому же неслучайно в итоговой резолюции международного конгресса «Всемирное наследие стран СНГ: вызовы, проблемы, решения», проходившего в октябре прошлого года в Москве, содержится рекомендация уполномоченным органам государственной власти принять меры по продвижению на международном уровне Новодевичьего монастыря в качестве примера эффективного устойчивого развития объекта всемирного наследия.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Важно и то, что конгресс поддержал концепцию формирования в московской городской среде на базе объекта всемирного наследия «Ансамбль Новодевичьего монастыря» нового кластера, включающего здание экспозиционно-выставочного музейного центра - структурного подразделения Государственного Исторического музея.

Реализация проекта создания музейного центра позволит осуществить многие из тех задач, которые поставил перед епархиальными службами древлехранителей Святейший Патриарх Кирилл. Мы очень надеемся, что в 2024 году, в год торжественного празднования 500-летия обители, новый музей распахнет свои двери перед тысячами посетителей - и москвичей, и гостей столицы.

the structural subunit of the State History Museum. The project of setting up the museum center, if realized, will help fulfill many of the tasks set by the His Holiness Patriarch Kirill to the Diocese antiquity custodian services.

We ardently hope that in 2024, in the year of solemn celebrations of the cloister's 500th anniversary, the new museum will open its door before thousands of visitors, Muscovites and tourists alike.

Vestnik: *Doesn't it cause a certain spiritual dissonance that on the premises of the architectural and historical complex of the Convent, apart from the old necropolis, there is also the Novodevichy Cemetery, the site of erstwhile burials of the Soviet elite?*

Metropolitan Juvenaly: I'll take the liberty at once to correct you. On the territory of our ancient cloister, within the monastic walls, there have been no new burials for decades. Within there is only the old necropolis. There rest both nuns and clerics buried at different times, and also prominent historical and public figures. The only exception was the prioress of the restored cloister, Mother Superior Seraphima (Chernaya) who went to

her Maker in 1999 and was buried by the Assumption Church. Mother Seraphima used to be an internationally-renowned scholar and a merited statesperson in the world. And during the last years of her life, after she took the veil and retired to the nunnery, she was venerated as a prioress of experience and spiritual preceptress.

The cemetery you are referring to currently has a city status. It is separated from the territory of the Novodevichy

«Вестник»: Владыка, не вызывает ли некоего духовного диссонанса расположение на территории архитектурно-исторического комплекса монастыря, помимо старого некрополя, Новодевичьего кладбища, места захоронения в недавнем прошлом советской элиты?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Позволю себе сразу поправить вас. На территории нашей древней обители в границах монастырских стен уже в течение многих десятилетий не производят никаких новых захоронений. Внутри монастыря находится только старый некрополь. Здесь были похоронены в разное время и сестры монастыря, и лица духовного звания, и известные исторические, общественные деятели. Исключение составила лишь первая настоятельница возрожденной обители - игуменья Серафима (Черная), которая отошла ко Господу в 1999 году и которая была погребена вблизи Успенской церкви. Матушка Серафима в миру была известным ученым с мировым именем, заслуженным государственным деятелем. А в последние годы ее жизни, уже после принятия ею монашеского пострига и ухода в монастырь, ее почитали как опытную игуменю и духовную наставницу.

То кладбище, о котором вы говорите, в настоящее время имеет статус городского. Оно отделено от территории Новодевичьего монастыря высокой монастырской стеной и не имеет прохода через исторические Южные ворота, которые сейчас закрыты. На этом кладбище действительно происходили и происходят захоронения. Оценивать тех, кто там нашел упокоение, оставим Господу. Что касается практической стороны вопроса, то решения о захоронении на Новодевичьем кладбище принимает в том числе и Правительство города Москвы.

«Вестник»: Владыка, сегодня одной из наиболее деструктивных и сложных проблем в международном поле становятся межцивилизационные взаимоотношения народов и государств. Эта тема, конечно же, не является сторонней и для ЮНЕСКО. Можно сказать, что такая культурно-историческая святыня, как православный Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь, является одним из звеньев, которые соединяют народы мира?

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: Нашу обитель ежегодно посещают тысячи туристов из самых разных уголков нашей страны и из-за рубежа. Мы регулярно принимаем специалистов из разных стран, которые приезжают, чтобы обменяться с нами

Все памятники некрополя относятся к ведению Департамента культурного наследия города Москвы. В соответствии с Распоряжением Мосгорнаследия от 15 января 2013 года №13 «Об утверждении Плана Департамента культурного наследия города Москвы по сохранению объектов культурного наследия - произведений монументального искусства, исторического и воинского некрополя и художественных надгробий - и ремонту произведений монументального искусства, не являющихся объектами культурного наследия, на 2013-2016 годы», в указанный период были проведены реставрационные работы на части надгробий и на территории Новодевичьего монастыря, и на территории городского кладбища.

Однако в связи с тем, что в границах монастырских стен была отреставрирована лишь малая часть исторических надгробий, Московская епархия обратилась в Минкультуры России с просьбой провести дополнительные обследования всех существующих на территории монастыря надгробий с целью выявления новых, подлежащих внесению в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, с их последующей реставрацией. Итогом явился п. 9 упоминаемого ранее Распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 октября 2016 года, которым Правительству Москвы и Минкультуры России в период с 2017 по 2019 год предписывается провести вышеозначенные работы.

опытом по сохранению культурного наследия. И уже давно стало доброй традицией встречать в наших стенах высоких гостей: и президентов, и членов правительств различных государств, а также представителей международных организаций.

Convent by a high monastic wall, and there is no passage through the historical South Gate, which is now closed. That cemetery is indeed the site of burials that occur even now. We will leave it to Our Lord to assess those who were laid to rest there. As for the practical side of the issue, the decision of burial in the Novodevichy Cemetery is taken by the Moscow City Government, among others.

All the necropolis monuments are within the jurisdiction of the Cultural Heritage Department of Moscow. In accordance with Directive 13 of January 15, 2013, "On Approving the Plan of the Department of Cultural Heritage of the City of Moscow for Preservation of Cultural Heritage Items, Works of Monumental Art, the Historical and Army Necropolis and Artistic Tomb Stones, and Repairs of Works of Monumental Art that Are Not Cultural Heritage Items, for the 2013-2016 Period," during the said years some of the tomb

stones were restored, both on the territory of the Novodevichy Convent and in the city cemetery.

However, given that within the monastic walls just a small part of historical tombstones had been restored, the Moscow Diocese applied to the Russian Culture Ministry with a request for additional examination of all the tombstones on the Convent territory in order to discover new cultural heritage items to be included in the unified state register of items of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation, with their subsequent restoration. The result was Clause 9 of the aforementioned Directive by the Government of the Russian Federation of October 25, 2016, which tasked the Government of Moscow and the Russian Culture Ministry with carrying out the said work in the 2017-2019 period.

Vestnik: *Most Reverend, among the increasingly destructive and convoluted problems in the international field today are intercivilizational relations between peoples and states. And UNESCO is certainly no stranger to the issue either. Can one say that such a cultural and historical sacred place as the Orthodox Novodevichy Convent of the Holy Virgin of Smolensk is one of the links joining the peoples of the world?*

Metropolitan Juvenaly: Our cloister is annually visited by thousands of tourists from every corner of this country and abroad. We regularly receive specialists from various countries who come to exchange experience with

us in preserving cultural heritage. And it has long been a good tradition to welcome within our walls high guests – presidents and government members of various countries, and also representatives of international organizations.

ВЛАДИМИР, СУЗДАЛЬ, НОВГОРОД, СОЛОВКИ: 25 ЛЕТ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия была открыта для подписания в 1972 году, однако СССР присоединился к ней в 1988 году.

Первая тройка советских историко-культурных достопримечательностей - Московский Кремль, Санкт-Петербург и Кижи - была внесена в учрежденный Конвенцией Список объектов всемирного культурного и природного наследия в 1990 году.

Несмотря на сложные для России времена, в 1991-1992 годах были подготовлены три новые номинации - «Белокаменные памятники Владимира и Суздаля», «Исторические памятники Новгорода и окрестностей», «Историко-культурный комплекс Соловецких островов». В 1992 году эти выдающиеся образцы русского средневекового зодчества были приняты под охрану ЮНЕСКО.

Сейчас, по прошествии 25 лет, Владимир и Суздаль, Новгород и Соловки готовятся отметить юбилей проведением тематических мероприятий, установкой памятных знаков, запуском новых экскурсионных проектов и, разумеется, реставрационными работами на объектах культурного наследия, знаковых как для отечественной, так и для мировой истории.

Арсений Миронов
Директор Российского
научно-исследовательского
института культурного и
природного наследия
имени Д.С.Лихачева

объектами, органов государственной власти и местного самоуправления должны стать ученые.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева неоднократно сотрудничал по различным вопросам с Соловецким и Новгородским музеями-заповедниками, выполнял исследования на территориях памятников ЮНЕСКО. Сейчас по заказу Влади-

миро-Суздальского музея-заповедника мы готовим план управления для «Белокаменных памятников Владимира и Суздаля» и участвуем в организации юбилейной тематической конференции в Новгороде. Надеюсь, этот год будет ознаменован не только торжественными мероприятиями, но и плодотворной работой, которая позволит значительно улучшить качество управления, мониторинга и сохранения русских архитектурных шедевров, обладающих выдающейся всемирной ценностью.

Юбиляры этого года - настоящие культурные бренды России, которые по праву внесены в Список всемирного наследия и пользуются широким признанием и интересом как внутри страны, так и за ее пределами. 25 лет - небольшой срок для самих памятников, простоявших многие века, но вполне достаточный для того, чтобы подвести промежуточные итоги и, определив проблемное поле, начать новый этап работы. И здесь ключевыми помощниками для музеев, монастырей, других учреждений, управляющих юнесковскими

VLADIMIR, SUZDAL, NOVGOROD, SOLOVKI: 25 YEARS ON THE WORLD HERITAGE LIST

The UNESCO Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage was opened for the signing in 1972; however, the USSR joined it in 1988.

The first triplet of the Soviet historic and cultural heritage sites – the Moscow Kremlin, St. Petersburg, and Kizhi – established by the Convention was inscribed in the World Heritage List in 1990.

In spite of hard times for Russia, three new nominations were prepared in 1991-1992 – White Monuments of Vladimir and Suzdal, Historic Monuments of Novgorod and Its Environs, and the Historic and Cultural Ensemble of the Solovetsky Islands. In 1992, these outstanding items of the Russian medieval architecture were accommodated under the UNESCO protection.

Now, 25 years later, Vladimir and Suzdal, Novgorod and Solovetsky Islands are going to celebrate the jubilee by holding thematic events, installing commemorative plaques, launching of new tourist projects and, naturally, by restoration work on the cultural heritage sites that are significant for both Russian and world history.

Arseni Mironov, *Director, the D.S. Likhachev Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage:*

The anniversary celebrants this year are Russia's real cultural brands which have been duly inscribed in the World Heritage List and enjoy wide recognition and interest both within Russia and beyond.

25 years is not a long time for monuments that are many centuries old, but it is quite long a time, if one is to sum up interim results and, having defined the problem area, to open up a new stage of work. In this respect, chief assistance to museums, monasteries, and other institutions in charge of the UNESCO sites, to the bodies of government and local self-administration must come from the scholars.

The D.S. Likhachev Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage has cooperated on many issues with the Solovetsky and Novgorod State Museum-Preserves and engaged in research in the territories of the UNESCO sites. At the moment, we are developing a management plan for the White Monuments of Vladimir and Suzdal ordered by the Vladimir and Suzdal Museum-Preserve; we are also involved in organizing the thematic conference in Novgorod. I hope, this year will be highlighted not only by the jubilee events but also by fruitful work that will enable us to significantly improve the quality of management, monitoring and safe maintenance of the Russian architectural masterpieces endowed with prominent international significance.

White Monuments of Vladimir and Suzdal

Vladimir and Suzdal are towns with almost a thousand-year-long history. They are situated approximately within 200 km to the North-East from Moscow; in the 12th-13th centuries, they headed the huge and powerful Vladimir-Suzdal Principdom. Within more than eight and a half centuries here, in the center of the European part of contemporary Russia, a pristine and unmatched school of architecture and art came about as a result of a “cultural smelting”. Its typical features were: a rough stone walling made of white lime-stone (that gave rise to the name - the

Владимирская область, Церковь Покрова на Нерли

Vladimir region, Church of the Intercession on the Nerl

Белокаменные памятники Владимира и Суздаля

Владимир и Суздаль - города почти с тысячелетней историей, расположенные примерно в 200 км к северо-востоку от Москвы, в XII-XIII веках стояли во главе огромного могущественного Владимиро-Суздальского княжества. Более восьми с половиной столетий назад здесь в центре европейской части современной России в результате «культурной переплавки» сложилась своя неповторимая оригинальная архитектурно-художественная школа. Для нее были характерны полубутовая кладка из белого камня - известняка (отсюда и название «белокаменные» памятники), наличие резных декоративных элементов, а также изысканность пропорций, внешняя легкость зданий и умение вписывать их в окружающий природный ландшафт.

В 1992 году, 25 лет назад, в Список всемирного наследия были включены шедевры белокаменного зодчества Владимиро-Суздальской Руси. Во Владимире это Успенский (1158-1194 гг.) и Дмитриевский (1197 г.) соборы, уникальный памятник оборонительного зодчества Золотые ворота (1164 г.). В Суздале - архитектурный ансамбль кремля (XVII-XVIII вв.), Рождественский собор (1222-1225 гг.) и ансамбль Спасо-Евфимиева монастыря (XVI-XIX вв.). К объектам всемирного наследия отнесены также церковь Бориса и Глеба в селе Кидекше (1152 г.), церковь Покрова на Нерли (1165 г.) и ансамбль Боголюбского монастыря с церковью Рождества Богородицы (1158 г.) и палатами князя Андрея Боголюбского (1158 г.).

Игорь Коньшев
Генеральный директор
Государственного
Владимиро-Суздальского
музея-заповедника

рация белого камня, ремонту кровли и куполов, оконных и дверных заполнений, замене электросетей и электрооборудования. Особо отмечу завершение мероприятий по нормализации температурно-влажностного режима (создание системы вентиляции и кондиционирования) в Успенском соборе и церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Проведена реставрация монументальной

Домонгольское зодчество Владимиро-Суздальской Руси - уникальное явление мировой культуры. Его особенностью является очень изящное и органичное переплетение элементов византийского, западноевропейского, восточного и древнерусского искусства. Наши белокаменные храмы - не только памятники архитектуры, а подлинные сокровищницы, хранящие шедевры русской иконописи, монументальной живописи и декоративно-прикладного искусства.

Музей осуществляет действенное управление и заботится о сохранении объектов всемирного наследия. Мы регулярно производим мониторинг технического состояния памятников и реставрационные работы. В последние годы выполнены работы по укреплению фундаментов и стен, защите и рестав-

живописи в суздальских Рождественском и Спасо-Преображенском соборах, церкви Бориса и Глеба и Успенском соборе, включая фрески Андрея Рублева. В Спасо-Евфимиевом монастыре реставрированы башни и стены, проводится благоустройство территории. Все музейные объекты ЮНЕСКО доступны для посетителей и вызывают большой интерес.

В 2017 году в связи с 25-летием внесения «Белокаменных памятников Владимира и Суздаля» в Список всемирного наследия музей-заповедник планирует установить Памятный знак ЮНЕСКО, издать специальный архитектурный путеводитель, участвовать в проведении Европейских дней наследия и дальнейшей популяризации шедевров владимиро-суздальского зодчества.

**Владимир,
Золотые ворота
Vladimir,
The Golden
Gate**

«White» Monuments), decorative stone-carved elements as well as refined elegance of proportions, external lightness of buildings and the builders' skill in fitting them into the natural landscape around.

In 1992, 25 years ago, the masterpieces of the white monuments of the Vladimir-Suzdal Rus were inscribed on the World Heritage List. In Vladimir these are: The Assumption Cathedral (1158-1194), the Cathedral of St. Demetrius (1197), and the unique monument of fortification architecture - the Golden Gate (1164). In Suzdal these are: the architectural ensemble of the Kremlin (17th-18th centuries), the Cathedral of the Nativity of the Theotokos (1222-1225) and the ensemble of the Savior Monastery of St. Euthymius (16th-19th centuries). The places inscribed as world heritage sites also comprise the St. Boris and St. Gleb Church in Kideksha (1152), the Church of the Intercession on the Nerl (1165) and the ensemble of the Bogolyubsky Monastery with the Nativity of the Virgin Cathedral (1158) and the palace of Grand Prince Andrei Bogolyubsky (1158).

Igor Konyshev, *Director-General, the Vladimir-Suzdal State Museum-Preserve:*

Pre-Mongolian architecture of Vladimir-Suzdal Rus is a unique phenomenon of world culture. It is distinguished by a very refined and organic intertwining of Byzantine, West European, Oriental and ancient Russian artistic elements. Our cathedrals built of white stone are not just architectural monuments but they are real treasure houses that store the masterpieces of Russian icon-painting, murals and decorative and applied art.

The museum exercises effective management and looks after the maintenance of the world heritage sites. We do a regular monitoring of the monuments' technical condition and perform restoration work. In the last few years, we did what was needed to consolidate the foundations and the walls, to protect and refurbish the white lime-stone, to repair the roofs and the domes, the window and the door assemblies, to replace electrical wiring and electrical equipment. Special mention has to be made of arrangements to normalize the humidity and temperature conditions (installing the system of ventilation and air conditioning) in the Assumption Cathedral and the

Новгородский кремль, Софийский собор

Исторические памятники Новгорода и окрестностей

Город Новгород, древнейшее упоминание которого датируется IX веком, лежит на торговых путях, соединяющих в средневековье Центральную Азию с Северной Европой и балтийские и скандинавские страны с Византией. Новгород и его пригороды связаны непосредственно с процессом образования Древнерусского государства в IX-X веках, что легло в основу определения выдающейся универсальной ценности объекта «Исторические памятники Новгорода и окрестностей». 14 декабря 1992 года на XVI сессии Комитета всемирного наследия он был включен в Список всемирного наследия под №604. Это многокомпонентный объект и состоит из 37 отдельно стоящих памятников и архитектурных ансамблей Великого Новгорода, из которых 13 находятся на балансе Новгородского музея-заповедника, оставшиеся 24 - в управлении Новгородской митрополии, Новгородского государственного университета, администрации Великого Новгорода.

Целостность каждого отдельного компонента объекта всемирного наследия обеспечивается утвержденными границами и зонами охраны, и все атрибуты, отражающие выдающуюся универсальную ценность, находятся в границах объекта. Это обеспечивает полное представление о его значении как разновременного, но единого компактного архитектурного ансамбля. Уникальным памятником, входящим в состав объекта, является археологический слой Новгорода X-XVII веков, занимающий значительную зону (около 347 га) в границах исторической части Окольного города и достигающий мощности семь-восемь метров.

Основанием для признания выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «Исторические памятники Новгорода и окрестностей» стало сразу три критерия. Во-первых, в них отражается важность взаимосвязи человеческих ценностей и развития архитектуры, монументального искусства, градостроительства Древней Руси. Во-вторых, памятники Новгорода представляют собой выдающийся образец домонгольской архитектуры, фактически являются «каменной летописью» древнерусской истории. И наконец, они непосредственно связаны с событиями, традициями, идеями, религиозными представлениями и произведениями древнерусского искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние.

Исторические памятники и архитектурные ансамбли, вошедшие в Список всемирного наследия, находятся под особым контролем органов государственной охраны - Министерства культуры РФ и Правительства Новгородской области, что позволяет реально устранять какие-либо угрозы окультуривания или запустения их отличительных признаков. Осуществление планового контроля за всеми действиями в зоне заповедника позволяет вовремя проводить археологические раскопки, предшествующие всем строительным работам, тем самым обеспечивается изучение и сохранность археологического культурного слоя города, отличающегося стерильностью и датируемого с помощью надежно разработанных методов дендрохронологии, получивших широкое международное признание.

The Novgorod Kremlin, Cathedral of St. Sophia

St. Boris and St. Gleb Church in Kideksha. Restoration of murals, including frescoes by Andrei Rublev, was done in Suzdal's Cathedral of the Nativity of the Theotokos, the Cathedral of the Transfiguration of the Savior, the St. Boris and St. Gleb Church and the Assumption Cathedral. The towers and walls were restored in the Savior Monastery of St. Euthymius; site and landscape improvement is being done. All UNESCO museum sites are available to visitors and evoke a lot of interest.

In 2017, in connection with the 25th anniversary of inscribing the property «White Monuments of Vladimir and Suzdal» in the World Heritage List, the museum-preserve is planning to install the UNESCO commemorative plaque, to publish an architectural, travel guide, to take part in the European Heritage Days and to further popularize the masterpieces of Vladimir and Suzdal architecture.

Historic Monuments of Novgorod and Its Environs

The most ancient mention of Novgorod dates back to the 9th century; the town is situated on the trade routes which in the Middle Ages connected Central Asia with Northern Europe and the Baltic and Scandinavian countries with Byzantine. Novgorod and its vicinity are directly connected with the 9th-10th centuries process of the Ancient Russian State formation; this laid the groundwork for defining the outstanding universal value of the site «Historic Monuments of Novgorod and Its Environs». On December 14, 1992, the 16th Session of the World Heritage Committee included it in the World Heritage List as No 604. This multicomponent site is composed of 37 stand-alone monuments and architectural ensembles of Veliky Novgorod, out of which 13 are financed by the Novgorod Museum-Preserve and the remaining 24 are under the management of the Novgorod Metropolis, the Novgorod State University, and in the inventory of the Administration of Veliky Novgorod.

The value of the World Heritage Site's each particular component is ensured since each has been assigned its official boundaries and protection zones, and all the attributes that reflect the universal value are within the Site's bounds. This provides an ample idea of its significance as a time transgressive but also a single and compact architectural ensemble. A unique landmark that is part and parcel of the Site is the archeological layer of the 10th-17th-centuries Novgorod that occupies an immense area (nearly 347 hectares) within the bounds of the historic part of the Okolny Gorod and is up to 7-8 meters thick.

There were three outright criteria that laid the foundation for recognizing the universal value of the «Historic Monuments of Novgorod and Its Environs» World Heritage Site. First, they have reflected the importance of kinship between human values and the development of architecture, monumental art, and urban construction of ancient Rus. Second, the sites in Novgorod are an outstanding example of pre-Mongolian architecture; actually they are «a chronicle in stone» of the ancient Russian history. And, finally, they are part and parcel of events, traditions, ideas, religious views, and works of ancient Russian art that belong in the prominent heritage of all mankind.

Historic monuments and architectural ensembles inscribed in the World Heritage List are under special control of the State Safety Authorities of the RF Ministry of Culture and the Government of the Novgorod Region, – something that allows to effectively

Новгород

Наталья Григорьева
 Генеральный директор
 Новгородского
 музея-заповедника

Памятники Новгорода, внесенные в Список всемирного наследия в 1992 году, по количеству компонентов уступают лишь Санкт-Петербургу. Это знаковые для российской и мировой истории и культуры архитектурные и археологические объекты, шедевры культовой и гражданской архитектуры.

На протяжении последних 25 лет были проведены крупномасштабные реставрационные работы на территории Новгородского кремля - это стены и башни кремля, Владычная (Грановитая) палата, Софийская звонница, Часовон, выполнены работы по благоустройству территории центральной части кремля, проведена реставрация фасадов культовых памятников на Ярославовом дворище.

В Антониевом монастыре в отреставрированном здании открыт Центр реставрации монументальной живописи - уникальная лаборатория, которая не только исследует старинные фрески, но и реализует образовательные программы для студентов.

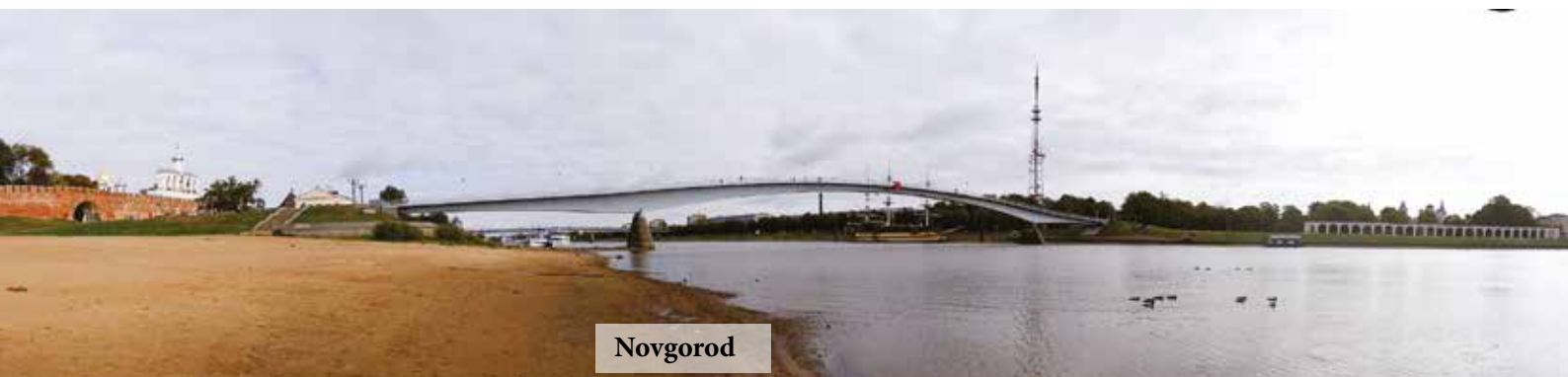
Отреставрирован ряд церквей - Спаса на Нередице, Спаса Преображения на Ильине улице, Федора Стратилата на Ручью. В настоящее время ведутся реставрационные работы в церкви Благовещения на Городище, идут подготовительные работы для реставрации церкви Николы на Липне.

25-летию включения объекта «Исторические памятники Новгорода и окрестностей» в Список всемирного наследия, важному для Великого Новгорода и Новгородской области

событию, будут посвящены различные мероприятия - разработаны специальные туристические маршруты по историческим памятникам, входящим в Список всемирного наследия, образовательные программы для работы с детьми по ознакомлению с объектами ЮНЕСКО, в городских библиотеках предполагается провести цикл лекций, направленных на изучение и популяризацию объекта всемирного наследия «Исторические памятники Новгорода и окрестностей». На базе Новгородского музея-заповедника, Гуманитарного института и Новгородской филармонии пройдет завершающее мероприятие юбилейного года - Международная научная конференция «Памятники Северо-Запада России как часть мирового наследия», в рамках которой предполагается открытие Памятного знака ЮНЕСКО, а также выступления еще двух регионов-юбиларов с презентациями своих объектов всемирного наследия.

Историко-культурный комплекс Соловецких островов

«Выдающийся памятник, представляющий собой апогей русской православной стойкости и мужества, исключительный образец монастырского поселения в суровых условиях Северной Европы, являющийся прекрасным

Novgorod

remove any threat of reclaiming or neglecting their distinguishing features. The realization of planned control over all activities within the zone of the reserve site makes it possible to do archeological excavations in due time before the commencement of any construction work and thereby ensure the study and safekeeping of the town's archeological cultural layer, that is marked with sterility and dated by means of reliably developed methods of dendrochronology which enjoy world renown.

Natalia Grigoryeva, *Director-General, the Novgorod Museum-Preserve:*

It is only St. Petersburg to which the monuments of Novgorod inscribed in the World Heritage List in 1992 are falling behind in terms of the number of their components. These architectural and archeological sites and the masterpieces of the church and civil architecture are of extreme significance for Russian and world history and culture.

In the past 25 years major restoration works were done on the territory of the Novgorod Kremlin - these were the Kremlin walls and towers, the Chamber of Facets, the Belfry of St. Sophia, the Clock Tower; territory improvement was done in the central area of the Kremlin, facades of the church monuments in the Yaroslav's Courtyard were renovated.

The renovation Center for the Restoration of Monumental Painting was opened in the St. Anthony Monastery as a unique laboratory which not only studies old frescoes but also implements educational programs for university students.

A number of churches were renovated - the Savior Church on Nereditsa, the Church of the Transfiguration of the Savior on Ilyna Street, the Church of Theodore Stratilates on the Creek.

Restoration is currently going on in the Church of Annunciation at Gorodishche; preparatory work is being done for the restoration of the St. Nicholas Church on Lipnya Islet.

Various activities will be dedicated to the 25th anniversary of the inscription of the Site «Historic Monuments of Novgorod and Its Environs» in the World Heritage List which is an important event for Novgorod and the Novgorod Region. For example, among them there will be special tourist routes along the sites included in the World Heritage List; educational programs were drawn up for working with children in order to familiarize them with the UNESCO sites; the town libraries are planning to run lecture cycles with a view to study and popularize the «Historic Monuments of Novgorod and Its Environs» World Heritage Site. The Novgorod Museum-Preserve, the Humanitarian Academy and Novgorod Philharmonic Society will run the closing event of the jubilee year – the International Scientific Conference «The Monuments of the North-West of Russia as Part of World Heritage», within whose framework it is planned to open the UNESCO Commemorative Plaque and to have the presentations by another two anniversary celebrant regions dealing with their World Heritage sites.

The Cultural and Historic Ensemble of the Solovetsky Islands

«The Solovetsky complex is the acme of the Russian Orthodox stamina and courage; an outstanding example of a monastic settlement in the inhospitable environment of northern Europe, which admirably illustrates the faith, tenacity and enterprise of late medieval religious communities» – this is exactly the definition of the unique universal value of the «Cultural and Historic Ensemble on the Solovetsky Islands» supplied by the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) in 1992 when inscribing the ensemble in the World Heritage List.

The Solovetsky Monastery was founded in 1429 by the efforts of the venerable monks Zosima, Savvatiy and Herman honored by the Russian Orthodox Church. Since then the monastery faced many attacks by Russia's geopolitical adversaries who were attracted by the favorable strategic location and the wealth of the monastery.

примером веры и целеустремленности религиозных общин позднего средневековья» - именно так Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) определил уникальную мировую ценность Историко-культурного комплекса Соловецких островов при внесении в Список всемирного наследия в 1992 году.

Соловецкий монастырь был основан в 1429 году трудами прославленных Русской православной церковью преподобных Зосимы, Савватия и Германа. С тех пор обитель не раз подвергалась нападениям геополитических противников России, привлеченных удобным стратегическим расположением и богатством монастыря.

XVI-XVIII века стали периодом расцвета Соловецкого монастыря, являвшегося к этому времени не только духовным, но и одним из крупнейших хозяйственных центров страны.

Монастырь владел многочисленными ремесленными мастерскими, солеварнями, рыбными промыслами, кузницами, промысловыми угодьями, лесопилками, кожевенными мастерскими. Реки и озера Большого Соловецкого острова трудом монахов и верующих были соединены в единую гидротехническую систему, сохранившуюся до наших дней. Вода, поступавшая в монастырь по каналам, приводила в действие механизмы мельницы, лесопильного завода и сухого дока.

После закрытия монастыря в 1920-х годах был учрежден Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), один из первых и наиболее известных лагерей советского периода, входивших в систему ГУЛАГа. За время существования лагеря здесь находились в заключении около 80 тыс. человек, из которых до половины претерпели насильственную смерть. Этот страшный период в истории Соловков описан Александром Солженицыным в книге «Архипелаг ГУЛАГ».

В 1967 году в истории Соловков началась новая страница - был создан Соловецкий музей-заповедник, включенный в 1995 году в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Благодаря высокому статусу Соловки сейчас находятся в центре внимания высшего руководства страны и Русской православной церкви.

В 1990 году возобновил свою деятельность Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь. В 1992 году на Соловки была возвращена главная святыня обители - святые мощи основателей монашеской жизни на островах преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев. Здания, переданные в пользование монастырю, используются по своему историческому назначению, приобретая аутентичную среду в своем новом бытии.

Соловецкий монастырь и Соловецкий музей-заповедник сегодня являются управляющими организациями объекта всемирного наследия «Историко-культурный комплекс Соловецких островов», в органичном партнерстве обеспечивая изучение, сохранение и публикацию триединого духовного, культурного и природного наследия архипелага.

Архимандрит Порфирий
Наместник и игумен
Соловецкого монастыря,
директор Соловецкого
государственного
музея-заповедника

Историко-культурный комплекс Соловков был включен в Список всемирного наследия по критерию iv, причем была найдена точная и емкая формулировка: «Соловецкий комплекс является выдающимся примером

монастырского поселения в суровых условиях Северной Европы, превосходно иллюстрирующего веру, целеустремленность и мужество русской православной религиозной общины средневековья».

Однако если бы номинация происходила сегодня, то едва ли не все десять критериев применимы к Соловкам.

Действительно, Соловецкий комплекс - это система культовых, жилых, хозяйственных, оборонительных и гидротехнических сооружений, сети дорог и озерно-канальных систем, созданных деятельностью Соловецкого монастыря на протяжении пяти веков. Он единственный в своем роде по цельности, разнообразию и полноте со-

The 16th-18th centuries were the prime time of the Solovetsky Monastery, which, by that time, became not merely a spiritual center in Russia but also a major economic entity.

The monastery possessed many craft shops, salt-works, fisheries, forgeries, wild captures, saw-mills, and tanneries. By their hard work the monks and believers connected the rivers and lakes in the Bolshoi Solovetsky Island into a single water engineering system which has existed to date. Water coming to the monastery through the canals drove the mechanisms of the flower mill, the saw-mill, and the graving dock.

In the 1920s, the monastery was closed, and the Solovki Prison Camp was set up as one of the first and the most notorious prison camps of the Soviet period within the GULAG system. During the time of the prison camp's existence nearly 80 thousand people were confined here, and more than half of this number died their death through violence. This horrible period in the history of the Solovetsky Islands is described by Alexander Solzhenitsyn in his book «The GULAG Archipelago».

In 1967, a new leaf was turned in the history book of the Solovetsky Islands – the Solovetsky Museum-Preserve was set up; in 1995, it was included in the State Collection of particularly valuable cultural heritage sites of the peoples of the Russian Federation.

Thanks to their high status, the Solovetsky Islands are now the focal point of attention for the top-level leadership of Russia and of the Russian Orthodox Church.

The Solovetsky Stauropigial Monastery of the Holy Transfiguration of God resumed its activity in 1990. In 1992 the main shrine - the hallowed remains of the founders of monastery life on the Islands – the venerable wonder-worker monks Zosima, Savvatiy, and Herman – was returned back to the Solovetsky Islands. Buildings handed over to the monastery for use are used in keeping with their historical purpose and have acquired an authentic environment in their new existence.

Today the Solovetsky Monastery and the Solovetsky Museum-Preserve are the managing authorities of the World Heritage Site «Cultural and Historic Ensemble of the Solovetsky Islands»; in their organic partnership they provide for the exploration, safe-keeping, and publication of the triune spiritual, cultural, and natural heritage of the archipelago.

Archimandrite Porphiri, *Abbot and Superior of the Solovetsky Monastery, Director of the Solovetsky State Museum-Preserve:*

The Cultural and Historic Ensemble of the Solovetsky Islands was inscribed in the World Heritage List according to the iv criterion, and, for that matter, a deep and accurate formulation was found: «The Solovetsky ensemble is an outstanding example of a monastic settlement in the inhospitable environment of northern Europe, which admirably illustrates the faith, tenacity, and enterprise of late medieval religious communities».

However, if the nomination were made today, almost all the 10 criteria would be applicable to the Solovetsky Islands.

Indeed, the Solovetsky ensemble is a system of church buildings, residential and housekeeping quarters, fortification structures and waterworks, the network of roads and the lakes and canals systems created by the efforts of the Solovetsky Monastery over the period of five centuries. It is the only site of this kind in terms of its consistency, diversity, and completeness of elements preserved in it, which illustrate various sides of the monastery's life in the conditions of the Russian

High North – its spiritual, artistic, everyday, crafts, and capture activities.

Surrounded by the picturesque taiga and seascapes, the ensembles of the monastery buildings lie on five large islands of the archipelago revealing a perfect harmony of man-made and natural environment.

Besides the monastery's extensive activities one finds here the monuments that date back to the 6th-1st millennia B.C.; there still remain multiple pieces of evidence from the 1923-1939 period of the Solovki prison camps. The Solovetsky Islands are permanently associated in the public mind with the system of penitentiaries of the Soviet period – the «GULAG Archipelago».

The past 25 years deepened both our vision of the outstanding universal value of the Solovetsky Islands and the conceptual UNESCO idea of world heritage. In particular, the two aspects of the value – the cultural and the spiritual one – have been recognized today as equally important parts of an integral whole. There appeared and is increasing in use the notion of «intangible heritage» which allows to reflect the unquestionable value of the spiritual centers of the world, the Solovetsky Monastery being one of them. Obviously, this recognition is due to the historical fact that out of the thousand of sites recognized

Историко-культурный комплекс Соловецких островов

Cultural and Historic Ensemble of the Solovetsky Islands

хранившихся в нем элементов, поясняющих самые разнообразные стороны жизни обители в условиях Крайнего Севера - духовную, художественную, бытовую, ремесленную, промысловую.

Окруженные живописными морскими и таежными ландшафтами ансамбли монастырских построек расположились на пяти крупных островах архипелага, являя совершенную гармонию рукотворной и естественной среды.

В монастыре находятся памятники VI-I тысячелетий до Р.Х., сохранились многочисленные свидетельства периода Соловецких лагерей особого назначения 1923-1939 годов. В общественном сознании Соловки имеют устойчивую ассоциативную связь с системой карательных учреждений советского периода - «Архипелаг ГУЛАГ».

За прошедшее 25-летие углублялось как наше понимание выдающейся универсальной ценности Соловков, так и концептуальное представление ЮНЕСКО о всемирном наследии. В частности, сегодня признаны равнозначными частями единого интегрального целого два аспекта ценности - культурный и духовный. Возникло и находит все более широкое применение такое понятие, как «нематериальное наследие», позволяющее отразить безусловную значимость мировых духовных центров, к числу которых принадлежит Соловецкая обитель.

Это признание, очевидно, обязано тому историческому факту, что из тысячи памятников, признанных достоянием всего человечества, более половины созданы религиозными общинами. Соловки и подобные им явления никак нельзя свести к бытию материальных памятников, их преемственному сохранению, интерпретации и популяризации. Такие места несут в себе богатство священных смыслов, возводящих человека к познанию себя, значения и цели своей жизни, истории и судьбы своего народа. Здесь человек переживает просветление и умиротворение и возвращается к жизни полным радости, осмысленности и энергии.

Возобновление в 1990 году монастырской жизни на Соловках, восстановление богослужений в храмах и скитах наполнили подлинным смыслом труды по реставрации и сохранению уникального культурного наследия.

Практическое взаимодействие с ЮНЕСКО стало по-настоящему ощутимым на протяжении последних пяти лет. Ни одна сессия профильного комитета Организации не обходит вниманием Соловки. Особенно ценными для нас были консультативные миссии 2013 и 2015 годов. Эксперты, в частности, выразили полное сочувствие опыту осмысления всей территории и акватории Соловецкого архипелага как единого неделимого комплекса духовного, культурного и природного наследия. Такой подход осуществлен как в документах стратегического планирования, так и в новелле отечественного законодательства - понятии «достопримечательное место религиозно-исторического значения».

Статус всемирного наследия, как и статус особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации, заметно отразился на положении дел на Соловках. К ним было привлечено внимание и забота высшего руководства страны и Русской православной церкви.

На всех уровнях власти были приняты многочисленные решения, позволившие обеспечить как защищенность территории и объектов культурного наследия, так и полномасштабное финансирование из федерального бюджета восстановительных работ на памятниках Соловецкого историко-культурного комплекса.

Юбилейный год включения в ЮНЕСКО совпал с 50-летием Соловецкого музея-заповедника, 75-летием создания Соловецкой школы юнг, 100-летием революции и 80-летием трагической страницы «большого террора». Эти даты будут отмечены проведением научных конференций и праздничных мероприятий с участием официальных лиц государства и Церкви. Мы готовимся принять на Соловках миссию ЮНЕСКО, ожидаем обсуждения соловецкой тематики на 41-й сессии Комитета всемирного наследия.

as the treasure of mankind more than half were created by religious communities. The Solovetsky Islands and other phenomena of their kind are in no way reducible to the existence of material monuments, their sustainable preservation, interpretation, and popularization. Such places are imbued with a rich sacred meaning that promotes man to self-cognition, to knowing the goal and significance of human life, of his nation's history and of its destiny. Here an individual experiences serenity and the sense of peace, and goes back to life imbued with joy, the sense of purpose, and energy.

The reinstatement of the monastery life on the Solovetsky Islands in 1990, the resumption liturgies in the cathedrals and priories gave a genuine sense of purpose to the work for restoring and preserving the unique cultural heritage.

Practical interaction with the UNESCO became really tangible in the past five years. Every session of the UNESCO World Heritage Committee pays due attention to the Solovetsky Islands. Especially valuable for us were the advisory missions in 2013 and 2015. Among other things, the experts expressed their full empathy with the experience in maintaining the entire territory and the water space of the Solovetsky Archipelago as a single and indivisible complex of spiritual, cultural, and natural heritage. Such an approach is implemented both in the strategic planning documents and in the new RF law – in the notion of a «place of interest with religious and cultural significance».

The status of World Heritage site, just like the status of a particularly valuable cultural heritage site of the peoples of the Russian Federation, had a noticeable effect on the situation on the Solovetsky Islands. They attracted the attention and concern of the top-level leadership of the RF and of the Russian Orthodox Church.

Numerous decisions have been taken by the government that allowed to safeguard the protection of the territory and the cultural heritage sites as well as to provide full-scale federal budget financing of the renovation work on the monuments of the Solovetsky cultural and historic ensemble.

The jubilee year of the inscription in the UNESCO World Heritage List coincided with the 50th anniversary of the Solovetsky Museum-Preserve, the 75th anniversary of the establishment of the Solovetsky Naval Cadet School, the centenary of the October Revolution and the 80th anniversary of the Great Purge tragedy. These anniversaries will be marked by scientific conferences and celebrations with the participation of government and church officials. We are going to host the UNESCO advisory mission and expect a discussion of the topic of the Solovetsky Islands at the 41st session of the World Heritage Committee. The appraisal of the impact on the outstanding universal value has been rooted as a compulsory element of any research and design documents in the Solovetsky Island, and this definitely guarantees a comprehensive preservation of our miraculous Solovetsky Islands.

МНОГОЯЗЫЧИЕ В РОССИИ

ЕВГЕНИЙ КУЗЬМИН

*Заместитель председателя
Межправительственного совета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества*

ванных зарубежных коллег, даже европейцы, именно от меня впервые и с искренним удивлением узнавали, что в России проживают не только этнические русские.

Все европейцы понимают, что в России, как и в любой крупной стране, должно находиться много иммигрантов. Они догадываются, что со времен Российской империи и Советского Союза на территории современной России могут существовать много диаспор. Но их удивлению нет предела, когда они узнают, что в России, кроме этнических русских, проживают еще 100 других коренных народов. Коренные - это те народы России, которые или исторически сформировались в границах нынешней территории нашей страны, или преимущественно на ней проживают в течение многих столетий и при этом вне России не имеют ни государственных образований, ни больших ареалов расселения.

«Защита и поощрение родных языков являются крайне важным аспектом глобальной гражданственности и подлинного взаимопонимания. Понимать несколько языков и говорить на них означает лучшие осознавать богатство культурного взаимодействия в нашем мире. Признание местных языков позволяет услышать голос большего

числа людей и дать им возможность принимать активное участие в принятии коллективных решений. Именно поэтому ЮНЕСКО вносит огромный вклад в гармоничное сосуществование 7 тыс. языков, на которых говорит население мира» (из обращения генерального директора ЮНЕСКО И.Боковой по случаю Международного дня родного языка, 21 февраля 2014 г.).

Фото: © UNESCO/Michel Ravassard

О том, что Россия - страна многоязычная, почти неизвестно за ее пределами. Раньше, когда существовал Советский Союз, наверное, многие в мире знали или как-то догадывались, что это была не просто огромная, но огромная многонациональная страна. Но, как я убедился в последнее время, очень мало людей и тогда отдавали себе в этом отчет, и сейчас осознают, что Россия - а по численности населения это половина Советского Союза - это тоже очень многонациональная страна. Во всяком случае, многие из моих образо-

Поразительно другое. То, что даже и в нашей стране люди не слишком отдадут себе в этом отчет. Признаюсь, я и сам сравнительно недавно открыл для себя это огромное языковое разнообразие России во всей его полноте - только в 2006 году, когда по просьбе Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО начал профессионально заниматься проблемами многоязычия в киберпространстве. Безусловно, все люди в России прекрасно знают, что страна у нас многонациональная. Но когда спрашиваю у своих знакомых, даже у университетской публики, сколько же все-таки у нас в стране проживает коренных народов и на скольких языках они говорят, то чаще всего вижу на лицах растерянность. Никто не отве-

чает точно. Более того, даже наш Президент Владимир Путин, год назад с гордостью говоря о том, что Россия сохранила и развивает языки почти всех своих коренных народов, счел необходимым добавить, что и он сам с удивлением узнал об этом совсем недавно.

Introduction

That Russia is a multilingual country will be news to most people outside its borders. Formerly, when the Soviet Union was in existence, lots of people in the world might have known or suspected that this was not merely a vast country, but a vast multiethnic one. But as I have had occasion to see lately, very few persons realized that even then, and now too, people are rather vague on the fact that Russia, which is half the Soviet Union in terms of population numbers, is also a country of extraordinary multiethnicity. At any rate, nearly all of my educated colleagues abroad, even in Europe, learned this from me for the first time and found it something of an eyeopener that Russia was populated not only by ethnic Russians. All Europeans assume that Russia, like any major country, should apparently have quite a few immigrants. They sense that since the Russian Empire and the Soviet Union, a lot of ethnic communities may have been living on the territory of contemporary Russia. But their amazement knows no bounds when I tell them that, apart from ethnic Russians, there are a hundred more indigenous peoples living in the country. By indigenous I mean those peoples who either historically evolved within the borders of Russia's current territory, or have been resident largely there for centuries, and possess neither state formations nor large areas of habitation outside Russia.

It is another thing that baffles me. The fact that even in this country people are not exactly aware of that. Admittedly, I also discovered just how rich and diverse Russia's language wealth really was only in 2006, when I took up professionally issues of polylingualism in cyberspace at the request from the RF UNESCO Commission. Obviously, everyone in Russia knows perfectly well that this country is multiethnic. But when I ask people I know in Russia, even those with university degrees, how many indigenous peoples live here after all, and how many languages they speak, more often than not I see bewildered faces. Hardly anyone can cite exact figures. More than that, even our President Vladimir Putin proudly announced a year ago that Russia had preserved and was developing the languages of nearly all of its indigenous people, yet thought it necessary to add that he had only just discovered the fact, much to his surprise.

LANGUAGE DIVERSITY IN RUSSIA

EVGENY KUZMIN

*Deputy Chairman of the
Intergovernmental Council for
the UNESCO Information for All Program,
President of the Interregional Center
of Library Cooperation*

“Protection and encouragement of native tongues is a most important aspect of global citizenship and genuine mutual understanding. To understand and speak several languages means to better comprehend the wealth of culture interaction in the world. Recognition of ethnic languages helps hear the voices of more people and enable them to take active part in collective decision-making. That is why UNESCO makes a tremendous contribution to the harmonious coexistence of 7,000 languages spoken by the population of the world.” (Excerpt from the Address of UNESCO Director General Irina Bokova on the occasion of International Native Tongue Day, February 21, 2014.)

Photograph: © UNESCO/Michel Ravassard

Правительство КНР намерено развернуть широко-масштабную кампанию по пропаганде чтения в своей стране, опираясь на опыт России. Большой интерес, в частности, вызывает российская Национальная программа поддержки и развития чтения, переведенная и изданная в Китае. Об этом сообщили на встрече в Москве в Межрегиональном центре библиотечного сотрудничества генеральный директор Департамента образования, науки, культуры и здравоохранения Государственного совета КНР Ванг Женьян и генеральный директор Департамента политики и права Государственной администрации КНР по делам прессы, книгоиздания, радио, телевидения и кино Ю Айгун.

У нас по-прежнему довольно хорошая система образования, и это известно во всем мире. В нашей стране с детства изучают историю, географию, обществоведение, но на таком замечательном и знаменательном факте почему-то не сосредоточиваются. Считаю это огромным упущением. Мы привыкли гордиться нашей великой историей, нашими серьезными достижениями в искусстве, культуре, науке, в освоении космоса и в разных других сферах. Но только сейчас, как мне представляется, начинаем по-настоящему осознавать, что мы обладаем не только огромным культурным наследием, но и огромным культурным разно-

образием. И только теперь мы начинаем этим всерьез гордиться. А раньше на это как-то не обращали внимание, это казалось чем-то само собой разумеющимся: разве может быть иначе?

Теперь, когда мы стали много ездить по миру и сравнивать Россию с другими странами, мы начинаем лучше понимать и больше ценить нашу собственную страну. Когда на политическом уровне в других странах, во всем мире мы слышим так много призывов к толерантности, соблюдению прав национальных меньшинств, нам становится все более очевидным: Россия не просто толерантно относится к правам национальных меньшинств, а всячески на протяжении всей своей истории сознательно и целенаправленно - не на словах, а на деле - содействовала сохранению их культурной самобытности и идентичности, сохранению и развитию их языков.

Почти на всех языках коренных народов России у нас в стране издаются книги и периодика, осуществляется преподавание (по крайней мере, в начальной школе), ведется теле- и радиовещание, создаются и развиваются информационные ресурсы в Интернете. Все языки изучаются, тщательно документируются. Ко всем языкам относятся как к огромной ценности. Российское государство и российское общество уделяют этому самое пристальное внимание. Так происходит потому, что мы давно уже не делим людей по национальному признаку - в этом смысле у нас нет людей первого и второго сорта. У нас все люди - братья. В СССР меня с детства - и родители, и в школе - учили, что все люди - братья. Грузины - братья, азербайджанцы - братья, казахи - братья, латыши и литовцы - братья. Более того, мы искренне считали, что нам и поляки - братья, так же как и чехи, и венгры, и все другие люди из социалистических стран. Не говоря уже об украинцах и белорусах.

Считаю это значительным достижением, которого, как мне кажется, нет ни у одной другой крупной многоязычной страны.

Россия является не только одной из самых многонациональных и многоязычных стран мира. Она еще и одна из самых поликонфессиональных стран. У нас исторически распространено не только христианство и мусульманство, но и иудаизм, и язычество. Более того, у нас есть два компактно проживающих буддистских народа - буряты и калмыки. Когда у европейцев спрашиваешь, есть ли в Европе буддистский народ, они, не задумываясь, говорят, что нет. Но такой народ в Европе есть. Это калмыки - потомки монгольских племен, мигрировавших в конце XVI - начале XVII века из Центральной Азии на Нижнюю Волгу и в Северный Прика-

We still boast a fairly good education system, and this is known worldwide. People here have been learning history, geography, and social sciences since childhood, but so remarkable and significant a fact, for some reason, often gets overlooked. I think it a grave mistake. We are used to taking pride in our great history, our tremendous achievements in art, culture, science, in developing outer space, and in various other spheres. But we are only just beginning to realize, I believe, that we possess not only a great cultural heritage, but also a great cultural diversity. And we are only just beginning to feel proud of the fact in earnest. While formerly no one paid much attention to this, as it seemed a matter of course – how could it be otherwise?

Nowadays, when we have taken to traveling widely and comparing Russia to other countries, we understand better and value more our own country. When politicians in other countries, the world over, keep appealing for tolerance, and respect for ethnic minority rights, we see increasingly clearly that Russia not only treats the rights of ethnic minorities with tolerance, but has consciously and purposefully aided their cultural uniqueness and identity, preservation and development of their languages throughout its history, and not by word but by deed.

Publishers in Russia issue books and periodicals almost in all indigenous peoples' languages; children are taught in their native tongues, at least in primary school; television and radio broadcasting is done in those languages as well, and corresponding information resources are created and furthered in the Internet. All languages are studied and scrupulously documented. All languages are treated as a most valuable thing. The Russian state and Russian society pay close attention to that. And this is so because here people have long since stopped being classified according to their nationality; in this sense, there are no first-class and second-class citizens here. In this country, all men are brothers. In the Soviet Union, I used to be told as a child, both by my parents and by my school teachers, that all men were brothers.

The Chinese government intends to launch a large-scale campaign to promote reading in their country, following Russia's example. What attracted a lot of interest, among other things, was the National Program of Supporting and Developing Reading translated and issued in China. This was reported at a meeting at the Interregional Center for Library Cooperation by two of its members, Director General of the Education, Science, Culture, and Healthcare Department of the PRC State Council Wang Renyang and Director General of the Politics and Law Department of the PRC State Administration for the Press, Publishing, Radio, Television, and Cinema Yu Aigong.

The Georgians were our brothers, the Azerbaijani were our brothers, the Kazakhs were our brothers, and so were the Latvians and the Lithuanians. Moreover, we sincerely believed that the Polish, too, were our brothers, and the Czechs, and the Hungarians, and all other people in socialist countries. Not to mention the Ukrainians and the Belarussians.

I think it a significant achievement that no other major multilingual country seems to be able to boast.

Russia is not only one of the world's countries with most numerous nationalities and languages. It is also one of the most polyreligious countries. It is not only Christianity and Islam that have been historically rooted here. Judaism and paganism are also widespread. Moreover, we have two compactly living Buddhist nations, the Buryat and the Kalmuck. When one asks a European whether there is a Buddhistic nation in Europe, they say no, without a second thought. But there is! They are Kalmucks, the descendents of the Mongolian tribes that migrated in the late 16th and early 17th centuries from Central Asia to the Lower Volga and the areas north of the Caspian Sea. And they currently have their own ethnic state entity within the Russian Federation, the Kalmyk Republic.

Respect and friendly feelings for all our indigenous peoples, awareness that they are all our brothers, this is the primary reason why their languages are respected and preserved in Russia.

Before saying anything further about languages spoken in Russia, let us look at its ethnic makeup.

спий. И у них сегодня есть свое национально-государственное образование в составе Российской Федерации - Республика Калмыкия.

Уважение и братские чувства ко всем нашим коренным народам, осознание того, что все они наши братья, - вот первооснова того, почему в России уважают и сберегают их языки.

Прежде чем далее продолжить тему о языках, на которых говорят в России, обратимся к ее национальному составу.

Национальный состав Российской Федерации

По данным переписи 2010 года, в России проживают 142 856 536 человек, представляющие 245 этносов, из которых 100 - коренные народы нашей страны.

В Таблице 1 приведена численность 30 наиболее крупных этнических групп. Курсивом в таблице выделены этносы, чьи представители издавна проживают в России, но при этом имеют государственность или большие ареалы расселения за пределами нашей страны.

Таблица 1

№	Народность	Численность, чел.	Доля от всего населения России, %
1	Русские	111 016 896	77,71
2	Татары	5 310 649	3,72
3	<i>Украинцы</i>	1 927 988	1,35
4	Башкиры	1 584 554	1,11
5	Чуваши	1 435 872	1,01
6	Чеченцы	1 431 360	1,00
7	<i>Армяне</i>	1 182 388	0,83
8	Аварцы	912 090	0,64
9	Мордва	744 237	0,52
10	<i>Казахи</i>	647 732	0,45
11	<i>Азербайджанцы</i>	603 070	0,42
12	Даргинцы	589 386	0,41
13	Удмурты	552 299	0,39
14	Марийцы	547 605	0,38
15	Осетины	528 515	0,37
16	<i>Белорусы</i>	521 443	0,37
17	Кабардинцы	516 826	0,36
18	Кумыки	503 060	0,35
19	Якуты	478 085	0,34
20	Лезгины	473 722	0,33
21	Буряты	461 389	0,32
22	Ингуши	444 833	0,31
23	<i>Немцы</i>	394 138	0,28

The Ethnic Makeup of the Russian Federation

According to the 2010 census, Russia's population is 142,856,536, among them 245 ethnic groups of which 100 are the indigenous peoples of this country.

Table 1 shows the size of the 30 largest ethnic groups. Those whose members have been living in Russia for ages but possess statehood or big settlement areas outside this country are italicized.

Table 1

No.	Ethnic group	Size, number of persons	Share of Russia's total population, %
1	Russians	111016 896	77,71
2	Tatars	5310 649	3,72
3	<i>Ukrainians</i>	1927 988	1,35
4	Bashkirs	1584 554	1,11
5	Chuvash	1435 872	1,01
6	Chechen	1431 360	1,00
7	<i>Armenians</i>	1182 388	0,83
8	Avar	912 090	0,64
9	Mordvinians	744 237	0,52
10	<i>Kazakhs</i>	647 732	0,45
11	<i>Azerbaijani</i>	603 070	0,42
12	Darghin	589 386	0,41
13	Udmurt	552 299	0,39
14	Mari	547 605	0,38
15	Ossetians	528 515	0,37
16	<i>Belarussians</i>	521 443	0,37
17	Kabardians	516 826	0,36
18	Kumyk	503 060	0,35
19	Yakut	478 085	0,34
20	Lezghian	473 722	0,33
21	Buryat	461 389	0,32
22	Ingush	444 833	0,31
23	<i>Germans</i>	394 138	0,28
24	<i>Uzbeks</i>	289 862	0,20
25	Tuva	263 934	0,19
26	Komi	228 235	0,16
27	Karachai	218 403	0,15
28	<i>Gypsies</i>	204 958	0,14
29	<i>Tajik</i>	200 303	0,14
30	Kalmuck	183 372	0,13

24	Узбеки	289 862	0,20
25	Тувинцы	263 934	0,19
26	Коми	228 235	0,16
27	Карачаевцы	218 403	0,15
28	Цыгане	204 958	0,14
29	Таджики	200 303	0,14
30	Калмыки	183 372	0,13

Русские и россияне

Говоря на английском языке о национальном составе Российской Федерации, важно различать две разные сущности: 1) этнические русские и 2) все граждане России (все население России). В английском языке и англоязычной литературе для обозначения этих двух сущностей чаще всего используется только одно слово «Russians», которое рядовыми читателями и телезрителями (неспециалистами по России) чаще всего понимается как «этнические русские» (ethnic Russians), то есть одновременно указывает и на этническую принадлежность, и на гражданство.

В июле 2014 года в Якутске прошла Третья международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Принимавший участие в ее работе заместитель генерального директора ЮНЕСКО Гетачю Энгида заявил, что проведение конференции стало новым значительным вкладом Российской Федерации в деятельность ЮНЕСКО, для которой сохранение языкового и культурного разнообразия является одним из главных приоритетов.

В современном русском языке для обозначения и различия этих сущностей имеется два отличных понятия: 1) «русские» («russkie», произносится как rouss-ki-je) - чаще всего под этим понимаются «этнические русские» и 2) «россияне» («rossiyane», произносится как ros-see-ya-neh), то есть все граждане России (этот термин имеет однозначное толкование, он указывает только на гражданство, принадлежность к России, но никак не на этническую принадлежность).

Неоднократно бывая в США, разговаривая там с американцами, будь то мужчина или женщина, на тему их национальности и выяснив, что их

дедушки с бабушками были, к примеру, итальянскими эмигрантами, а родители его (ее) супруга (супруги) тоже родом из Италии, я пытался всякий раз им сказать: «Но какие же вы американцы? Вы итальянцы, живущие в Америке!» И всякий раз все они мне бурно возражали: «Нет! Мы американцы! Мы не итальянцы! Это наши предки были итальянцами».

В Америке все - американцы. А в России дела обстоят совсем иначе.

Находясь в России или осуществляя коммуникацию на русском языке, представители коренных народов России (будь то татары, якуты, удмурты, чеченцы, калмыки или все остальные) на вопрос об их национальности, заданный им на русском языке, никогда не ответят, что они русские. Они скажут: мы татары, мы якуты, мы удмурты, мы чеченцы, мы калмыки. Собираясь вместе, татары, якуты, удмурты, чеченцы и калмыки также никогда не скажут: «Мы русские». Они скажут: «Мы россияне». Но будучи за границей, особенно в англоязычной стране, или просто ведя разговор на английском языке, они, скорее всего (чтобы не вдаваться в детали и не провоцировать дополнительных вопросов), определяют себя как «Russians», а не как россияне «Rossiyane», поскольку в английском языке для определения этого сущностного различия нет понятия «россияне».

Russians and Russians

When speaking in English of the ethnic composition of the Russian Federation, it is important to make distinction between two different essences. (1) ethnic Russians, and (2) all nationals of Russia, i.e. the entire population of the country. In English and in English-language literature there is just one word for both, Russian(s), which ordinary readers and TV viewers (no Russia experts) in most cases interpret as ethnic Russians, that is to say they see the word as denoting at once the ethnicity and the citizenship.

Modern Russian has two notions to describe these different essences; (1) Russians (*russkie*, pronounced [rouss-ki-ye]), which means basically ethnic Russians, and (2) rossiyane, pronounced [ros-see-ya-neh]), that is Russia's citizens in their entirety (this term is unambiguously understood as referring strictly to the citizenship, relationship with Russia, but certainly not ethnicity.)

During my numerous visits to the United States where I spoke to Americans, whether men or women, about their nationality, upon discovering, say, that their grandparents were Italian immigrants, and the parents of his/her spouse also came from Italy, I each time tried to tell them, "But how can you be Americans? You are Italians resident in the US!" And they invariably hotly protested, "Oh yes, we are Americans! We are not Italians! It was our ancestors who were Italians."

In the United States everyone is American. But things are rather different in Russia.

When in Russia or communicating in Russian, members of Russia's indigenous peoples (be it Tatars, Yakut, Udmurt, Chechen, Kalmuck or any other), asked about their nationality in Russian will never say they are Russians. They will say, we are Tatars, we are Yakut, we are Udmurt, we are Chechen, we are Kalmuck. Gathering together, Tatars, Yakut, Udmurt, Chechen, and Kalmuck won't ever say "We are Russians," either. They will say, "We are Rossiyane." But abroad, especially in an English-speaking country, or simply talking to someone in English, they will most likely (not to go into detail and invite more questions) describe themselves as Russians, and not as Rossiyane, because the latter notion is absent from the English language.

The State Makeup and Nationalities Autonomies in Russia

It is important to understand that the country's state and administrative and territorial arrangement can encourage conservation of the ethnic identity of minority peoples and their ethnic languages, or it can facilitate assimilation of these peoples and eventual marginalization of their languages. A unitary system in the country with a polyethnic population speeds up and intensifies unification of cultures, ousting to the periphery all languages except the state one. A federative state, conversely, curbs the processes of language demise and can even promote their development.

Russia (the Russian Federation) is a complexly composed federation comprising 85 entities, which include 50 regions, eight territories, 21 republics, five autonomous districts, and one autonomous region.

Regions are administrative and territorial units where it is not just ethnic Russians that are in the majority, but where there are no well-defined areas of compact residence of other ethnic groups, or the latter are fairly small (under 1%).

Territories are large administrative and territorial entities comprising autonomous districts with areas of compact residence of minority ethnic groups.

In July 2014, Yakutsk hosted the Third International Conference "Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace." Deputy Director General of UNESCO Getachew Engida said that the conference was yet another significant contribution of the Russian Federation in the activity of UNESCO, which regards preservation of linguistic and cultural diversity as one of its chief priorities.

Государственное устройство и национально-государственные автономии в России

Важно понимать, что государственное и административно-территориальное устройство страны может стимулировать сохранение национальной идентичности миноритарных народов и их национальных языков, а может способствовать ассимиляции этих народов и дальнейшей маргинализации их языков. Унитарное устройство страны с полиэтническим населением усиливает и ускоряет унификацию культур, вытеснение на обочину всех языков, кроме государственного. Федеративное государство, напротив, сдерживает процессы отмирания

языков и даже может способствовать их развитию.

Россия (Российская Федерация) является сложно устроенной федерацией, объединяющей 85 субъектов, в число которых входят 50 областей, 8 краев, 21 республика, 5 автономных округов и одна автономная область.

Области - это административно-территориальные единицы, где не просто доминируют этнические русские: в них нет выраженных мест компактного проживания других этносов или число их представителей весьма незначительно (менее 1%).

Края - это крупные админи-

стративно-территориальные единицы, в состав которых входят автономные округа с местами компактного проживания малых этносов.

Республики - это субъекты РФ, в которых в сопоставимых пропорциях проживают не только русские, но и другие, наиболее крупные (в масштабах РФ) этносы. Название республикам дают имена этих этносов. Например, Республика Татарстан называется так, потому что в ней исторически проживает татарский этнос. Республика Бурятия берет свое название от бурятов и т. д. Республики в составе РФ имеют собственные конституции и обладают большей самостоятельностью и независимостью от центрального (федерального) правительства, чем края, области и автономные округа.

Большинство крупных или сравнительно крупных коренных народов России имеют свои национально-государственные образования (автономии) - в России они называются субъектами Российской Федерации.

Автономии тюркских народов:

Республика Тыва - тувинцы составляют здесь 77% населения;

Республика Чувашия - 70% (чуваши и татары);

Республика Башкортостан - 57% (башкиры, татары, чувашы);

Республика Татарстан - 56% (татары, чувашы);

Республика Саха (Якутия) - 47% (якуты);

Карачаево-Черкесская Республика - 44,3% (карачаевцы и ногайцы);

Республика Алтай - 40% (алтайцы);

Республика Дагестан - 20,6% (кумыки, ногайцы и азербайджанцы);

Кабардино-Балкарская Республика - 14,8% (балкарцы, татары, турки);

Республика Хакасия - 12% (хакасы).

В своей работе участники конференции в Якутске опирались на документы двух предыдущих форумов по проблематике языкового многообразия в киберпространстве, также организованных в Якутии в 2008 и 2011 годах, в частности на Ленскую резолюцию 2008 года, получившую широкое международное признание, поскольку в ней, по сути, впервые в мировой практике была структурирована проблемная ситуация в области многоязычия.

Republics are RF entities where not only Russians but also other major ethnoses (by the RF standards) reside in comparable proportions. The republics are named after these ethnoses. For instance, the Republic of Tatarstan is called so because the Tatars have been living there historically; the Republic of Buryatia borrows its name from the Buryat, and so on. Republics within the RF have their own constitutions and enjoy more independence from the central (Federal) government than do territories, regions and autonomous districts.

Most major or relatively numerous indigenous peoples of Russia have their nationality entities (autonomies), which are called Russian Federation entities.

The autonomies of Turkic peoples.

Republic of Tyva, where Tuva account for 77% of the population.

Republic of Chuvashia with 70% of the population are Chuvash and Tatar.

Republic of Bashkortostan where 57% are Bashkir, Tatar, and Chuvash.

Republic of Tatarstan, 56% (Tatars, Chuvash).

Republic of Sakha (Yakutia), 47% are Yakut.

Karachai-Circassian Republic, 44.3% (Karachai and Nogai).

Republic of Altai, 40% (Altai).

Republic of Daghestan, 20.6% (Kumyk, Nogai, and Azerbaijani).

Kabardian-Balkar Republic, 14.8% (Balkar, Tatars, Turks).

Republic of Khakassia, 12% Khakass.

Autonomies of Finno-Ugric peoples.

Republic of Mari-El; Mari account for 43.9% of the republic's population.

Republic of Mordovia, 40% (Moksha and Erzya).

Republic of Udmurtia, 28% (Udmurt).

Republic of Komi, 23.7% (Komi).

Nenets Autonomous District, 18% (Nenets).

Republic of Karelia, 9.3% (Kalerians, Finns, Veps).

Yamalo-Nenets Autonomous District, 5.9% (Nenets).

Khanty-Mansi Autonomous District, 1.9% (Khanty and Mansi).

Besides, as I have said already, the Russian Federation includes as self-contained entities the Republic of Kalmykia, the Republic of Buryatia, and the Chukchi Autonomous District.

In Kamchatka Territory there is the Koryak Autonomous District; Krasnoyarsk Territory has the Evenk Autonomous District; Trans-Baikal Territory comprises the Ust-Orda and Ust-Buryat Autonomous Districts; Perm Territory contains the Komi-Permian Autonomous District.

In their work the Yakutsk Conference participants relied on the documents of the two preceding forums on linguistic diversity in cyberspace likewise organized in Yakutia in 2008 and 2011, in particular on the 2008 Lensk Resolution that won acknowledgement worldwide, since it actually pioneered structuring the problem situation in the area of multilingualism.

Throughout Russia the authorities are purposefully working to preserve the cultural and language diversity. But the work to maintain polylingualism is especially active in republics within the Russian Federation, above all aimed at raising the status of title nations' languages.

Автономии финно-угорских народов:

Республика Марий-Эл - марийцы составляют в этой республике 43,9%;

Республика Мордовия- 40% (мокшане и эрзяне);

Республика Удмуртия- 28% (удмурты);

Республика Коми - 23,7% (коми);

Ненецкий автономный округ - 18% (ненцы);

Республика Карелия - 9,3% (карелы, финны, вепсы);

Ямало-Ненецкий автономный округ - 5,9% (ненцы);

Ханты-Мансийский автономный округ- 1,9% (ханты и манси).

Кроме того, как уже было сказано выше, в состав Российской Федерации входят как самостоятельные субъекты Республика Калмыкия, а также Республика Бурятия и Чукотский автономный округ.

В Камчатском крае выделен Корякский автономный округ, в Красноярском крае - Эвенкийский автономный округ, в Забайкальском крае - Усть-Ордынский и Усть-Бурятский автономные округа, в Пермском крае - Коми-Пермяцкий автономный округ.

Во всей России прикладываются целенаправленные усилия по сохранению культурного и языкового разнообразия. Но наиболее масштабно и активно ведется работа по поддержке многоязычия в республиках в составе Российской Федерации - прежде всего по повышению статуса языков титульных наций.

Государственные и официальные языки республик в составе Российской Федерации

По общему правилу государственными языками республики в составе Российской Федерации признаются русский язык и язык титульной нации, давшей название республике, несмотря на то, что в ряде случаев эта титульная нация может быть в республике этническим меньшинством. Так, например, в Республике Башкортостан, одном из

самых больших субъектов РФ, где проживает около 4 млн. человек, собственно башкир лишь 30%, в то время как русских - 43,6%.

В ряде республик государственными языками признаются два и более языков, функционирующих в данной республике. К примеру, в Кабардино-Балкарской Республике статус государственного языка, помимо русского, имеют кабардино-черкесский и карачаево-балкарский языки. В Республике Мордовия - языки мокша и эрзя.

Республика Саха (Якутия) - одно из уникальных мест в мире в отношении сохранения языков. Здесь не только развивается язык небольшой титульной нации (якутский), но и сама титульная нация заботится о поддержании

4-9 июля 2015 года в Ханты-Мансийске в рамках Седьмого международного IT-Форума с большим успехом прошла Всемирная встреча экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве – пятое из девяти крупнейших международных мероприя-

тий по данной тематике за последнее десятилетие, организованное российской стороной – Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при поддержке Министерства культуры РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Правительства Республики Саха (Якутия), Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Северо-Восточного федерального университета в Якутске.

The State and Official Languages of Republics within the Russian Federation

Under the general rule, the state languages within the Russian Federation are Russian and the language of the title nation that has given the name to the republic, even though in some cases this title nation can constitute an ethnic minority there. For instance, in the Republic of Bashkiria, one of the largest RF entities with a population of nearly four million, Bashkir proper account for a mere 30% while Russians constitute 43.6%.

In several republics, two or more languages are recognized as state ones. E.g., in the Republic of Kabarda-Balkaria the status of state language, apart from Russian, is given to Kabardian-Circassian and Karachai-Balkar. In the Republic of Mordovia, these are the Moksha and the Erzya languages.

The Republic of Sakha (Yakutia) is one of the world's unique places as far as language conservation goes. There not only the language of the small title nation is progressing (the Yakut language), but the title nation itself looks after the development of ethnic languages of the small indigenous groups of the North. The Even, Evenki, Yukaghir, Dolgan, Chukchi languages, despite the small numbers of their speakers, are recognized official languages in the Republic of Sakha (Yakutia).

An interesting and in a way unique example is the Republic of Daghestan in the North Caucasus where over 120 nationalities reside side by side, but there is no officially recognized title nation there. Its political attributes are currently given to the 14 indigenous peoples of Daghestan whose languages belong to three language families, the Daghestani-Nakh branch of the Iberian-Caucasian language family; the Turkic group of the Altai language family; the Indo-European language family. The Constitution of the Republic of Daghestan says, "The state languages of the Republic of Daghestan are the Russian language and the languages of the peoples of Daghestan," but it does not enumerate either the Daghestani peoples or Daghestani languages. The reason is certainly not lack of respect for these matters, but on the contrary, their extreme importance in this republic. According to some Daghestani authors, life there has repeatedly provided proof that any attempt at drawing up a similar definitive legally approved inventory of peoples and languages invariably provoked a tidal wave of protests and basically **insoluble disputes**. The complexity of the language situation in this republic is also due to the fact that it is yet to be determined how many languages there are in Daghestan at present; as a rule, people talk of some 60 independent verbal languages. Daghestan is a highland republic and the common joke there is that on top of each hill there lives a different nation with a language of its own.

On July 4-9, 2015, the World Meeting of Experts in Language Preservation and Development in Cyberspace was held with enormous success as part of the Seventh International IT Forum; it was the fifth of nine major international events on the issue in the last decade organized by the Russian side, the Russian Committee of the UNESCO Information for All Program and the Interregional Center for Library Cooperation endorsed by the RF Ministry of Culture, the Federal Agency for Press and Mass Media, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the RF UNESCO Commission, the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), the Government of the Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra, and the North-Eastern Federal University in Yakutsk.

Establishing state languages does not imply that other languages of Russia's peoples will be neglected. All of them are guaranteed the right to preserve their native tongue, and conditions for its learning and development. The Republic of Tatarstan does champion work to preserve the culture and languages of its resident Bashkirs, Udmurt, and Chuvash. The Republic of Chuvashia does similar work for its Tatars, Bashkirs, etc. Similar processes are under way in Bashkiria. These three republics where the indigenous population is Turkic-speaking peacefully coexist with two neighboring republics where the indigenous

Ведущие эксперты, деятели культуры, науки, образования, политики и дипломаты, прибывшие в Якутск из более чем 50 стран разных географических регионов мира, стали также и участниками народного праздника Ысыах.

языков коренных малочисленных народов Севера. Эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки, несмотря на малочисленность их носителей, в Республике Саха (Якутия) признаны официальными языками.

Интересен, и в известной степени уникален, пример расположенной на Северном Кавказе Республики Дагестан, где проживают представители более 120 национальностей, но не существует официально признанной «титуль-

ной нации». Ее политическими атрибутами наделены в настоящее время 14 коренных народов Дагестана, языки которых принадлежат к трем языковым семьям: дагестанско-нахская ветвь иберийско-кавказской семьи языков; тюркская группа алтайской языковой семьи; индоевропейская языковая семья.

В Конституции Республики Дагестан указывается: «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана», но при этом не дается перечисления ни дагестанских народов, ни дагестанских языков. Это обусловлено отнюдь не пренебрежением к этим вопросам, а, напротив, слишком высокой их значимостью в данной республике. Как утверждают некоторые дагестанские авторы, жизнь здесь неоднократно доказывала, что любая попытка создания такого законодательно закрепленного закрытого перечня народов и языков неизбежно вызовет волну протестов и принципиально неразрешимые споры.

Сложность языковой ситуации в этой республике обусловлена еще и тем обстоятельством, что до сих пор до конца не определено, сколько языков насчитывается в Дагестане на сегодняшний день: как правило, говорят примерно о 60 самостоятельных вербальных языках. Дагестан - это горная республика, и здесь шутят, что на каждой горе живут разные народы и у каждого свой язык.

Установление государственных языков не означает забвения иных языков народов, населяющих Россию. Всем им гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В Республике Татарстан много делается для сохранения культуры и языков проживающих здесь башкир, удмуртов, чувашей. В Республике Чувашия много делается для татар, башкир и т. д. Аналогичные процессы происходят и в Башкирии. Три этих республики, где коренное население тюркоязычное, мирно соседствуют с двумя республиками, где коренное население говорит на финно-угорских языках (Удмуртия и Мордовия) и где также много делается для сохранения татарского, башкирского и чувашского языков.

Уникальность России заключается еще и в том, что почти 40 (!) языков коренных народов в национальных республиках имеют статус государственных и официальных.

Этноязыковой состав населения России

Государственный язык России - русский. Это наиболее распространенный язык, богатый, выразительный, с более чем тысячелетней письменностью, на нем созданы великая литература, наука, система образования. На русском языке осуществляется и государственный документооборот. Практически на всей территории России русский язык используется и как язык межнационального общения. Во многом до сих пор в этом качестве он применяется и в республиках бывшего СССР - ныне независимых государствах.

population speaks Ugric-Finnish languages (Udmurtia and Mordovia) and where a lot is being done likewise to preserve the Tatar, Bashkir, and Chuvash languages.

Russia is also unique in having nearly forty (!) languages of the indigenous peoples in ethnic republics with a status of state and official languages.

The Ethnic and Linguistic Composition of Russia's Population

The state language of Russia is Russian. This is the widest spread language, rich, expressive, with a more than a thousand-year-old alphabet; there is great literature, science, and education system in this language. State document circulation is also done in Russian. Virtually throughout Russia the Russian language is also used as the language of interethnic communication. It is still largely used in this capacity in the former Soviet republics gone independent.

Over 127 million people name the Russian language as their native tongue; most members of other ethnic groups are also fluent in Russian (as well as, and frequently even better than in their own language, and occasionally better than

many ethnic Russians), while 13 million of them actually see it as their native tongue. Not all members of indigenous peoples have good command of their ethnic languages, especially those who were born, bred, and live in major cities.

Table 2 shows the population of Russia grouped according to language families and groups, which include Russia's indigenous ethnoses, mostly those who live only in Russia and have no state formations and large areas of settlement outside Russia (according to the 2010 census).

The leading experts, artists, scientists, educationalists, politicians and diplomats who arrived in Yakutsk from over 50 countries in various geographical regions of the world also took part in the folk festival of Ysyakh.

Table 2

Language family	Number, 2010	%
INDO-EUROPEAN	116618 315	81,633
• Slav group	113545 778	79,482
• Iranian group	807 002	0,565
ALTAI FAMILY	12737 769	8,916
• Turkic group	12011 825	8,408
• Mongolian group	647 761	0,453
• Tungus-Manchurian group	781 83	0,055
NORTH CAUCASIAN FAMILY	5058 304	3,541
• Nakh-Daghestani group	4284 987	3,000
• Abkhaz-Adygei group	773 317	0,541
URALIC FAMILY	2371 398	1,660

Русский язык в России считают родным более 127 млн. человек, им также свободно (в той же степени, как и язык своего этноса, а зачастую и лучше, иногда даже лучше, чем многие этнические русские) владеют большинство представителей иных национальностей, а 13 миллионов из них даже считают его родным. Не все представители коренных народов владеют своими национальными языками, особенно те, которые родились, выросли и живут в крупных городах.

В Таблице 2 представлено население России, распределенное по языковым семьям и группам, в которые входят коренные народы России, преимущественно проживающие только в России и не имеющие государственных образований и больших ареалов расселения вне России (по данным переписи 2010 г.).

Таблица 2

Языковая семья	Численность, 2010	%
ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ	116 618 315	81,633
• Славянская группа	113 545 778	79,482
• Иранская группа	807 002	0,565
АЛТАЙСКАЯ СЕМЬЯ	12 737 769	8,916
• Тюркская группа	12 011 825	8,408
• Монгольская группа	647 761	0,453
• Тунгусо-маньчжурская группа	781 83	0,055
СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ СЕМЬЯ	5 058 304	3,541
• Нахско-дагестанская группа	4 284 987	3,000
• Абхазо-адыгская группа	773 317	0,541
УРАЛЬСКАЯ СЕМЬЯ	2 371 398	1,660
• Финно-угорская группа	2 322 020	1,625
• Самодийская группа	49 378	0,035
ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКАЯ СЕМЬЯ	28 985	0,020
НИВХИ (изолированный язык)	4 652	0,003
ЮКАГИРСКАЯ СЕМЬЯ	2 605	0,002
ЭСКИМОССКО-АЛЕУТСКАЯ СЕМЬЯ	1 738	0,001
ЕНИСЕЙСКАЯ СЕМЬЯ	1 219	0,001

Помимо русского, наиболее распространенными в России являются четыре языка: татарский (5,35 млн. носителей), башкирский (1,38 млн.), чеченский (1,33 млн.), чувашский (1,33 млн.).

Есть 9 языков, на которых говорят от 400 тысяч до 1 млн. человек: аварский (785 тыс.), кабардино-черкесский (588 тыс.), даргинский (504 тыс.), осетинский (494 тыс.), удмуртский (464 тыс.), кумыкский (458 тыс.), якутский (456 тыс.), марийский (451 тыс.), ингушский (405 тыс.).

Есть 15 языков коренных народов России, на которых говорят от 50 до 400 тыс. человек: лезгинский (397 тыс.), бурятский (369 тыс.), карачаево-балкарский (303 тыс.), тувинский (243 тыс.), коми (217 тыс.), цыганский (167 тыс.), калмыцкий (154 тыс.), лакский (153 тыс.), адыгейский (129 тыс.), табасаранский

• Finno-Ugric group	2322 020	1,625
• Samodian group	49 378	0,035
<u>CHUKCHI-KAMCHATKAN FAMILY</u>	28 985	0,020
<u>NIVKH (isolated language)</u>	4 652	0,003
<u>YUKAGIR FAMILY</u>	2 605	0,002
<u>ESKIMO-ALEUT FAMILY</u>	1 738	0,001
<u>YENISEIAN FAMILY</u>	1 219	0,001

Apart from Russian, the widest spread languages in Russia are the following four, Tatar (5.35 million speakers), Bashkir (1.38 million), Chechen (1.33 million), and Chuvash (1.33 million).

There are nine languages spoken by 400,000 to one million persons: Avar (785,000), Kabardian-Circassian (588,000), Darghin (504,000), Ossetian (494,000), Udmurt (464,000), Kумык (458,000), Yakut (456,000), Mari (451,000), Ingush (405,000).

There are 15 languages of Russia's indigenous peoples spoken by 50,000 to 400,000 persons. They are Lezghin (397,000), Buryat (369,000), Karachai-Balkar (303,000), Tuva (243,000), Komi (217,000), Roma (167,000), Kalmuck (154,000), Lak (153,000), Adygei (129,000), Tabasaran (128,000), Komi-Permian (94,000), Nogai (90,000), Altai (66,000), Karelian (53,000), Khakass (52,000).

To be sure, by the Russian standards the languages of all Russia's indigenous peoples are minority tongues and are getting marginalized to a greater or lesser degree, for a member of some indigenous ethnic community fluent only in their native language and with just a smattering of Russian cannot seriously count on a good career or full-scale self-realization if their activity has any relation to the intellectual sphere.

Jeopardized Languages of Russia's Peoples

Over one third of all languages currently functional on Russia's territory are at risk or facing a prospect of disappearance; first of all, this refers to the languages of those ethnic groups that number fewer than 50,000 members. Above all, these are smaller indigenous ethnoses of the Far North, Siberia, and the Far East.

- 25,000 to 50,000 people: the Nenets (41,302), the Evenk (35,527), the Khanty (28,678);
- 10,000 to 25,000 people: (the Even (19,071), the Chukchi (15,767), the Shorians (13,975), the Nanai (12,160), the Mansi (11,432);
- 1,000 to 10,000 people: the Koryak (8,743), the Veps (8,240), the Dolgan (7,261), the Nivkh (5,162), the Tojin-Tuva (4,442), the Selkup (4,249), the Itelmen (3,180), the Kumandinians (3,114), the Kamchadal (2,293), the Ulchi (2,913), the Soyot (2, 769), the Teleut (2,650), the Telenghit (2,399), the Saami (1,991), the Eskimo (1,750), the Udeghe (1,657), the Tubalar (1,565), the Yukagir (1,509), the Ket (1,494), the Chuvan (1,087).
- under 1,000 people: the Chelkan (855), the Tofalar (837), the Nganasan (834), the Orochi (686), the Chulym (656), the Aleut (540), the Neghidal (567), the Oroki/Ulta (346), the Tazy (276), the Enets (237), the Kerek (4).

Even though the languages and culture of these ethnic groups are given extra attention on the part of the Russian authorities at all levels, there is a risk of their eventual extinction that should not be underestimated.

A person with only a vague idea of the multiethnic Russia can easily be tempted to assume that the minority languages are threatened because their speakers have for centuries been dissolved and continue to be dissolved among ethnic Russians. Not quite so, though. Talking of the smaller indigenous ethnic groups in the Far North, sometimes the opposite is the case. Frequently they got assimilated and are assimilated by similar small indigenous ethnoses of the Far North, except that the latter are more numerous. Let me show this citing the example of the Kerek, Koryak, and Chukchi languages. All of them belong to the Chukchi-Kamchatkan group of Palaeo-Asiatic languages.

(128 тыс.), коми-пермяцкий (94 тыс.), ногайский (90 тыс.), алтайский (66 тыс.), карельский (53 тыс.), хакаский (52 тыс.) языки.

Безусловно, в масштабах всей России языки всех ее коренных народов являются миноритарными и в той или иной мере подвержены маргинализации, поскольку представитель какого-либо из коренных народов, владеющий только своим родным языком и не владеющий в совершенстве русским языком, не может рассчитывать ни на серьезный карьерный успех, ни на полноценную самореализацию, если его деятельность хоть как-то связана с интеллектуальной сферой.

Языки народов России, находящиеся под угрозой

Более трети всех функционирующих на территории России языков в большей или меньшей степени находятся в опасности или под угрозой исчезновения - в первую очередь это относится к языкам тех этносов, которые насчитывают менее 50 тыс. представителей. Прежде всего это коренные малочисленные народы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока:

- 25-50 тыс. человек - ненцы (41 302 чел.), эвенки (35 527 чел.), ханты (28 678 чел.);
- 10-25 тыс. человек - эвены (19 071 чел.), чукчи (15 767 чел.), шорцы (13 975 чел.), нанайцы (12 160 чел.), манси (11 432 чел.);
- 1-10 тыс. человек - коряки (8 743 чел.), вепсы (8 240 чел.), долганы (7 261 чел.), нивхи (5 162 чел.), тувинцы-тоджинцы (4 442 чел.), селькупы (4 249 чел.), ительмены (3 180 чел.), кумандинцы (3 114 чел.), камчадалы (2 293 чел.), ульчи (2 913 чел.), сойоты (2 769 чел.), телеуты (2 650 чел.), теленгиты (2 399 чел.), саамы (1 991 чел.), эскимосы (1 750 чел.), удэгейцы (1 657 чел.), тубалары (1 565 чел.), юкагиры (1 509 чел.), кеты (1 494 чел.), чуванцы (1 087 чел.);
- менее 1 тыс. человек - челканцы (855 чел.), тофалары (837 чел.), нганасаны (834 чел.), орочи (686 чел.), чулымцы (656 чел.), алеуты (540 чел.), негидальцы (567 чел.), ороки (ульта) (346 чел.), тазы (276 чел.), энцы (237 чел.), кереки (4 чел.).

Несмотря на то, что языкам и культурам этих народов уделяется особое внимание со стороны российских властей всех уровней, существует риск их вымирания, который нельзя недооценивать.

У человека, мало осведомленного о том, что такое есть многонациональная Россия, легко может возникнуть соблазн предположить, что миноритарные языки находятся под угрозой, потому что говорящие на них этносы на протяжении последних веков растворялись и продолжают растворяться среди этнических русских. Но это не совсем так. Если говорить о коренных малочисленных народах Крайнего Севера, то иногда это совсем не так. Зачастую они ассимилировались и ассимилируются с такими же коренными малочисленными народами Крайнего Севера, но только более крупными. Покажу это на примере керекского, корякского и чукотского языков. Все они относятся к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков.

Кере́ки - это один из палеоазиатских народов, проживающих на самом Крайнем Северо-Востоке России, на Чукотке. В ходе общероссийской переписи населения в 2010 году керекками себя назвали только четыре человека. В 1897 году их было 102 человека, в 1959 году - около 100 человек, в 2002 году оставалось восемь человек. Археологи датируют возникновение самобытной древнекерекской археологической культуры с первой половины I тысячелетия до н. э.

Проживали кереки в XX веке на Чукотке в нескольких поселках - отдельными семьями, но совместно с чукчами. Чукчи - это самый крупный коренной этнос континентальной Чукотки, который сформировался здесь на рубеже IV-III тысячелетий до н. э. В масштабах России чукчи - малочисленный народ. В масштабах Чукотки - это народ-гигант. Численность чукчей за последние годы даже несколько увеличилась. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, она насчитывала 15 767 человек, по данным переписи 2010 года - 15 908 человек.

The Kerek are a Palaeo-Asiatic people resident in the extreme Northeast of Russia, on Chukotka. In the course of the 2010 all-Russia census only four people declared themselves to be Kerek. In 1897, there were 102 of them; in 1959, under 100; in 2002 only eight Kerek people were left. Archeologists date the emergence of Kerek original ancient archeological culture the first half of the first millennium B.C.

In the 20th century, the Kerek lived in Chukotka in several townships, in separate families, but together with the Chukchi. The Chukchi are the most numerous indigenous ethnic group of continental Chukotka that evolved there at the turn of the third millennia B.C. By Russia's standards, the Chukchi are a small ethnic group. By the Chukotka standards, though, this is a huge nation. The number of Chukchi increased slightly over the last few years. According to the 2002 all-Russia census, there were 15,767 of them, while the 2010 census registered 15,908 persons.

Small wonder that the Kerek were almost totally assimilated by the Chukchi in the 20th century. For the last few decades the Kerek spoke mostly the Chukchi language, and to a lesser extent – Russian; the Kerek language survived in passive form.

Since the Chukotka Autonomous District borders the Koryak Autonomous District, Kerek is close to the Koryak language, and some scholars even consider it a Koryak dialect. The Kerek people themselves used to be numbered among the Koryak in the past centuries.

The Koryak, like the Chukchi, are another small ethnic group of the Far North (with just under 9,000 members); they live mostly in a compact community in the north of the Kamchatka Peninsula. At present, the Koryak mostly speak Russian, but nearly two thousand of them still preserve the Koryak language.

The Kerek language, given the extremely small numbers of its speakers, remained without an alphabet. Its brief scientific description was not carried out till 1954-1956.

The Koryak and the Chukchi languages, by contrast, are written. They were given alphabets in 1931.

Clearly, a language survives better when it is not only spoken, but studied. Preferably, it should be a language not just to be learned, but also a language of teaching. Obviously, teaching all or even some of school subjects in Koryak and Chukchi is not feasible. But ensuring the learning of these languages was a successful proposition.

As a result, the Koryak language is taught in the primary school (in the first and second forms), although only one of its dialects is involved. Teachers of Koryak are trained at the Teacher Training College in the capital of the Koryak Autonomous District, the Palana settlement. There are 35 teaching aids issued in this language. What hampers the development of a literary Koryak language is its numerous dialects.

The Chukchi language, as the tongue of a larger ethnic group, is used in education more extensively. For a long time it was taught in the first four forms of primary school. In 1993, it was decided to teach the Chukchi language in ethnic schools for 11 years, and by now the textbooks of Chukchi for forms one to six had already been issued.

Also, the Chukchi language is taught as a subject not only in the Chukchi Autonomous District (at the Anadyr Higher Pedagogical College, Anadyr being the capital of the District), but also beyond its borders, on the territory of two other RF entities, at the ethnic college in the town of Chersky settlement, in the Republic of Sakha (Yakutia), and at the International Pedagogical University in Magadan.

Newspapers printed in the Chukchi and Koryak Autonomous Districts have supplements and pages in Chukchi and in Koryak. There are television and radio broadcasts in both languages, and fiction pieces are published as well, both translated and original, the latter having emerged in the 1930s and developed in the 1970s. In Soviet years, all educated people in the USSR knew the name of Chukchi writer Yuri Rytheu, whose works were widely read and translated not only into Russian, but also, from Russian, into several European languages.

It is important to note that both languages, Koryak and Chukchi, are studied as a separate subject at one of Russia's foremost universities in St. Petersburg, namely at the Institute of Far North Peoples of the Alexander Herzen State Pedagogical University.

Неудивительно, что керекки были почти полностью ассимилированы чукчами в XX веке. В последние десятилетия керекки говорили в основном по-чукотски, в меньшей степени - по-русски; керекский язык сохранился пассивно.

Поскольку Чукотский автономный округ граничит с Корякским автономным округом, керекский язык близок к корякскому языку, некоторые ученые даже считают его одним из диалектов корякского. Да и самих керекков в прошлые столетия нередко относили к корякам.

Коря́ки, как и чукчи, - это еще один коренной малочисленный (около 9 тыс. чел.) народ Крайнего Севера, в основном компактно проживающий на севере полуострова Камчатка. Сегодня коряки говорят в основном по-русски, но при этом около 2 тыс. человек еще сохраняют корякский язык.

Керекский язык, ввиду крайней малочисленности его носителей, остался бесписьменным. Его краткое научное описание впервые было осуществлено только в 1954-1956 годах. А вот корякский и чукотский языки имеют письменность, она на них была создана в 1931 году.

Понятно, что язык сохраняется только тогда, когда на нем не только говорят, но и его изучают. Лучше, чтобы это был язык не только изучения, но и обучения (преподавания). Очевидно, что осуществить преподавание всех или даже части предметов на корякском и чукотском языках практически нереально. Но обеспечить их изучение удалось.

Участники Всемирной встречи в Ханты-Мансийске на экскурсии в Музее Природы и Человека

В результате корякский язык изучают на уровне 1-2 классов (хотя при этом используется только один из его диалектов). Учителей корякского языка готовят в педагогическом училище в столице Корякского автономного округа - поселке Палана. На нем издано 35 учебных пособий. Затрудняет развитие литературного корякского языка наличие множества его диалектов.

Чукотский язык, как язык более крупного этноса, используется в образовании более серьезно. В те-

чение длительного времени он являлся предметом преподавания в 1-4 классах начальной школы. В 1993 году было принято решение о преподавании чукотского языка в национальных школах с 1 по 11 класс, и к настоящему времени подготовлены учебники чукотского языка для 1-6 классов.

При этом чукотский язык как предмет преподается не только на территории Чукотского автономного округа (в Анадырском высшем педагогическом училище, Анадырь - столица этого округа), но и за его пределами - на территории двух других субъектов РФ: в национальном колледже в поселке Черский в Республике Саха (Якутия) и в Международном педагогическом университете в городе Магадане.

Издаваемые в Чукотском и Корякском автономном округах газеты имеют приложения и страницы на чукотском и корякском языках. На обоих языках ведутся теле- и радиопередачи, выходит общественно-политическая и художественная литература, как переводная, так и оригинальная, которая зародилась на них в 1930-х годах и получила развитие в 1970-х. В советское время все образованные люди в СССР знали имя чукотского писателя Юрия Рытхэу и читали его произведения, которые переведены не только на русский, но и с русского - на ряд европейских языков.

The Languages of Migrants

Over the last few years, given the powerful migration flows, the languages of the peoples from the ex-Soviet Union are increasingly widespread; Azerbaijani, Armenian, Tajik, Kyrgyz, Uzbek, Moldavian, and also languages of other countries - Chinese, Vietnamese, and others. Each of these is now spoken in Russia by hundreds of thousands, if not by millions of people.

But these languages are not examined within the framework of this presentation as languages of Russia's peoples, since these ethnic groups have their own states outside Russia. Armenians have Armenia, Azerbaijani have Azerbaijan, etc.

All of the above does not imply that there are no language problems in Russia, either to do with preserving languages or studying and teaching them, or else with disseminating them. These problems are well in evidence, and there are quite a few of them. They are complicated in every respect, political, cultural, educational, nurturing, enlightenment, ethical, and economic (preserving languages costs a pretty penny!).

And they are far from being the problems of minority languages only where they are minority by the Russian standards, but on the territory of their use (including on the territory of a specific autonomy) frequently happen to be a majority language.

Preserving and studying the Russian language also involve some problems.

One of these is that in some ethnic autonomies (RF entities) the local ethnic languages are beginning to be learned and strengthened at the expense of teaching and using Russian. The desire of the local authorities to build up their ethnic language results in even Russian children being taught it from age four, when they are still uncertain speakers of their native Russian.

But all of these problems are openly discussed in Russia. And in one way or another, sooner or later they get solved somehow.

It is another problem that does not, a more general one, that seems to affect the whole world. University lecturers observe linguistic degradation in every new generation of undergraduates. "Whereas a decade ago young people found it a problem to put their ideas in writing, now they have difficulty even uttering them properly."

But this is not so much a problem of Russia, or of each country taken separately. This is a problem of our entire civilization.

Очень важно отметить, что оба эти языка - корякский и чукотский - изучаются как отдельный предмет в одном из самых престижных российских университетов в Санкт-Петербурге, а именно в Институте народов Крайнего Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена.

Языки мигрантов

В последние годы в связи с мощными миграционными потоками все большее распространение в России получают языки народов бывшего СССР - азербайджанский, армянский, таджикский, киргизский, узбекский, молдавский, а также языки других стран - китайский, вьетнамский и т. д. На каждом из них в России сегодня говорят сотни тысяч если не миллионы людей.

Но эти языки в рамках данной презентации не рассматриваются как языки народов России, поскольку у этих народов есть своя государственность за пределами нашей страны. У армян - Армения, у азербайджанцев - Азербайджан и т. п.

Все вышесказанное не означает, что в России нет языковых проблем с сохранением языков, их изучением, преподаванием и распространением. Трудности есть, и их немало во всех отношениях - политическом, культурном, образовательном, воспитательном, просветительском, этическом и экономическом (сохранение языков - дело высокозатратное!).

И это отнюдь не только проблемы миноритарных языков, которые являются таковыми в масштабах всей России, но на территории своего распространения (в том числе на территории конкретной автономии) зачастую являются языком большинства, но это и трудности сохранения и изучения русского языка.

Одна из таких проблем заключается в том, что в некоторых национальных автономиях (субъектах Федерации) местные национальные языки начинают изучаться и укрепляться за счет сокращения преподавания и использования русского языка. Желание местных властей укрепить свой национальный язык приводит к тому, что порой даже русские дети начинают учить его с четырех лет, когда они еще плохо говорят на своем родном языке.

Обо всех этих проблемах в России открыто говорят, они широко обсуждаются. Так или иначе, быстрее или медленнее, но они как-то решаются.

Не решается другая, более общая задача, характерная сегодня, кажется, для всего мира. Преподаватели вузов отмечают языковую деградацию каждого нового поколения студентов: «Если лет десять назад у молодежи не всегда получалось изложить мысль письменно, то теперь они уже не могут ее правильно высказать».

Но это не только проблема России и каждой страны в отдельности. Это проблема всей нашей цивилизации.

ДОКЛАД ЮНЕСКО ПО НАУКЕ ВЫШЕЛ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня остается все меньше оснований, чем в прошлом, чтобы сожалеть о разделении между Севером и Югом в области научных исследований и инноваций. Это один из ключевых выводов «Доклада ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году».

С русским изданием «Доклада ЮНЕСКО по науке» теперь можно ознакомиться в открытом доступе и загрузить с портала ЮНЕСКО (<http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406r.pdf>). Он был опубликован издательством «Магистр-Пресс» при финансовой поддержке Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО).

Оригинальное английское издание было выпущено в ноябре 2015 года.

Из доклада следует, что, несмотря на поразивший промышленно развитые страны экономический кризис 2008 года, валовые внутренние расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) за период между 2007 и 2013 годами выросли в мире на 31%. В 2013 году они составили 1,478 млрд. долларов, по сравнению с 1,132 млрд. в 2007 году, то есть росли быстрее, чем мировой валовой внутренний продукт (ВВП) за тот же период (20%).

Первое место (28%) все также занимают Соединенные Штаты Америки, за ними следует Китай (20%), обогнавший к настоящему времени Европейский союз (19%), и Япония (10%). Доля Российской Федерации в мировых инвестициях в НИОКР снизилась с 2,0% до 1,7% в период между 2009 и 2013 годами.

Многие страны с низким и средним уровнем дохода использовали сырьевой бум, чтобы увеличить свои расходы на исследования, в том числе Бразилия, Эфиопия, Кения, Мали, Малайзия и Турция. В Центральной Азии, однако, расходы на научные исследования оставались на низком уровне - 0,2-0,4% от ВВП. Они были немного выше в Беларуси, которая не очень хорошо наделена природными ресурсами (0,7% от ВВП), а также на Украине, которая пострадала от неоднократных экономических кризисов (0,8% от ВВП).

Парадоксальным образом быстрый экономический рост, стимулировавшийся сырьевым бумом с 2000 по 2008 год, фактически ослабил мотивацию предприятий Российской Федерации в отношении модернизации и инноваций. Как следствие этого произошел резкий рост импорта передовых технологий и растущая технологическая зависимость от развитых стран в определенных областях производства, таких как фармацевтика и высокотехнологичное медицинское оборудование, говорится в докладе. В мае 2014 года Президент России призвал к расширению программ импортозамещения с целью противостоять этой тенденции.

Несмотря на то, что ассигнования федерального бюджета на НИОКР гражданского назначения выросли с 63 до 81 млрд. рублей (в постоянных ценах 2000 г.) в период с 2009 по 2013 год, интенсивность НИОКР сократилась за тот же период с 1,25 до 1,12% от ВВП.

Основная доля исследований приходится на промышленность (60%), однако финансирует она только 28% (2013 г.). Низкая доля НИОКР, финансируемых промышленностью, является долговременной проблемой, отмечает доклад. Кроме того, она неуклонно снижалась с 2000 года (33%). Инновации в значительной степени ограничиваются внутренним рынком. Одной из задач, поднятых в докладе, является также то, что только одно из четырех инновационных предприятий производит изобретения в области охраны окружающей среды. Большинство же не проявляет большого интереса к «зеленым» технологиям.

Одной из целей указа Президента России в 2012 году является повышение интенсивности исследовательской деятельности до 1,77% от ВВП к 2015 году. Правительство также рассчитывает увеличить вклад высокотехнологичных производств в экономический рост.

Во всем мире число исследователей возросло более чем на 20% по сравнению с 2007 годом. В то же время число российских исследователей сократилось, в результате чего их доля в мировом количестве снизилась с 7,3 до 5,7%.

Один из пяти исследователей сегодня живет в Европейском союзе (22%), далее следует Китай (19%), который в настоящее время насчитывает больше исследователей, чем США (17%).

В написании исследования приняли участие более 60 специалистов, каждый из которых рассматривал страну или регион своего происхождения. «Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году» содержит больше информации на уровне стран, чем предыдущие издания. Описанные в докладе тенденции развития в области науки, техники и инновационной политики с 2009 до середины 2015 годов призваны обеспечить необходимую базовую информацию о проблемах и приоритетах стран, которыми они будут руководствоваться при осуществлении Повестки дня в интересах устойчивого развития до 2030 года в ближайшие годы.

Доклад будет опубликован на шести языках. Французское издание было выпущено в свет в Джибути 4 декабря 2016 года, в сотрудничестве с Министерством высшего образования и научных исследований Республики Джибути. Китайское издание, а также издания на арабском и испанском языках появились в начале 2017 года.

ДОКЛАД ЮНЕСКО ПО НАУКЕ

На пути к 2030 году

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Издательский Дом
МАГИСТР-ПРЕСС

UNESCO REPORT ON SCIENCE WAS ISSUED IN THE RUSSIAN LANGUAGE

There are fewer grounds today than in the past to feel sorry for the difference between the North and the South in the sphere of scientific research and innovations. This is one of the major conclusions of the *UNESCO Report on Science: Along the Way to 2030*.

The Russian edition of the UNESCO Report on Science can now be familiarized with openly and loaded from the UNESCO portal <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406r.pdf>. It was published by the Magistr-Press Publishers with financial support of St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO), National Research University.

The original English edition was issued in November 2015.

It follows from the report that despite the economic crisis of 2008 experienced by industrially advanced countries, the gross domestic expenditures on scientific research and experimental and design works in the period between 2007 and 2013 grew by 31% in the world. In 2013, they amounted to \$1.478 billion, as compared to \$1.132 billion in 2007, that is, they grew faster than the world GDP during the same period (20%).

The United States holds first place, as before (28%), then comes China (20%), which has outstripped the European Union (19%), and Japan (10%). The share of the Russian Federation in world investments in R&D went down from 2.0% to 1.7% from 2009 to 2013.

Many countries with a low and medium income level have used the raw material boom in order to boost their expenditures on research, including Brazil, Ethiopia, Kenya, Mali, Malaysia, and Turkey. In Central Asia, R&D expenditures remained low – 0.2%-0.4% of the GDP. They were a little higher in Belarus (0.7% of the GDP), and also in Ukraine, which suffered from repeated economic crises (0.8% of the GDP).

Paradoxical as it might seem, a rapid economic growth due to a raw material boom from 2000 to 2008 actually weakened motivation of Russian industrial enterprises for modernization and innovations. A consequence to this was a rapid increase of the import of advanced technologies and growing technological dependence on highly developed countries in certain spheres, such as the pharmaceutical industry and high-tech medical equipment, the report says. In May 2014, the President of Russia called for the broadening of programs of import substitution with a view to opposing this trend.

Despite the fact that the federal budget allocations on R&D grew from 63 to 81 billion rubles (in constant prices of 2000) in the period between 2009 and 2013, research and development intensity fell down from 1.25% to 1.12% of the GDP.

The main share of research is concentrated in industry (60%), however, it finances only 28% (2013). The low share of R&D financed by industry is a problem plaguing the country for many years, the report notes. Besides, it was steadily coming down from 2000 (33%). Innovations are largely limited by the domestic market. One of the problems singled out by the report is that only one of four innovative enterprises makes inventions in the field of the environmental protection. Most enterprises are indifferent to “green” technologies.

One of the aims of the Russian President’s decree in 2012 was to raise the intensity of research activity to 1.77% of the GDP by 2015. The government also hopes to enhance the contribution of high-tech industries to economic growth.

The number of research workers in the world has grown by more than 20% since 2007. At the same time, this cannot be said about Russia, where their share in the world number has dwindled from 7.3% to 5.7%.

One of five research workers live in the European Union today (22%), China follows next (19%), which boasts more researchers than the United States (17%).

More than 60 experts took part in compiling the report, each of them examined a country or region of his or her origin. The *UNESCO Report on Science along the Road to 2030* contains more information about countries than previous editions. The development trends in science, engineering, and innovation policy from 2009 to the middle of 2015 described in it give the necessary basic information about problems and priorities of countries, which will guide them in the realization of the agenda in the interests of sustainable development up to 2030.

The report will be published in six languages. The French version was issued in Jibuti on December 4, 2016, jointly with the Ministry of Higher Education and Scientific Research of the Republic of Jibuti. The Chinese version, and also Arab and Spanish editions, came off the press at the beginning of 2017.

МИНИСТРЫ СПОРТА 195 СТРАН СОБЕРУТСЯ В КАЗАНИ

Шестая Международная конференция министров и высших должностных лиц, ответственных за физическое воспитание и спорт (МИНЕПС VI), которую проводит ЮНЕСКО, состоится с 13 по 15 июля в г. Казани.

Подготовку МИНЕПС VI осуществляют Программный комитет и Организационный комитет. В Программный комитет, ответственный за подготовку программы конференции, входят ЮНЕСКО, Министерство спорта Российской Федерации, Международный олимпийский комитет (ИОС), Международный паралимпийский комитет (ИРС), Международная ассоциация спорта для всех (ТАФИСА), председатель Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС) и Международный совет по физическому воспитанию и наукам о спорте (СИЕПСС).

1 февраля в Казани состоялось заседание Программного комитета по подготовке и проведению МИНЕПС VI под сопредседательством министра спорта Российской Федерации П.А.Колобкова и директора по вопросам этики, молодежи и спорта ЮНЕСКО Анжелы Мело (фото АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов»)

The MINEPS VI Program Committee Meeting was held on February 1 in Kazan under the cochairmanship of Pavel Kolobkov, Russian Minister of Sport, and Angela Melo, Director of UNESCO Division of Ethics, Youth and Sport (photo of ANO Directorate for Sports and Social Projects)

Организационный комитет мероприятия возглавляется заместителем председателя Правительства Российской Федерации В.Л.Мутко и включает в себя руководство федеральных и региональных органов исполнительной власти.

На МИНЕПС VI встретятся ответственные за физическое воспитание и спорт министры и высшие должностные лица из 195 стран - участниц ЮНЕСКО, а также представители международных спортивных организаций.

SPORT MINISTERS FROM 195 COUNTRIES COME TOGETHER IN KAZAN

The Sixth International Conference of ministers and senior officials responsible for physical education and sport (MINEPS VI) organized by UNESCO will take place in Kazan from July 13 to 15.

Preparations of MINEPS VI are taken care of by the Program Committee and Organizing Committee. The former, which is in charge of the program of the conference, includes representatives of UNESCO, Ministry of Sport of the Russian Federation, International Olympic Committee (IOC), International Paralympic Committee (IPC), International Sport for All Association (TAFISA), Chairman of the Intergovernmental Committee for Physical Education and Sport (CIGEPS), and International Council of Sport Science and Physical Education (ICSSPE).

The Organizing Committee of the event is headed by Vitaly Mutko, one of the deputy heads of the Government of the Russian Federation, and includes senior officials of federal and regional bodies of executive power.

MINEPS VI will gather officials in charge of physical education and sport, ministers and high government officials from 195 UNESCO member countries, as well as representatives of international sports organizations.

One of the aims of MINEPS VI is to assess international trends in the field of sport and map out strategic issues of international sports policy, paying special attention to UNESCO recommendations formulated in the International Charter of physical education, physical activity, and sport, and the Berlin Declaration, which was endorsed at the MINEPS V conference in 2013.

MINEPS VI will be marked with transfer from statements about strategic intentions to adoption of serious measures. Consequently, the conference will be devoted not to endorsement of a new declaration, but rather to adoption of a plan of action, which will be approved by the ministers.

In this connection, the presence of the leaders of sports branches and organizations of all countries of the world is especially important, because they will agree on and approve the final document. In this connection, the Russian side took an obligation upon itself to pay for the participation in MINEPS VI of the ministers of sport of 50 the least developed countries of the world.

Main Themes and Subthemes of MINEPS VI

The Conference agenda is centered on three basic themes, including separate subtopics, which will be specified during further elaboration.

Theme 1: Elaboration of a comprehensive approach to “broad access” for all, including state sports strategies and plans; cooperation between bodies of state power, sports organizations, and other interested parties; gender equality; nonadmission of discrimination; high-quality physical education.

Theme 2: Maximization of sports contribution to sustainable development and peace, including physical activity and health; social integration; inculcation of values and civil education; broader rights and opportunities of young people; people’s unity, municipal planning; national and traditional games; sport in postconflict conditions; major sports events; attitude of sport to ecology/climate change; attitude of sport to economic development.

Theme 3: Protection of integrity of sport, including efficient management of sports organizations; struggle against manipulations in the course of sports competitions; fight against doping; protection of participants, viewers, and employees; protection of children; fight against sexual exploitation and harassment; preventive training and information-educational activity.

Цель МИНЕПС VI - оценить международные тенденции в области спорта и обозначить стратегические вопросы международной спортивной политики, уделяя особое внимание рекомендациям ЮНЕСКО, сформулированным в Международной хартии физического воспитания, физической активности и спорта и Берлинской декларации, которая была утверждена на конференции МИНЕПС V в 2013 году.

МИНЕПС VI ознаменуется переходом от заявлений о стратегических намерениях к принятию существенных мер. Следовательно, конференция будет посвящена, скорее, не утверждению новой декларации, а согласованию плана действий, который будет одобрен министрами.

В этой связи особую значимость приобретает обеспечение присутствия руководителей спортивных отраслей всех стран мира, которые и будут принимать итоговый документ консенсуально. В этой связи российская сторона взяла на себя обязательство оплатить участие в МИНЕПС VI министров спорта 50 наименее развитых стран мира.

Основные темы и подтемы МИНЕПС VI

Повестка дня конференции построена вокруг трех основных тем, включающих в себя отдельные подтемы, которые будут конкретизированы в процессе дальнейшей подготовки.

Тема 1: Разработка всеобъемлющего подхода к «всеохватному доступу» для всех, включая: государственные спортивные стратегии и планы; сотрудничество между органами государственной власти, спортивными организациями и прочими заинтересованными сторонами; гендерное равенство; недопущение дискриминации; качественное физическое воспитание.

Тема 2: Максимизация вклада спорта в достижение устойчивого развития и мира, включая: физическую активность и здоровье; социальную интеграцию; привитие ценностей и гражданское воспитание; расширение прав и возможностей молодежи; народное единство; городское планирование; национальные и традиционные игры; спорт в постконфликтных условиях; крупные спортивные события; отношение спорта к экологии/изменению климата; отношение спорта к экономическому развитию.

Тема 3: Защита целостности спорта, включая: эффективное управление спортивными организациями; борьбу с манипуляциями в ходе спортивных соревнований; борьбу с допингом; защиту участников, зрителей и работников; защиту детей; борьбу с сексуальной эксплуатацией и домогательствами; профилактическое обучение и информационно-просветительскую деятельность.

Итоговым документом МИНЕПС VI станет Казанский план действий, включающий пять комплексов мер:

- Разработка инструмента поддержки, представляющего обоснованные аргументы в пользу инвестирования в физическое воспитание, физическую культуру и спорт.
- Разработка общих показателей, отражающих вклад физического воспитания, физической культуры и спорта в определенные Приоритетные цели устойчивого развития и задачи.
- Обобщение и последующая разработка международных стандартов, поддерживающих деятельность министров в области целостности спорта (в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с допингом в спорте).

Участники заседания Программного комитета по подготовке и проведению МИНЕПС VI в Казани

Participants of the MINEPS VI Program Committee Meeting in Kazan

The Kazan Plan of Action will become the final document of MINEPS VI, including five groups of measures:

- Elaboration of an instrument of support having arguments in favor of investments in physical education, physical culture, and sport.
- Elaboration of general indices reflecting the contribution of physical education, physical culture, and sport to definite priority goals of sustainable development and tasks.
- Generalization and subsequent elaboration of international standards, supporting the activity of ministers for integral sport (in accordance with the International Convention against Doping in Sport).
- Research in the field of expediency of the work of the Group studying the position of women in sport, physical education, and physical activity.
- Establishment of an information center for exchange of information with the implementation of sports policy approved at MINEPS VI.

The draft of the Kazan Plan of Action has been sent by UNESCO Secretariat to all interested parties and is now being discussed at sports departments in countries of the world.

- Проведение исследования о целесообразности деятельности Группы по изучению вопросов женщин, спорта, физического воспитания и физической активности.
- Разработка информационного центра для обмена информацией в соответствии с основами реализации политики в области спорта, одобренными на МИНЕПС VI.

Проект Казанского плана действий направлен Секретариатом ЮНЕСКО всем заинтересованным сторонам и в настоящее время проходит обсуждение на уровне спортивных ведомств стран мира.

В соответствии с заявкой Минспорта России на проведение конференции, направленной в ЮНЕСКО в сентябре 2016 года, «Министерство спорта Российской Федерации будет всячески способствовать претворению в жизнь положений указанного плана».

В то же время реализация указанных мер невозможна без совместной работы спортивных ведомств стран мира и международных спортивных организаций при координации ЮНЕСКО.

В октябре 2015 года Россия подала заявку на проведение конференции. Положительное решение по российской заявке было принято 9 февраля 2016 года. Городом - организатором очередного заседания была выбрана Казань (Республика Татарстан).

Заслуги Казани в области организации значимых спортивных мероприятий были не раз отмечены в рамках престижных премий. 6 ноября 2013 года в Лондоне, на 7-й церемонии вручения международной премии за достижения в области спортивного менеджмента International Sports Event Management Awards-2013 (ISEM), Казань победила в номинации «Наиболее рекомендуемое место в мире для проведения международных спортивных событий». В 2014 году на Международной конвенции SportAccord в турецком городе Белек журнал «SportBusiness International» присудил столице Татарстана победу в номинации «Прорыв года».

В 2009 году Казань была признана спортивной столицей России. Город по праву носит это звание, выступая локомотивом развития российского спорта. Казань является домом для многих титулованных спортсменов и спортивных клубов, уверенно выступающих на соревнованиях международного уровня. Футбольный клуб «Рубин», хоккейный «Ак Барс», волейбольные «Зенит» и «Динамо-Казань», баскетбольный УНИКС, ватерпольный «Синтез» - клубы, чьи имена известны далеко за пределами страны.

Проведение XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани стало новым импульсом для развития детского, молодежного и студенческого спорта не только в городе и республике, но и по всей России. Соревнования прошли на высочайшем организационном уровне и были признаны лучшими в истории универсиад. После Всемирных студенческих игр Казань стала хорошо узнаваемым городом на мировой арене и привлекательным местом для проведения спортивных мероприятий различного уровня.

Летом 2015 года в столице Татарстана прошло еще одно крупное событие - чемпионат мира ФИНА по водным видам спорта, который стал рекордным по количеству стран-участниц и суммарной телеаудитории. Помимо статусных проектов, Казань в настоящее время регулярно принимает на своих спортивных объектах российские и международные турниры различного масштаба. В 2017 году наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Сочи Казань проведет матчи Кубка Конфедераций FIFA, а в 2018 году в числе 11 российских городов примет матчи чемпионата мира по футболу FIFA.

In accordance with the application of the Russian Ministry of Sport to hold this conference sent to UNESCO in September 2016, the Ministry of Sport of the Russian Federation will do everything possible to translate the said plan into life.

At the same time, realization of the said measures is not possible without joint work of sports departments of countries of the world and international sports organizations with coordination of UNESCO.

In October 2015, Russia sent an application to organize the event. A positive decision was made on February 9, 2016. Kazan, the capital of the Republic of Tatarstan, was chosen as the host city.

Kazan has won good reputation as the venue of sports events and received prestigious awards for its merits. On November 6, 2013, at the 7th ceremony of handing International Sports Event Management Awards-2013 (ISEM) in London, Kazan won the prize as “the most recommended place for holding international sports events. In 2014, at the SportAccord Convention in the Turkish city of Belek, the magazine SportBusiness International awarded victory to Kazan for “Breakthrough of the Year.”

In 2009, Kazan was recognized as the sports capital of Russia. And it still holds this title, being a locomotive of Russian sport. Kazan is the home for many outstanding athletes and teams who score notable achievements at international competitions.

Suffice it to mention the Rubin football club, the hockey Ak Bars club, the volleyball teams Zenit and Dynamo, the basketball UNIKS team, the water polo Sintez team, and other clubs well-known abroad.

The 27th World Summer Games of 2013 in Kazan served as a new impetus for the development of sport not only in town, but also in the country throughout Russia. The Games were a great success, and since that time Kazan has become well known as an attractive place for holding sports events of various types.

In the summer of 2015, another major event took place in the capital of Tatarstan: the FINA world championship in aquatic sports, which broke records in the number of participants and TV viewers.

Kazan now hosts international tournaments of various type and size. In 2017, along with Moscow, St. Petersburg, and Sochi, Kazan will hold matches of the FIFA Confederations Cup, and in 2018, it will be among the eleven Russian cities to play host to the FIFA Club World Cup.

К 25-ЛЕТИЮ ПРОГРАММЫ УНИТВИН/КАФЕДРЫ ЮНЕСКО

16 марта 2017 года в Санкт-Петербурге состоялась Всероссийская конференция учащихся общеобразовательных учреждений «Роль молодежи в формировании устойчивого развития: экология, новые технологии, инновационные подходы», приуроченная к празднованию 25-летия со дня создания сети УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО.

Ректор ГУАП Ю.А.Антохина, президент ГУАП, руководитель кафедры ЮНЕСКО «Дистанционное инженерное образование» А.А.Оводенко, победители конкурсов

Yu.A.Antokhina, Rector of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, and A.A.Ovodenko, President of the University, Head of UNESCO Chair of Distant Engineering Education, with winners of the competition

Целью конференции было вовлечение молодежи в исследовательскую, проектную и творческую деятельность, популяризация деятельности кафедр ЮНЕСКО, ознакомление с реализуемыми кафедрами проектами. При проведении конференции оргкомитет ставил следующие задачи:

- мотивировать российскую молодежь к проведению исследований и разработке проектов, разнообразных по форме и содержанию;
- организовать обмен инновационными идеями и взглядами на реализацию целей и задач программы УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО;
- создать условия для реализации творческого потенциала молодежи;

UNITWIN/UNESCO CHAIRS PROGRAM 25 YEARS OLD

An All-Russia Conference of students of general educational institutions on the subject “The role of young people in the formation of sustainable development: ecology, new technologies, and innovative approaches” was held in St. Petersburg on March 16, 2017. It was timed for the 25th anniversary of the creation of UNITWIN/UNESCO Chairs network.

The aim of the conference was to draw young people to research, design, and creative work, popularize the activity of UNESCO chairs, and acquaint the public with projects worked on by these chairs. In so doing the Organizing Committee of the conference set the following tasks:

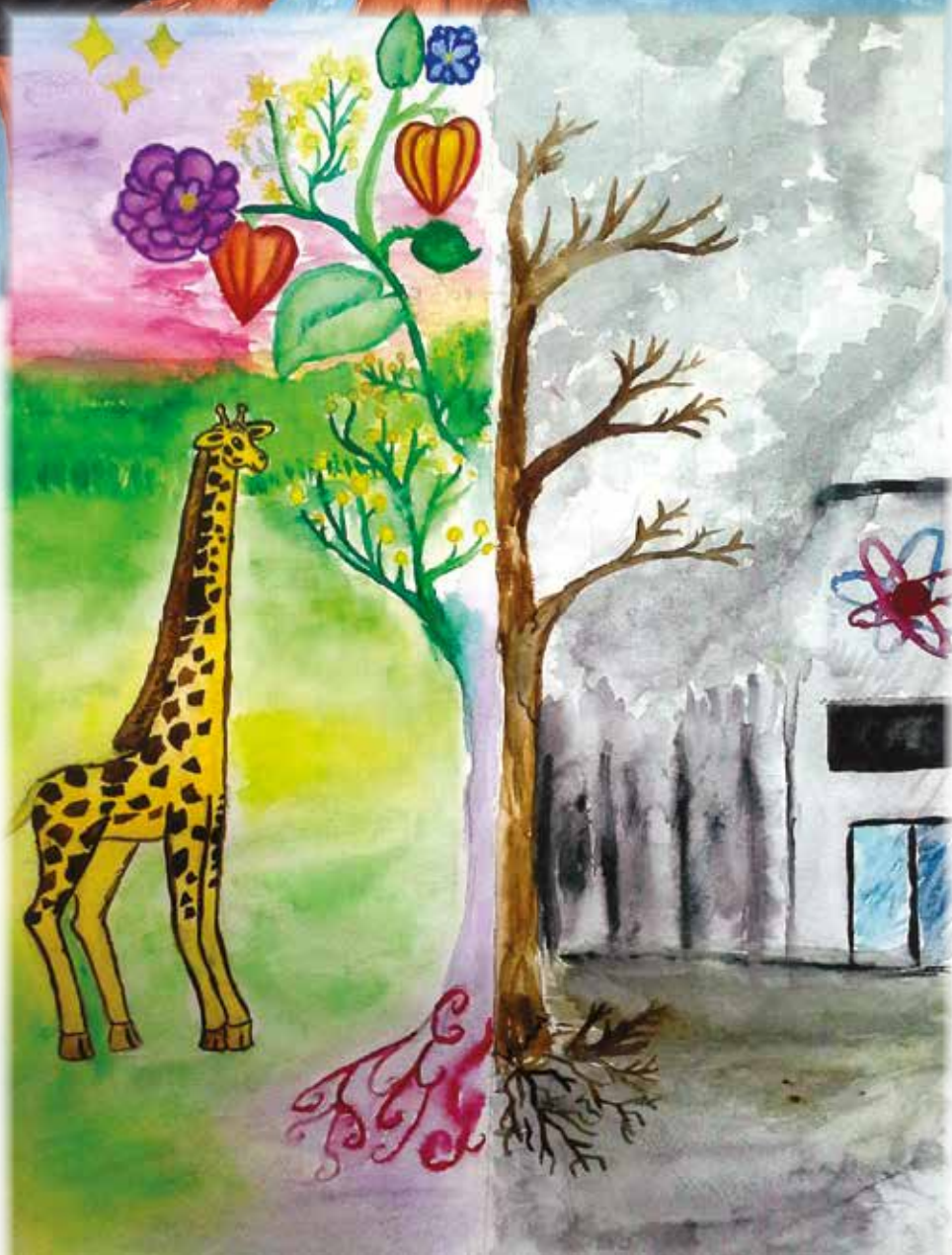
- to urge Russian young people to engage in research and the elaboration of projects different in form and content;
- to organize exchanges of innovative ideas and views on realization of the goals and tasks of UNITWIN/UNESCO Chairs;
- to create conditions for the realization of the creative potential of young people;
- to reveal and popularize the successful experience of design and research work at educational institutions, including working experience among children with higher study motivation.

The conference was organized on the initiative of the UNESCO Chair of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation and School No. 94 of St. Petersburg's Vyborgsky district with support of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Coordination Center of UNESCO Chairs of the Russian Federation, National Coordination Center of the project Associated UNESCO Schools in the Russian Federation, UNESCO Chair of the A. Herzen Russian State

Работы лауреатов конкурса
детских рисунков
«Наследие ЮНЕСКО:
путешествуйте с нами»

Prize-winners of children`s
drawing competition
«UNESCO Heritage:
Travel with Us»

Pedagogical University on Education for Multicultural Society, UNESCO Chair TISBI on Training and Retraining Specialists under the Market Economy Conditions, UNESCO Chair in Comparative Studies of Spiritual Traditions, Their Specific Cultures and Interreligious Dialogue on the basis of the D. Likhachev Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage under the Ministry of Culture of the Russian Federation, Education Department of the Administration of Vyborgsky district of St. Petersburg, Nuclear Industry Information Center in St. Petersburg, LLC Svega-Computer.

Schoolchildren aged from 8 to 18, 195 in all, from six cities of the Russian Federation took part in the conference. Representatives of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, experts of UNESCO Chairs in St. Petersburg, officials of the Administration of Vyborgsky district of St. Petersburg and Svega-Computer company were invited to the panel of judges.

During the conference, presentation contest devoted to the 25th anniversary of UNITWIN/UNESCO Chairs Program was held, as well as children's drawing competition UNESCO Heritage: Travel with us, Innovatika and Technical Sphere Safety, sections and videoconference with the School No 630 Linguistic Center in Moscow.

Within the panel framework, participants in the conference presented 70 reports, twelve of which were awarded diplomas 1st, 2nd, and 3rd degree in the following nominations:

- For study of UNESCO activity
- For socially important ecological project
- For study of technical safety problems
- For the best research project

- выявить и распространить успешный опыт организации проектной и исследовательской деятельности в образовательных учреждениях, в том числе опыта работы с детьми, имеющими повышенную учебную мотивацию.

Конференция была организована по инициативе кафедры ЮНЕСКО Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения и Школы №94 Выборгского района Санкт-Петербурга при поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ, Национального координационного центра проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в РФ, кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И.Герцена «Образование в поликультурном обществе», кафедры ЮНЕСКО ТИСБИ «Подготовка и переподготовка специалистов в условиях рыночной экономики», кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога на базе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева Министерства культуры Российской Федерации, Отдела образования администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Информационного центра по атомной энергии в Санкт-Петербурге, ООО «Свега-компьютер».

В конференции приняли очное и заочное участие школьники в возрасте от 8 до 18 лет - всего 195 человек из шести городов Российской Федерации. В жюри были приглашены представители Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, эксперты кафедр ЮНЕСКО Санкт-Петербурга, сотрудники администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и компании «Свега-компьютер».

В рамках конференции были проведены конкурс презентаций, посвященных 25-летию программы УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО, конкурс детских рисунков «Наследие ЮНЕСКО: путешествуйте с нами», секция «Инноватика», секция «Техносферная безопасность», видеоконференция со школой №630 «Лингвистический центр», г. Москва.

В рамках работы секций ребята представили 70 докладов, 12 из которых были отмечены дипломами 1-й, 2-й и 3-й степени и в следующих номинациях:

- За изучение деятельности ЮНЕСКО
- За социально-значимый экологический проект
- За изучение проблем техносферной безопасности
- За лучший исследовательский проект
- За лучшую презентацию материала
- За практически значимый проект
- За лучшую аналитическую работу
- За лучшую практическую работу
- За лучшую футуристическую работу

На конкурс рисунков поступило в адрес жюри 105 работ из школ Санкт-Петербурга, Москвы, Перми, Казани, Саранска и Воронежа. 18 лучших рисунков победителей конкурса «Наследие ЮНЕСКО: путешествуйте с нами» размещены на сайте кафедры ЮНЕСКО ГУАП. Всем участникам были вручены памятные призы и сертификаты участия в конференции.

Проведение подобных мероприятий позволяет приобщить молодое поколение к идеям и приоритетам Организации, познакомить с деятельностью кафедр ЮНЕСКО, инициировать творческую деятельность, направленную на распространение информации о программах ЮНЕСКО среди школьников и преподавателей.

Всероссийская конференция стала первым мероприятием в Санкт-Петербурге, приуроченным к празднованию 25-летия со дня создания сети УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО, и открыла цикл мероприятий, приуроченных к юбилею программы, которые кафедры ЮНЕСКО Санкт-Петербурга планируют провести в 2017 году.

- For the best presentation
- For practically important project
- For the best analytical project
- For the best practical work
- For the best futuristic work

One hundred and five works from schools in St. Petersburg, Moscow, Perm, Kazan, Saransk, and Voronezh were examined at the drawing competition. Eighteen best drawings on the subject “UNESCO Heritage: Travel with Us” have been placed on the site of UNESCO Chair of SUAI (St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation). All participants in the competition were handed memorable prizes and certificates.

Such acts make it possible to draw young people to UNESCO ideas and priorities, familiarize them with the work of UNESCO Chairs, inspire creative activities and help spread information about UNESCO programs among schoolchildren and teachers.

The All-Russia Conference has been the first such event in St. Petersburg timed for the 25th anniversary of the network of UNITWIN/UNESCO chairs, which opened a whole series of functions devoted to the anniversary of the program which UNESCO chairs in St. Petersburg plan to hold in 2017.

Издатель: Индивидуальный предприниматель **Мельчуков Д.С.**
654034, Новокузнецк, Кемеровская обл., ул. Шункова, д. 20, корп. 39
e-mail: melchukov@mail.ru; тел.: +7 (903) 5657277

Главный редактор

Е.Б.Пядышева

Ответственный редактор

В.А.Черепанов

Выпускающий редактор и дизайн

И.Н.Знатнова

Формат 60x90 1/8. Офсетная печать.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ра»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Publisher: Private Businessman **D.S. Melchukov**
654034, Novokuznetsk, Kemerovo Region, Russia 20, corp. 39 Shunkov St.
e-mail: melchukov@mail.ru; tel.: +7 (903) 5657277

Editor-in-Chief

E.B. Pyadysheva

Executive Editor

V.A. Cherepanov

Editor and Designer

I.N. Znatnova

Format 60x90 1/8. Offset

Printed in LLC Verzhe.Ra

Office 2, Flor 3, Section 2, 21 Sushchevskaya st., Moscow, 127055

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru tel./fax: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55